

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 19
3/2023

**КАТАЛОНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИСПАНИИ И ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ**

**ПРОБЛЕМАТИКА УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОБСТАНОВКИ**

**ТУРЕЦКО-КИТАЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ
ИНИЦИАТИВЫ «НОВОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ»**

**«МЯГКАЯ СИЛА», «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»
И ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ
VS ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ**

**«МЯГКАЯ СИЛА»: НОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В «УСТОЙЧИВОЙ» ТРАНСФОРМАЦИИ КОНЦЕПТА**

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Свидетельство о регистрации ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по экономике, политике и управлению "ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045, г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама» 127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27 www.panor.ru

ISSN 2075-4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают авторскую точку зрения, которая может не совпадать с позицией редакционного совета.

Журнал распространяется через подписку. Оформить подписку с любого месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный) или по заявке в произвольной форме на адрес: rodpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 25.05.2023

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются на безгонорарной основе.

ИНТЕРВЬЮ

Интервью Посла по особым поручениям МИД России, старшего должностного лица в Арктическом совете от Российской Федерации Н. В. Корчунова журналу «Дипломатическая служба» 174

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гаврилова С. М.

Каталонский национализм: вызовы для Испании и единой Европы 180
Важность решения каталонского вопроса обусловлена тем, что от стабилизации данного конфликта зависит дальнейшее существование Испании как национального государства в нынешних границах. Особое значение каталонский вопрос принимает в свете грядущих в 2023 г. парламентских выборов в стране.

Герасимова Ю. И., Хмелев А. О.

Проблематика укрепления традиционных ценностей в России в контексте обострения международной обстановки 191
В статье рассматривается специфика социокультурных вызовов, с которыми в настоящее время сталкивается Россия, через призму внутренней и внешней политики.

Ивочкина А. С.

Турецко-китайское взаимодействие в рамках инициативы «Нового шёлкового пути» 197
Постсоветские республики Центральной Азии становятся ареной геополитической борьбы Китая и Турции, которые заинтересованы в новых логистических маршрутах. На фоне растущего экономического присутствия Турции и Китая меняется и роль России в регионе.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Ниточкин Ф. В.

«Мягкая сила», «цветная революция» и гибридная война: публичная дипломатия vs политическая технология 207
Сравнительный анализ «цветных революций», случившихся за время, прошедшее после распада СССР, позволяет сделать вывод о несостоятельности распространяемых западной пропагандой тезисов о положительном влиянии «мягкой силы» на «прогресс демократии».

Табаринцева-Романова К. М.

«Мягкая сила»: новые элементы в «устойчивой» трансформации концепта 225
В настоящей статье рассматривается трансформация дискурса «мягкой силы», которая происходит в последнее десятилетие, его адаптация к нуждам различных акторов (государств и организаций), исследуется расширение инструментария и «размывания» самой концепции «мягкой силы» в связи с новыми вызовами, стоящими перед мировым сообществом.

Шолкова М. А.

Внешняя политика Японии в разрешении территориальных споров 234
В статье представлена позиция Токио, основанная на японских документах и позиции Пекина, Сеула и Москвы, опирающиеся на Каирскую, Потсдамскую декларации и Сан-Францисский мирный договор.

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Лезгинцев Ю. М.

Причины и последствия военных конфликтов в Латинской Америке в XIX–XX веках 245
В статье в исторической ретроспективе рассматриваются экономические причины, лежавшие в основе политических и военных конфликтов в странах Латинской Америки в период после свержения колониального режима.

Шуванов С. А., Троянский М. Г.

Деятельность Посольства России в чрезвычайных условиях (на примере антиправительственного мятежа в Анголе в 1992 г.) 263
В статье анализируется примечательный период в истории российско-ангольских отношений, когда в предчувствии поражения на всеобщих выборах в 1992 г. военно-политическая группировка УНИТА под руководством Ж. Савимби подняла военный мятеж в столице Анголы Луанде и других крупных городах с целью захвата власти насильственным путем.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
3 (108) /2023

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

INTERVIEW

Interview of the Ambassador-at-Large of the Russian Foreign Ministry, senior official in the Arctic Council from the Russian Federation N. V. Korchunov to the magazine "Diplomatic Service" 174

CURRENT PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Gavrilova S. M.

Catalan Nationalism: Challenges for Spain and for United Europe 180
The importance of resolving the Catalan issue is due to the fact that the further existence of Spain as a nation-state within the current borders depends on the stabilization of this conflict. The Catalan issue is of particular importance in the light of the upcoming parliamentary elections in the country in 2023.

Gerasimova Yu. I., Khmelev A. O.

Issues of reinforcing the traditional values in Russia in the context of aggravation of the international situation 191
The article deals with the specifics of socio-cultural challenges that our country is actually facing through the prism domestic and foreign policy.

Ivochkina A. S.

Turkish-Chinese Cooperation within the Framework of the New Silk Road Initiative 197
The post-Soviet republics of Central Asia are becoming the arena of the geopolitical struggle between China and Turkey, which are interested in new logistics routes. Against the background of the growing economic presence of Turkey and China, the role of Russia in the region is also changing.

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Nitochkin F. V.

"Soft power", "color revolution" and "hybrid war": public diplomacy vs political technology 207
A comparative analysis of the "color revolutions" since the collapse of the USSR allows us to conclude that the theses spread by Western propaganda about the positive impact of the "soft power" on the "progress of democracy" are unfounded.

Tabarintseva-Romanova K. M.

"Soft power": new elements in the "sustainable" transformation of the concept 225
This article discusses the transformation of the "soft power" discourse that has been taking place in the last decade, its adaptation to the needs of various actors (states and organizations), the expansion of the toolkit and the "blurring" of the very concept of "soft power" in conjunction with the -th challenges facing the world community.

Sholkova M. A.

Japan's foreign policy in the settlement of territorial disputes 234
The disputes discussed in the article are a direct result of Japan's involvement in World War II and the often ambiguous language used in treaties and other documents signed at the end of it. The article presents Tokyo's position based on Japanese documents and the positions of Beijing, Seoul and Moscow based on the Cairo Declaration, the Potsdam Declaration and the San Francisco Peace Treaty.

FROM THE HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS, FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Lezgintsev Yu. M.

Causes and consequences of military conflicts in Latin America in the XIX-XX centuries 245
From the historical point of view this article deals the economic reasons which were the base for political and war conflicts in Latin America countries.

Shuvanov S. A., Troyansky M. G.

Russian embassies in emergency situations (as exemplified by the 1992 anti-government mutiny in Angola) 263
This article focuses on a captivating period in the history of Russia-Angola relations when UNITA, a military and political group headed by Jonas Savimbi, mounted a military mutiny in Luanda, the country's capital, and other major cities to seize power by force in anticipation of its defeat in the 1992 general election.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Закаурцева Татьяна Алексеевна

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук
E-mail: iamr@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Бочарников Игорь Валентинович

профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Сидорова Галина Михайловна

профессор кафедры теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), второй секретарь I класса, доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: gal_sid@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Неймарк Марк Афроимович

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, кандидат экономических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor
E mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E mail: er.institute@gmail.com

Zakaurtseva Tatiana

Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: info.rector@dipacademy.ru

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Scientific Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law
E mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E mail: artuzow@wp.pl

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E mail: intrel@mgimo.ru

Bocharnikov Igor

professor of the Department «Information analyst and political technologies» MGTU named N. E. Bauman, head of the Research Center of the National Security, a member of the Zinoviev club MIA «Russia today», doctor of political Sciences
E mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences
E mail: ligrish@mail.ru

Sidorova Galina

professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Moscow State Linguistic University (MSLU), Second Secretary of the 1st class, Doctor of Political Science
E mail: gal_sid@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)
<http://hilarion.ru/>

Neimark Mark

professor, Department of political science and political philosophy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, doctor of historical Sciences, professor
E mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Candidate of Economic Sciences
E mail: vsurma@gmail.com

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сегодня ситуация в мире приобретает все более серьезный характер: отношения России и США находятся на грани военного конфликта. «Мы работаем над тем, чтобы удержать отношения с США от провала в пропасть открытого вооруженного конфликта. Мы уже стоим на грани, на краю этой пропасти», — заявил заместитель министра иностранных дел РФ С. Рябков.

Нужно признать, что вероятность прямого вооруженного столкновения между РФ и США низкая, ведь это будет означать начало Третьей мировой войны. Несмотря на это, такую возможность исключать нельзя, поскольку в администрации Белого дома делают все, чтобы довести ситуацию до конфликта. Соединенные Штаты усиливают напряженность в отношениях с Россией, участвуя в планировании, подготовке и ведении боевых действий ВСУ в зоне Специальной военной операции.

Ввиду этого существует вероятность, что ситуация обострится просто «по щелчку пальцев», например, от того, что на отдельном участке фронта произойдет столкновение между действующими военнослужащими США, которых сегодня на территории Украины предостаточно, с российскими бойцами. И тогда «спичка может быстро превратиться в пожар».

Неизвестно также, какой будет реакция США и их союзников по НАТО в результате успешного завершения СВО. В случае поражения Украины Соединенные Штаты могут задействовать в конфликте с Россией Польшу и ее вооруженные силы в качестве т. н. «миротворческих сил» или путем узаконивания Унии с Украиной. Поражение на Украине никак не вписывается в планы американцев, поэтому они будут всячески искать способ воздействия на РФ, что еще больше осложняет ситуацию в регионе.

В этой ситуации «Россия продолжит защищать собственную территориальную целостность, а также безопасность граждан. Москва не допустит посягательств других стран на безопасность государства, президента и политического руководства», — добавил С. Рябков.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

Today, the situation in the world is becoming more and more serious: relations between Russia and the United States are on the verge of a military conflict. "We are working to keep relations with the United States from falling into the abyss of an open armed conflict. We are already standing on the brink, on the edge of this abyss," Deputy Foreign Minister Sergei Ryabkov said. It must be admitted that the probability of a direct armed conflict between the Russian Federation and the United States is low, because this will mean the beginning of the Third World War.

Despite this, such a possibility cannot be ruled out, since the White House administration is doing everything to bring the situation to a conflict. The United States is increasing tensions in relations with Russia by participating in the planning, preparation and conduct of military operations of the Armed Forces of Ukraine in the zone of a special military operation.

In view of this, there is a possibility that the situation will escalate "at the click of your fingers", for example, from the fact that a clash will occur on a separate section of the front between active US servicemen, of whom there are plenty on the territory of Ukraine today, with Russian fighters. And then "a match can quickly turn into a fire."

It is also unknown what the reaction of the United States and its NATO allies will be as a result of the successful completion of the SVO. In the event of Ukraine's defeat, the United States may involve Poland and its armed forces in the conflict with Russia as so-called "peacekeeping forces" or by legitimizing the Union with Ukraine. The defeat in Ukraine does not fit into the plans of the Americans in any way, so they will look in every possible way for ways to influence the Russian Federation, which further complicates the situation in the region.

In this situation, "Russia will continue to protect its own territorial integrity, as well as the security of citizens. Moscow will not allow encroachments by other countries on the security of the state, the president and the political leadership," S. Ryabkov added.

*Sincerely yours,
Vinokurov V. I.*

ИНТЕРВЬЮ ПОСЛА ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ МИД РОССИИ, СТАРШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н. В. КОРЧУНОВА ЖУРНАЛУ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА»

— Уважаемый Николай Викторович, Россия завершила председательство в Арктическом совете (АС) и передала полномочия председателю Норвегии. В 2021 г. на министерской встрече в Рейкьявике министр иностранных дел России С. В. Лавров четко обозначил позицию России по вопросам международного сотрудничества в Арктике и деятельности Совета в период предстоящего тогда российского председательства. В какой степени удалось выполнить объявленные положения программы председательства РФ в Совете и Плана основных мероприятий?

— Как и обозначил в своем выступлении министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров

на министерской встрече в 2021 г., сквозной темой нашего председательства в Арктическом совете было устойчивое развитие Арктики, которое предполагает сбалансированное продвижение сотрудничества по трем направлениям: экономическому, социальному и экологическому.

При этом центральное место среди приоритетов нашей работы было отведено человеческому измерению — поддержке населения Арктики, включая коренные народы, обеспечению доступности образования, развитию молодежных контактов и инициатив. Так, в рамках российского председательства был организован ряд форумов, призванных содействовать

сохранению традиций коренных народов Севера и при этом обеспечить их развитие и повышение уровня жизни в условиях расширения экономической деятельности в Арктике. Впервые по линии Арктического совета были проведены мероприятия, на которых обсуждались вопросы защиты прав интеллектуальной собственности коренных народов в условиях глобализации, социальной ответственности предпринимателей, а также государственно-частного партнерства в сфере устойчивого развития северных этносов.

Российским председательством была выстроена система спецпредставителей, которые позволяли уделять внимание ключевым аспектам жизнедеятельности в высоких широтах. Так, по вопросам коренных народов и сотрудничеству по линии регионов был назначен Михаил Погодаев из Якутии, для развития молодежного сотрудничества в высоких широтах — молодежный посланник (Михаил Уксусов) из Мурманска и посланник коренной молодежи (Екатерина Евай) из Салехарда.

Значимое место в повестке дня российского председательства зани-

мала молодежная тематика. Исходя из важности сохранения интереса молодых людей к этому региону, формирования в Заполярье комфортных условий для жизни, учебы и работы, каждый может реализовать свой потенциал. За два года председательства состоялось более 10 молодежных мероприятий. В их числе Форум молодых лидеров арктических стран и молодежные программы волонтеров Арктики, молодежный форум по инновациям и технологиям, конференция молодых ученых, фестиваль молодежного творчества. Встык с итоговой сессией Арктического совета в Салехарде 11 мая с.г. прошла молодежная конференция «Арктика. Грани будущего».

В рамках работы по экологическому измерению устойчивого развития были проведены международные конференции по такой актуальной тематике, как биоремедиация арктического побережья, «зеленая» энергетика, адаптация к изменению климата, таяние вечной мерзлоты, проблема микропластика.

Во время председательства наша страна предложила ряд проектов и инициатив, касающихся, в част-

ности, цифровизации культурного и языкового наследия коренных народов, развития креативных индустрий и традиционной медицины коренных народов Арктики, создания международной арктической научной станции «Снежинка» на безуглеродной энергии и создания единой цифровой музейной платформы.

В целом программа российского председательства выполнена практически полностью. В рамках соответствующих тематических направлений до конца августа этого года запланировано проведение еще ряда мероприятий, прежде всего призванных содействовать социально-экономическому развитию арктической зоны России, экологии северных российских регионов и изучению Арктики.

— Одним из приоритетных направлений деятельности России в этот период являлось развитие сотрудничества со странами-участницами межправительственного форума по направлению «Население Арктики, включая коренные малочисленные народы Севера», и внутри него — поддержка проектов АС в сфере образования для детей коренных народов «Дети Арктики», «Кочевая школа», «Международная арктиче-

ская школа». Задаю этот вопрос, потому что дважды в Салехарде и дважды в Дипломатической академии МИД России встречался с юными дипломатами из Ямало-Ненецкого автономного округа, которые проявляют живой, неподдельный интерес к проблемам Заполярья. Какие результаты достигнуты на этом направлении?

— В настоящий момент западники приостановили своё участие в проектах с российским участием.

Это не может не вызывать сожаления, поскольку эти проекты преследуют, в первую очередь, гуманитарные цели и направлены на сохранение и развитие культуры коренных народов Севера. Ключевые задачи этих инициатив — улучшение качества системы образования и сохранение языковой среды в Арктическом регионе.

Будущее Арктики во многом зависит от того, какие условия мы создадим для жизни, образования, творчества, развития талантов и способностей детей и молодёжи. Необходимо обеспечить равные возможности для развития ребят, проживающих в труднодоступных арктических районах и ведущих вместе с родителями кочевой образ жизни.

— **Основные параметры функционирования Арктического совета изложены в Оттавской декларации от 19 сентября 1996 г., в которой оговаривается, что Совет не занимается вопросами военной безопасности. Что Вы можете сказать относительно военно-политической обстановки в регионе? Что происходит в Заполярье и почему от недавней оценки региона как «зоны консенсусного международного сотрудничества» мы перешли к его характеристике как «горячей точки», в которой возможен конфликт России с НАТО?**

Каковы, на Ваш взгляд, последствия вступления в НАТО Финляндии и планируемого вступления в альянс Швеции? К каким изменениям в архитектуре политики безопасности на Севере может привести их членство в блоке в целом?

— Отмечаем тенденцию усиления военно-политической напряженности в Арктике. Продолжается активизация в этом регионе военной деятельности США и других государств-членов НАТО, в том числе неарктических. Нарастает их потенциал в высоких широтах, увеличиваются масштабы проводимых там учений этого блока. Такой курс альянса на укрепление в Арктике своего влияния и милитаризацию региона свидетельствует о превалировании в подходах западных арктических государств установок на конфронтацию, противоборство и продвижение силовых сценариев по обеспечению своих интересов в Арктике в ущерб другим странам. Это находит отражение в ряде принятых ими за последние годы стратегических документов, в которых Российская Федерация представляется в качестве противника и угрозы их безопасности. Ситуация усугубляется неготовностью западных стран к диалогу по военной линии в интересах укрепления доверия и повышения предсказуемости в Арктическом регионе.

Именно возрастающая военная активность НАТО, в том числе в контексте вступления в блок Финляндии и возможного присоединения к нему Швеции. Очевидна линия на противоборство в регионе, которая овладевает умами западных официальных лиц.

Арктический совет не занимается вопросами военной безопасности. Вместе с тем эта организация на протяжении 26 лет своего существования вносила заметный вклад в создание благоприятных условий для повышения взаимного доверия между всеми ее участниками в интересах сохранения Арктики в качестве территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества. В то же время нельзя не учитывать, что после присоединения Финляндии и, возможно, Швеции к альянсу членами Североатлантического блока будут все страны-члены АС, кроме России. Это способно привести к усилению милитаризации Арктического региона, что означало бы существенное возрастание военно-политической напряженности и рисков безопасности в высоких широтах.

— **Постоянно растущая милитаризация Арктики связывается со специальной военной операцией в Украине. В какой мере эта операция повлияла на председательство России в Арктическом совете и в целом на наше положение в этом органе?**

— В марте 2022 г. западные арктические страны под предлогом проведения Россией специальной военной операции приняли совместное заявление об отказе от участия в официальных мероприятиях Арктического совета (АС) и деятельности его рабочих органов. В результате текущая работа АС была фактически «заморожена».

Несмотря на это, наша страна продолжала ответственно выполнять функции председателя Совета и по-

следовательно вести работу по реализации программы председательства, сфокусировавшись с учетом текущего момента на решении практических задач развития российских северных регионов. При этом следует отметить, что все мероприятия, которые проводились в рамках этой работы, были основаны на приоритетах и задачах, закрепленных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., а также соответствовали целям и задачам, поставленным в Стратегическом плане Арктического совета на период до 2030 г.

— Мы не выйдем из состава АС, как Вы предупреждали в середине мая текущего года, или же такой шаг с нашей стороны возможен?

— Мы заинтересованы в возобновлении сотрудничества в рамках Арктического совета на равноправной и взаимовыгодной основе, как это было на протяжении 26 лет с момента создания этой организации. Перспективы АС сейчас будут зависеть от того, сможет ли норвежское председательство и остальные западные страны-члены найти возможности для возобновления диалога с на-

шей страной в интересах устойчивого развития Арктики. Нашу же линию в Совете будем выстраивать в зависимости от развития ситуации и исходя из необходимости соблюдения российских интересов.

— Каким Вы видите наше сотрудничество в регионе со странами ШОС и БРИКС, прежде всего с Китаем и Индией?

— Отмечаем растущий интерес внерегиональных государств, в первую очередь из Азиатско-Тихоокеанского региона к Арктике. Во многом это связано с усилением роли Арктики в мировой политике и экономике, в том числе в контексте обеспечения глобального энергетического перехода.

Россия проводит многовекторную политику сотрудничества в высоких широтах и готова к диалогу и сотрудничеству со всеми государствами, которые разделяют конструктивный подход к взаимодействию в интересах устойчивого развития Арктического региона, в частности с нашими единомышленниками в БРИКС и ШОС.

Крупнейшими неарктическими государствами, проявляющими растущий интерес к сотрудничеству в Арктике и имеющими необходимые для

этого ресурсы и технологии, являются Китай и Индия.

Среди сфер их интересов — энергетика, прежде всего поставки энергоносителей и других полезных ископаемых, а также транспорт — развитие ледового судоходства и судостроения, использование Северного морского пути (СМП).

В июне 2022 г. на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в Якутске создан Российско-Азиатский консорциум арктических исследований с участием Океанологического университета Китая.

В июле 2022 г. проведено третье заседание Постоянной рабочей группы по сотрудничеству в Арктике в рамках подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств.

Готовится к подписанию соглашение о взаимопонимании по вопросам научно-технического сотрудничества между НИУ «Высшая школа экономики» и профильными китайскими учреждениями (Институт морской геологии Циндао, Морская геологическая служба Гуанчжоу, Институт геомеханики, Геологической службы Министерства природных ресурсов КНР).

Индия проводит курс на укрепление своего присутствия в высоких широтах в соответствии с задачами, сформулированными в националь-

ной арктической стратегии «Политика Индии в Арктике: Партнерство во имя устойчивого развития», обновленной в марте 2022 г. Особое внимание — к освоению природных ресурсов, а также проведению научных исследований (в контексте возможного негативного влияния потепления климата в Заполярье на горную цепь Гималаев).

Также хотел бы отметить, что Китай и Индия являются наблюдателями в Арктическом совете, в рамках которого рассматривают возможность подключения к реализации инициированных Россией проектов в рамках Рабочей группы АС по устойчивому развитию: «Арктическая водородная энергетика: применение и демонстрация», «Газовые гидраты: роль в устойчивом развитии и климатической трансформации Арктики», «Устойчивое арктическое финансирование», «Биобезопасность в Арктике».

Отмечаем повышение внимания к сотрудничеству с Россией в Заполярье и со стороны Бразилии. В конце января этого года в Мурманске с ознакомительной поездкой находился Посол Бразилии в России Родриго де Лима Баэна Соарес, который провел встречи с губернатором Мурманской области А.В. Чибисом, и.о. генерального директора ФГУП «Атомфлот» Л.А. Ирлицой, представителями российских деловых кругов, посетил атомный ледокол «Ленин».

DOI: 10.33920/vne-01-2303-01

КАТАЛОНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИСПАНИИ И ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ

С. М. Гаврилова, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». E-mail: smgavrilova@gmail.com

Аннотация. Каталонский вопрос, несмотря на видимое снижение напряженности в настоящее время, достаточно остро стоит на повестке внутривнутриполитической жизни Королевства Испания на протяжении многих лет. В острую фазу данная проблема перешла в 2017 г. после проведения в регионе признанного неконституционным референдума о независимости. Этот шаг каталонских националистов спровоцировал крупнейший политический кризис в стране за весь постфранкистский период ее существования. Каталонский вопрос стал одной из главных составляющих более масштабного внутривнутриполитического кризиса в Испании, проявившегося в дестабилизации партийно-политической системы страны. Важность решения каталонского вопроса обусловлена тем, что от стабилизации данного конфликта зависит дальнейшее существование Испании как национального государства в нынешних границах. Особое значение каталонский вопрос принимает в свете грядущих в 2023 г. парламентских выборов в стране.

Ключевые слова: Каталония, Испания, регионализм, сепаратизм, политический кризис, политическая система, Европейский союз.

CATALAN NATIONALISM: CHALLENGES FOR SPAIN AND FOR UNITED EUROPE

S. M. Gavrilova, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow.
E-mail: smgavrilova@gmail.com

Abstract. The Catalan issue, despite the apparent decrease in tension at the present time, has been on the agenda of the internal political life of the Kingdom of Spain for many years. This problem entered an acute phase in 2017, after the holding of an unconstitutional referendum on independence in the region. This move by Catalan nationalists provoked the largest political crisis in the country in the entire post-Fascist period of its existence. The Catalan issue has become one of the main components of a larger domestic political crisis in Spain, manifested in the destabilization of the country's party and political system. The importance of resolving the Catalan issue is due to the fact that the further existence of Spain as a nation-state within the current borders depends on the stabilization of this conflict. The Catalan issue is of particular importance in the light of the upcoming parliamentary elections in the country in 2023.

Keywords: Catalonia, Spain, regionalism, separatism, political crisis, political system, European Union.

ВВЕДЕНИЕ

Государственное устройство Королевства Испания отличается асимметричным объемом прав и полномочий ряда автономий, что осложняет исторические проблемы страны с отдельными национальностями, входящими в ее состав, и способствует росту националистических и даже сепаратистских тенденций. Особую роль в данном контексте играют вопросы галисийского, баскского и каталонского национализма. И если ситуация с Галисией никогда не переходила в острую кризисную фазу, а проблема баскского национализма, принимавшая некогда насильственные формы, сошла на нет, то каталонский вопрос остро стоит на повестке дня испанской политической жизни.

Проблема каталонского национализма, фактически трансформировавшегося в сепаратизм в последние годы, в настоящее время, уже серьезно угрожает территориальной целостности Испании и выводит на первый план вопрос о трансформации внутриполитического устройства страны путем конституционной реформы. Таким образом, каталонский

кризис стал важной составляющей общеиспанского политического кризиса последних лет.

Каталонский вопрос является ключевым показателем политической жизни Испании и в настоящее время, и от его решения во многом зависит как политическое будущее отдельных сил, так и в целом будущее страны. Разнообразие мнений и предлагаемых решений по каталонской проблеме способствует еще большему размежеванию испанских политических партий и даже отдельных течений внутри них. Неспособность ведущих политических сил страны набрать достаточное количество голосов избирателей и неустойчивость формируемых коалиций являются наиболее ярким показателем данного кризиса, и каталонский вопрос играет не последнюю роль в данном контексте: недоговороспособность общеиспанских политических сил (в частности, правой «Народной партии», НП) в период обострения проблемы Каталонии в 2017 г. спровоцировала новый виток обострения напряжения вокруг Каталонии, а стагнация переговоров на современном этапе являет-

ся проблемой как для действующего коалиционного правительства социалистов, так и для правительства, которое придет к власти по итогам парламентских выборов в конце 2023 г.

В условиях трансформации испанской политической системы, ее превращения в многопартийную, характеризующуюся значительными колебаниями электоральных предпочтений, неспособностью ведущих политических сил получить достаточную поддержку избирателей и нестабильностью правительств, вопрос о единстве испанской нации встает особенно остро, и отдельные регионалистические тенденции оказывают деструктивное влияние на внутриполитическую жизнь страны. Фактически каталонский вопрос стал главным вызовом испанской идентичности постфранкского периода и основной угрозой государству. При этом, как отмечает С.М. Хенкин, каталонский кризис «дестабилизирует социально-политическую ситуацию не только в Испании, но и во всем Евросоюзе» [7]. Обострение каталонского вопроса после 2010-х гг. демонстрирует проблемы внутри испанского общества, его отдельных частей и всего государства в целом, а также ставит вопрос о жизнеспособности испанской Конституции 1978 г.

Отдельно необходимо отметить, что понятия «национализм» и «сепаратизм» относительно Каталонии применяются в научной литературе и общественном дискурсе как синонимичные. При этом «сепаратистами» — с негативной коннотацией — сторонников независимости региона чаще называют их политические противники как в самой Каталонии, так и в других регионах страны и в Мадриде, а также в прессе на национальном уровне. Очевидно, что термин «сепаратизм» является правомерным для определения действий каталонских националистов, которые

главной целью ставят отделение региона от Испанского Королевства. При этом сами каталонские националисты неоднородны, в автономии существуют как радикальные, так и умеренные: первые выступают за сецессию, вторые — за расширение прав Каталонии в составе Испании. Часть жителей региона также настроены унионистски и не стремятся к выходу региона из страны, что создает дополнительные сложности для развития диалога Мадрида и Барселоны.

К ИСТОРИИ КАТАЛОНСКОГО ВОПРОСА

Истоки каталонского национализма уходят корнями в раннее Новое время и проистекают из прецедента сохранения на данной территории национальных органов власти уже в период ее вхождения в состав испанского государства. Переломным этапом, однако, становится период 1980-х гг., когда каталонское правительство (Женералитат) начинает активную деятельность по консолидации националистических настроений в регионе. Ключевые вопросы, которые волновали каталонцев, сводились на данном этапе к стремлению придания каталонскому языку статуса официального на государственном уровне, признанию Каталонии отдельной нацией в рамках Королевства и получению большего объема экономических и фискальных свобод по аналогии с подобным правом в Стране Басков. В 2006 г. был принят новый Статут об автономии Каталонии [16], существенно расширявший права региона, однако в 2010 г. часть его положений была признана неконституционными центральной властью и отменена. Исследователи отмечают, что именно после этого «Каталония переживает один из наиболее острых всплесков национализма/сепаратизма» [5]. В итоге сепаратистские настроения в автономии заметно усилились. Сепаратистские

партии Каталонии стали выдвигать требования о создании в регионе собственного министерства финансов и предоставлении автономии более широких прав по распоряжению взимаемыми налогами, а также предоставления каталонцам права решать будущее региона на референдуме. Число сторонников отделения Каталонии от Испании резко возросло, в автономии стали проводиться массовые манифестации в поддержку сепаратизма. 22 января 2013 г. парламент Каталонии принял декларацию о суверенитете [19], в которой заявлялось о намерении провести референдум по вопросу создания независимого государства, однако действие данного документа было приостановлено Конституционным судом Испании.

Своего пика эти настроения достигли в 2017 г., когда в Каталонии был проведен несогласованный с центральным правительством референдум о независимости. Референдум был признан незаконным и антиконституционным, его организаторы были арестованы или бежали из страны. Мадрид ввел в действие 155-ю статью Конституции, предусматривающую прямое управление автономией из центра, что еще больше обострило ситуацию. Находившаяся у власти в тот момент «Народная партия» проявила крайнюю недальновидность и неспособность владеть ситуацией: фактически столь жесткие действия только обострили каталонский кризис, а нежелание прислушиваться к волеизъявлению значительной части населения одного из крупнейших и экономически значимых регионов страны продемонстрировали всю глубину общеиспанского политического кризиса. При этом необходимо отметить, что при явке 43 % каталонский референдум, очевидно, не раскрыл полную картину отношения жителей региона к вопросу об отделении.

Обращаясь к причинам обострения каталонского вопроса, необходимо, в первую очередь, выделить экономическое измерение: экономика Каталонии является второй по объему ВВП в Испании, жители региона относятся к числу испанцев с самым высоким уровнем жизни, процент безработицы составляет 9,9 %, что ниже среднего по стране [13], Барселона является крупнейшим промышленным центром страны. Следует также отметить, что «умеренный каталонский национализм перерос в сепаратизм» [8] именно в период мирового финансового кризиса, который нанес сильный удар по испанской экономике. В стране наблюдался существенный рост безработицы, и в Каталонии в тот период экономическая ситуация обострилась сильнее, чем в других регионах страны. Таким образом, экономическое измерение играет наряду с исторически сформировавшимся самосознанием каталонцев как отдельной нации, «угнетаемой» испанской центральной властью, ключевое значение в обострении каталонского кризиса и распространении сепаратистских настроений в регионе. Важную роль в данном контексте сыграла позиция Мадрида — отказ расширять автономию региона в области экономических привилегий. Еще одной значимой составляющей каталонского кризиса стал этнокультурный фактор, включая, в первую очередь, его лингвистический аспект. Именно вопрос о национальном языке является для каталонцев принципиальным в формировании собственной идентичности [4].

ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТАЛОНСКОГО КРИЗИСА

События 2017 г. в Каталонии «подняли вопрос о проблеме кризиса государства автономий» [6], продемонстрировав накопившиеся сложности в сфере взаимодействия регионов

с центром. Осложнилось положение Испании на общеевропейской арене [1]. С 2013 г. Совет Европы неоднократно обращал внимание на отсутствие беспристрастности судебной системы в Испании, и каталонская проблема в данном контексте имеет особое значение.

То, что происходит в Испании, является частью политического процесса в Европе в целом, вызванного глобализацией, экономическим кризисом и мерами жесткой экономии. Глобализация положила начало процессу, в котором многие государства больше не выступают посредниками между национальной и международной экономикой и в меньшей степени контролируют политику. Национальные государства потеряли часть своего суверенитета и часть своей «нужности». Снижение торговых барьеров при этом снизило издержки существования маленького государства и повысило интерес к сепаратизму: регионы с традиционно высоким уровнем националистических настроений стали всерьез рассматривать возможность отделения от национальных государств. Таким образом, возрождение или — в отдельных случаях — усиление субгосударственного национализма в Европе стало ответом на ослабление государственной национальной идентичности и на экономические сложности, которые привели к коллективной незащищенности и необходимости установления новых границ идентичности. Национализм отдельных регионов в Европе является следствием расширения возможностей для появления новых наций в рамках экономических блоков, таких как Евро-союз. При этом важно отметить, что сами национальные государства, разумеется, не приветствуют подобных процессов: в рамках Единой Европы ни один голос не прозвучал в поддержку националистических устрем-

лений Каталонии, ряд государств, как и сам ЕС, объявили каталонский вопрос внутренним делом Испании и не стремились поддержать «право наций на самоопределение» или выступить против преследований каталонских политиков, признанных вне закона.

Ситуация вокруг каталонского вопроса, вскрывшая неспособность испанской центральной власти решить подобную проблему быстро и эффективно, используя компромиссы, может стать пагубным примером для других национально-этнических сообществ в Европе, склонных к сепаратизму в рамках своих национальных государств. Здесь, в первую очередь, необходимо упомянуть Бельгию, Великобританию, Италию, уже давно столкнувшихся с проблемами регионализма, а также вопрос корсиканского национализма.

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КАТАЛОНСКОГО КРИЗИСА

Каталонский кризис стал серьезным испытанием как для испанского правительства, так и для испанских политических сил. Позиции политических партий Испании по каталонскому вопросу заметно разнятся, и это осложняет поиск выхода из сложившейся ситуации. В Мадриде, очевидно, все еще отсутствует единство по решению каталонского вопроса. Основные политические силы Испании остаются на позициях сохранения территориальной целостности страны, однако представители партий власти не могут не понимать, что кризис требует решения, и оно возможно только в случае компромисса с каталонскими сепаратистами. В свою очередь, сепаратистские силы Каталонии продолжают пользоваться широкой поддержкой, однако далеко не все жители региона выступают за сепарацию, что создает дополнительное напряжение и в каталонском,

и в испанском обществе. Важно отметить, что «каталонское общество расколото по проблеме независимости, и этот раскол проходит через трудовые коллективы, семьи, компании друзей. По данным социологов, к отделению в большей степени тяготеют обеспеченные слои населения, сельские жители, переселенцы из других регионов Испании, а также те, для кого каталонский является родным языком» [9].

Находящаяся у власти в Испании соцпартия демонстрирует готовность к переговорам с каталонскими политиками, однако в последние годы, в силу того что на первый план выдвинулись проблемы, связанные с пандемией COVID-19, прогресс в данном вопросе был весьма незначительным. Переговоры между центральным правительством в лице П. Санчеса и Женералитатом в лице президента Ж. Торра начались в феврале 2020 г., однако состоялась всего одна встреча. Затем переговоры были приостановлены из-за начала пандемии.

В сентябре 2020 г. главой каталонского правительства стал член партии «Левые республиканцы Каталонии» Пере Арагонес — более умеренный, чем Ж. Торра, а через год, в сентябре 2021 г., были возобновлены переговоры правительства в Мадриде и правительства в Каталонии, направленные на поиск выхода из сложившегося кризиса. Состоялось заседание двусторонней комиссии испанского правительства и Женералитата. Каталонский вопрос, после вынужденного «Перерыва» на пандемию, вернулся в качестве главной темы внутривнутриполитического дискурса в Испании.

Важным решением Мадрида для снижения напряженности каталонского вопроса стало помилование получивших тюремные сроки лидеров каталонских сепаратистов, причастных к проведению референдума 2017 г. При этом каталонские лидеры

явно остаются на достаточно жестких и даже агрессивных позициях, требуя от центральной власти обязательного предоставления права каталонцам провести новый — уже санкционированный — референдум о независимости региона, что фактически противоречит Конституции страны. В январе 2022 г. П. Арагонес заявил, что «референдум необходим ... право Каталонии на самоопределение неизбежно» [10], а в одном из последующих выступлений высказался о стремлении к диалогу с правительством. Подобная позиция явно не способствовала развитию переговорного процесса. Правительство Педро Санчеса при этом категорически отвергает саму возможность проведения референдума. Однако очевидно, что, встав на путь диалога, правительство левых оказалось более дальновидным, чем правые, усугубившие в 2017 г. каталонский вопрос непримиримостью своих позиций. В свете приближения парламентских выборов в стране каталонский вопрос приобретает особое значение для социалистов и лично Педро Санчеса: эта проблема остается одной из важнейших во внутривнутриполитической повестке Испании, несмотря на ее видимое «охлаждение».

В июле 2022 г. состоялась первая за долгое время встреча П. Санчеса и П. Арагонеса, на которой было принято решение продолжить взаимодействие в формате работы двусторонней комиссии. Заседание двусторонней комиссии прошло через две недели после этой встречи. Переговорный процесс, включавший обсуждение широкого спектра вопросов, казался налаженным, был решен ряд важных вопросов в отношениях региона и центральной власти [17], однако в сентябре 2022 г. П. Арагонес неожиданно категорично заявил, что в Каталонии все же необходимо провести новый референдум о независимости,

который был бы признан не только Барселоной, но и Мадридом, и международным сообществом. Итогом этого заявления стал распад правительства Каталонии: партия «Вместе за Каталонию» отказалась от сотрудничества с «Левыми республиканцами Каталонии». Раскол в рядах каталонских националистов значительно осложнил переговорный процесс с Мадридом. «Таким образом, очевидно обострение целого комплекса проблем, сопровождающих каталонский вопрос: каталонское общество расколото надвое вопросом о независимости, внутренние противоречия политических элит в регионе и их непоследовательность осложняют поиск путей выхода из кризиса, а наладившийся диалог Мадрида и Барселоны оказался под угрозой, едва успев начаться» [2].

Согласно опросам апреля 2023 г., наиболее широкой поддержкой в Каталонии пользуется Социалистическая партия Каталонии (прогноз — 37 мест в Парламенте автономии, в настоящее время — 33 места), следом, немного потеряв в поддержке, идут «Левые республиканцы Каталонии» (прогноз — 32 места, сейчас — 33), на третьем месте идет «Вместе за Каталонию» (прогноз — 25 мест, сейчас — 32) [14]. Таким образом, каталонские сторонники независимости ощутимо потеряли популярность у населения региона, что связано, очевидно, с непоследовательной позицией по поводу будущего Каталонии, декларируемой их лидерами.

В связи со снижением внимания правительства к каталонскому вопросу 8 апреля 2023 г. Пере Арагонес направил в адрес премьер-министра страны послание, в котором призвал Педро Санчеса «не опускать флаг диалога» между Мадридом и Барселоной в преддверии выборов в стране, отметив, что Каталония «полностью готова к встречам и продвижению

в решении конфликта» [11]. На фоне заявлений Арагонеса осенью 2022 г. встречи не проводились (последней стала июльская встреча 2022 г.). Целью Арагонеса, по его словам, является принятие для Каталонии политической модели канадского Квебека. При этом он намерен «объединить силы в Каталонии посредством большого соглашения с политическими, социальными, экономическими, профсоюзными и культурными агентами, которые будут способствовать формированию условий для проведения референдума в регионе», а также достичь «единства в каталонском парламенте» [12].

В настоящее время очевидно, что премьер-министр Испании стремится «отодвинуть на второй план» вопрос о переговорах с Каталонией [18]: в связи с явным лидерством социалистов в автономии, Педро Санчес не заинтересован в том, чтобы привлекать внимание электората к имеющимся проблемам незадолго до проведения региональных выборов. Согласно опросам на национальном уровне, социалисты отстают от НП (по различным оценкам отставание составляет от 1 [15] до 8 [20] %). Санчесу не удалось стабилизировать фрагментированную политическую систему страны, и он, очевидно, будет стремиться не допустить никаких шагов, способных снизить поддержку ИСРП еще больше. На фоне роста недовольства населения экономическими и социальными проблемами и институциональной нестабильности шансы на успех правых на выборах достаточно высоки. В любом случае ни социалистам, ни народникам не удастся сформировать правительство самостоятельно, а это означает, что принципиально важное значение будет иметь способность партий договариваться с наиболее близкими «соседями» по политическому спектру по целому ряду вопросов, сре-

ди которых особое место занимает каталонский. НП может попытаться сформировать коалицию с крайне правыми (партия Vox [3]), и подобный сценарий был бы сопряжен с определенными рисками не только для Испании, но и для Европейского союза. Формирование в Испании правительства, включающего Vox, стало бы продолжением тенденции в ЕС, которая привела к приходу крайне правых к власти в Италии и Швеции, усилив нелиберальную оппозицию более глубокому сотрудничеству по таким неотложным вопросам, как, например, миграция. Более того, вероятное возвращение нынешнего лидера НП Альберто Нуньеса Фейхоо к жесткому подходу, практиковавшемуся Мариано Рахоем, может подорвать недавно активизированную программу расширения Европейского союза.

БУДУЩЕЕ КАТАЛОНСКОГО ВОПРОСА

Среди испанских политиков и экспертов существует точка зрения, что отношения центра с Каталонией в рамках единого испанского государства должны перейти на принцип конфедерализма или федерализма, поскольку регион отличается высокой исторически сформировавшейся культурной и этнолингвистической самостоятельностью. Однако подобный сценарий требует пересмотра Конституции страны. Конституция 1978 г. провозглашает «нерушимое единство испанской нации», но допускает систему, в которой регионы могут получить значительную автономию. В то же время существующий внутригосударственный уклад в Испании уже достаточно близок к федеративному, и сторонники федерализации сами не в состоянии пока определиться с тем, каким образом следует проводить реформирование этой системы. Очевидно, что главной мерой для определения будущего Каталонии и Испании вы-

ступает инструмент референдума, позволяющего определить важнейший показатель — мнение самих каталонцев по данному вопросу, а также испанцев в целом. Примечательно, что разрешение на проведение референдума, как и само голосование по вопросу о самостоятельности Каталонии, зависит не только от собственно каталонцев: референдум фактически возможен только на национальном уровне с учетом мнения всех испанцев, а не только жителей автономии.

Особое значение имеет вопрос о судьбе двух других «исторических» регионов страны — Галисии и Страны Басков. Все три региона обладают особым статусом внутри Испанского Королевства, однако объем их прав и свобод заметно различается. Учитывая тот факт, что националистические силы всех трех автономий находятся в постоянном контакте, можно предположить, что успех представителей одного региона в вопросах о расширении привилегий повлечет требования представителей двух других о предоставлении новых условий для регионов в рамках единого государства. Однако предположить, что Галисия или Страна Басков будут требовать проведения референдума о независимости достаточно сложно, поскольку оба региона находятся в гораздо менее выгодном с экономической точки зрения положении по сравнению с Каталонией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для Испании каталонский вопрос является признаком глубокого кризиса государства и представляет серьезную угрозу дальнейшему существованию страны в нынешних границах. Несмотря на внешнее снижение напряженности по этому вопросу, проблема Каталонии оказывает заметное негативное влияние на экономику, социальную сферу, политическую стабильность в государстве.

От решения каталонского вопроса зависит то, каким Испанское Королевство будет в дальнейшем. На первый план в связи с обострением противоречий по вопросу о каталонской независимости выходит проблема конституционной реформы в стране: каталонский вопрос сделал очевидной необходимость пересмотра Конституции страны и существенных внутривластных преобразований в сферах права и экономики. Модель государства автономий определенно исчерпала себя, и Испания стоит на пороге нового этапа своей государственности: страна либо пойдет по пути внутреннего диалога и преобразований, либо окажется перед угрозой распада, поскольку в случае успеха каталонских сторонников сепаратизма, очевидно, подобные претензии могут выдвинуть и другие исторически «особые» регионы страны. Отдельного внимания требует вопрос о будущем испанской монархии.

В условиях сохраняющейся внутривластной нестабильности Испания остается перед лицом самой опасной угрозы, с какой только может столкнуться государство — с угрозой сепаратизма. Испанские социалисты, очевидно, рассчитывают на победу на грядущих в конце 2023 г. парламентских выборах, од-

нако в свете обострения целого комплекса социальных проблем, роста внутренней напряженности в стране и сохраняющейся угрозы со стороны каталонского сепаратизма им вряд ли приходится надеяться на то, что итоги выборов позволят сформировать однопартийное правительство или даже правительство, опирающееся на союз двух-трех партий. В случае победы социалистов им вновь потребуется поддержка представителей региональных партий, и в случае, если каталонцы войдут в их число, вопрос о будущем региона вновь будет стоять на повестке дня одним из первых. Существует также высокая вероятность, что победу удастся одержать обновленной «Народной партии», которая уже привлекла большое количество голосов избирателей на фоне роста недовольства в стране. Вероятно, НП сумела извлечь уроки из ошибок прошлого и будет подходить к решению каталонского вопроса с более рационалистических позиций.

Несомненно, что каталонский вопрос будет одним из важнейших в контексте парламентских выборов, которые состоятся до конца 2023 г. в Испании. Санкционированный Мадридом референдум о статусе региона остается маловероятным при любом исходе общенационального голосования. Оптимистичный сценарий решения каталонского вопроса предполагает создание формулы «децентрализации без независимости», которая могла бы устроить как Барселону, так и Мадрид. Однако найти такой рецепт крайне сложно: Каталония уже обладает значительной автономией — ее дальнейшее расширение может означать фактическую независимость региона. Особое значение имеет европейское измерение каталонского вопроса: нерешенность данной проблемы негативно сказывается на имидже Испании в рамках Единой Европы, а перспектива сепаратизма

в стране открывает «ящик Пандоры» в контексте возвращения на повестку дня проблемы регионализма в целом ряде европейских государств. Реше-

ние каталонского вопроса, таким образом, по-прежнему является определяющим фактором для будущего Испанского Королевства.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилова С. М. Европейское измерение каталонского кризиса//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2018. — № 1 (15). — С. 87–97.
2. Гаврилова С. М. Каталонский вопрос на повестке политической жизни Испании//Международная жизнь. — 2023. — № 1. — С. 21.
3. Гаврилова С. М. «Несистемные» политические партии в странах Европы//Международная жизнь. — 2018. — № 10. — С. 125–140.
4. Гаврилова С. М. Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос//Проблемы постсоветского пространства. — 2022. — Т. 9. — № 2. — С. 216–218.
5. Орлов А. А. Каталония в зоне турбулентности: националисты реорганизуются. Ч. 1//Обозреватель–Observer. — 2018. — №. 10. — С. 15.
6. Филатов Г. А. Каталония, Страна Басков и Галисия: сепаратистские тенденции в начале XXI века//Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 11. — С. 46.
7. Хенкин С. М. Каталонский конфликт: характер, динамика, интерпретация//Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — № 15 (1). — С. 250.
8. Хенкин С. М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы//Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». — 2018. — № 4 (91). — С. 163.
9. Хенкин С. М. Сепаратизм по-каталонски//Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 5. — С. 34.
10. Aragonès: “El referéndum es necesario y el derecho a la autodeterminación de Cataluña es inevitable”. 12.01.2022. URL: <https://elpais.com/espana/2022-01-12/aragones-el-referendum-es-necesario-y-el-derecho-a-la-autodeterminacion-de-cataluna-es-inevitable.html?outputType=amp>
11. Aragonès pide a Sánchez reunir la mesa de diálogo y dice desconocer qué opinan Díaz y Sumar sobre Catalunya//El Diario. URL: https://www.eldiario.es/catalunya/aragones-reta-sanchez-no-arriar-bandera-dialogo-reunirse-2023_1_10103964.html
12. Aragonès reta a Sánchez a no arriar la bandera del diálogo y a convocar la mesa de negociación en 2023//EFE. URL: <https://efe.com/espana/2023-04-08/pere-aragones-sanchez-dialogo-mesa-negociar-cataluna/>
13. Catalunya//Datosmacro. URL: <https://datosmacro.expansion.com/ccaa/cataluna>
14. El PSC se consolida como primera fuerza en el Parlament por delante de ERC, según el CIS catalán//El País. URL: <https://elpais.com/espana/catalunya/2023-04-05/el-psc-se-consolida-como-primera-fuerza-en-el-parlament-por-delante-de-erc-segun-el-cis-catalan.html>
15. El PSOE se acerca al empate con el PP tras la fallida moción de censura//El País. URL: <https://elpais.com/espana/2023-04-10/el-psoe-se-acerca-el-empate-con-el-pp-tras-la-fallida-mocion-de-censura.html#?rel=mas>
16. Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006 (19.06.2006). URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2006/BOE-A-2006-13087-consolidado.pdf>
17. La Mesa de Diálogo celebra su tercera reunión y alcanza sus primeros acuerdos//La Moncloa. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/mpresidencia14/Paginas/2022/270722-mesa-dialogo.aspx>
18. Sánchez relega la mesa de diálogo con Cataluña y se vuelca con la agenda económica//El Confidencial/URL: https://www.elconfidencial.com/espana/2022-12-24/sanchez-mesa-dialogo-delitos-proces_3546684/
19. The Catalan Parliament approves the ‘Declaration of sovereignty and the right to self-determination by the people of Catalonia’//Catalan News Agency. — URL: <https://web.archive.org/web/20130203031803/http://www.catalannewsagency.com/news/politics/catalan-parliament-approves-%E2%80%99declaration-sovereignty-and-right-self-determination-peop>
20. Yolanda Díaz hunde a Pedro Sánchez y deja a Podemos con sólo ocho diputados//El Mundo. URL: <https://www.elmundo.es/espana/encuestas/2023/04/09/6432b84dfdddf173a8b45af.html>

REFERENCES

1. *Gavrilova S. M.* Evropeiskoe izmerenie katalonskogo krizisa//Vestnik Diplomaticheskoy Akademii MID Rossii. *Rossia I Mir*. 2018. No 1 (15). S. 87–97.
2. *Gavrilova S. M.* Katalonskiy vopros na povestke politicheskoy zhizni Ispanii//Mezhdynarodnaya zhizn'. 2023. No. 1. S. 21.
3. *Gavrilova S. M.* "Nesistemnye" politicheskie partii v stranah Evropy//Mezhdynarodnaya zhizn'. 2018. No. 10. S. 125–140.
4. *Gavrilova S. M.* Problema separatizma v sovremennoi Ispanii: katalonskiy vopros//Problemy postsovetskogo prostranstva. 2022. T. 9. No. 2. S. 216–218.
5. *Orlov A. A.* Katalonia v zone turbulentnosti: nazionalisty reorganizyutsya. Chast' 1//Obozrevatel'-Observer. 2018. No. 10. S. 15.
6. *Filatov G. A.* Katalonia, Strana Baskov I Galisia: separatistskie tendenzii v nachale 21 veka//Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnie otnosheniya. 2018. Tom 62. No. 11. S. 46.
7. *Khenkin S. M.* Katalonskiy konflikt: harater, dinamika, interpretazia//Vestnik MGIMO-Yniversiteta. 2022. No. 15 (1). S. 250.
8. *Khenkin S. M.* Politico-territirial'naya model Ispanii: starie problem I novie visovy//Zhurnal politicheskoy filosofii I soziologii politiki "Politia. Analiz. Hronika. Prognoz". 2018. No. 4 (91). S. 163.
9. *Khenkin S. M.* Separatizm po-katalonski//Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnie otnosheniya. 2018. Tom 62. No. 5. S. 34.
10. Aragonès: "El referéndum es necesario y el derecho a la autodeterminación de Cataluña es inevitable". 12.01.2022. URL: <https://elpais.com/espana/2022-01-12/aragones-el-referendum-es-necesario-y-el-derecho-a-la-autodeterminacion-de-cataluna-es-inevitable.html?outputType=amp>
11. Aragonès pide a Sánchez reunir la mesa de diálogo y dice desconocer qué opinan Díaz y Sumar sobre Catalunya//El Diario. URL: https://www.eldiario.es/catalunya/aragones-reta-sanchez-no-arriar-bandera-dialogo-reunirse-2023_1_10103964.html
12. Aragonès reta a Sánchez a no arriar la bandera del diálogo y a convocar la mesa de negociación en 2023//EFE. URL: <https://efe.com/espana/2023-04-08/pere-aragones-sanchez-dialogo-mesa-negociar-cataluna/>
13. Catalunya//Datosmacro. URL: <https://datosmacro.expansion.com/ccaa/cataluna>
14. El PSC se consolida como primera fuerza en el Parlament por delante de ERC, según el CIS catalán//El País. URL: <https://elpais.com/espana/catalunya/2023-04-05/el-psc-se-consolida-como-primera-fuerza-en-el-parlament-por-delante-de-erc-segun-el-cis-catalan.html>
15. El PSOE se acerca al empate con el PP tras la fallida moción de censura//El País. URL: <https://elpais.com/espana/2023-04-10/el-psoe-se-acerca-el-empate-con-el-pp-tras-la-fallida-mocion-de-censura.html#?rel=mas>
16. Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006 (19.06.2006). URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2006/BOE-A-2006-13087-consolidado.pdf>
17. La Mesa de Diálogo celebra su tercera reunión y alcanza sus primeros acuerdos//La Moncloa. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/mpresidencia14/Paginas/2022/270722-mesa-dialogo.aspx>
18. Sánchez relega la mesa de diálogo con Cataluña y se vuelca con la agenda económica//El Confidencial/URL: https://www.elconfidencial.com/espana/2022-12-24/sanchez-mesa-dialogo-delitos-proces_3546684/
19. The Catalan Parliament approves the 'Declaration of sovereignty and the right to self-determination by the people of Catalonia'//Catalan News Agency. — URL: <https://web.archive.org/web/20130203031803/http://www.catalannewsagency.com/news/politics/catalan-parliament-approves-%E2%80%98declaration-sovereignty-and-right-self-determination-peop>
20. Yolanda Díaz hunde a Pedro Sánchez y deja a Podemos con sólo ocho diputados//El Mundo. URL: <https://www.elmundo.es/espana/encuestas/2023/04/09/6432b84dfdddf173a8b45af.html>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилова Светлана Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политической философии, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: smgavrilova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gavrilova Svetlana M. — Ph. D. in History, Associate professor, Political Science and Political Philosophy Department, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, 119021, Russia, Moscow, st. Ostozhenka, 53/2 building 1. E-mail: smgavrilova@gmail.com

DOI: 10.33920/vne-01-2303-02

ПРОБЛЕМАТИКА УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Ю. И. Герасимова, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». E-mail: yigera@yandex.ru

А. О. Хмелёв, Департамент по обеспечению деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и палатах Федерального Собрания Российской Федерации Управления делами Президента Российской Федерации по внутренней политике. E-mail: khmelevspb12@rambler.ru

Аннотация. События 2022 г. сделали весь мир свидетелем серьезного обострения международной обстановки, спровоцировавшего разделение на «коллективный Запад» и неприсоединившиеся к нему государства, что, в сравнении с эпохой холодной войны, подразумевает более глубокий ценностный и мировоззренческий разлом между условными Западом и Югом. Из-за искусственно спровоцированного Западом кризиса развивающиеся страны столкнулись с нехваткой базового продовольствия и энергоресурсов, а также беспрецедентным давлением со стороны Вашингтона и его сателлитов. Находясь в условиях проведения СВО, Российская Федерация в несоизмеримо большей мере испытывает на себе последствия западных практик двойных стандартов и опосредованного вмешательства в суверенные дела государства. Данную ситуацию осложняют два фактора — стремление Запада «отменить» Россию во внешнеполитическом и цивилизационном измерениях и попытка привнести в наше общество элементы нетрадиционной субкультуры, что в корне противоречит принятым нормам человеческого общежития среди многонационального и многоконфессионального населения Российской Федерации. В статье рассматривается специфика социокультурных вызовов, с которыми в настоящее время сталкивается Россия, через призму внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: ценности, русский мир, ментальный карантин, коллективный Запад, БРИКС.

ISSUES OF REINFORCING THE TRADITIONAL VALUES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF AGGRAVATION OF THE INTERNATIONAL SITUATION

Yu. I. Gerasimova, PhD student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: yigera@yandex.ru

A. O. Khmelev, Adviser of the Department President of Russia's representatives in the Constitutional Court and chambers of Federal Parliament. E-mail: khmelevspb12@rambler.ru

Abstract. The events of 2022 made the whole world a witness to a serious aggravation of the international situation. It has triggered a clear division between collective West and the non-aligned States. In comparison with the Cold War era, this fact implies a deeper value and ideological gap between the conditional West and non-Western countries. Due to the artificially West-instigated crisis, developing countries are facing a basic food and energy resources shortfall, as well as unprecedented pressure from Washington and its satellites. Being in conditions of the Special Military Operation, The

Russian Federation is disproportionately affected by the consequences of the Western practices of double standards and proxy intervention in the affairs of sovereign state. The situation is further complicated by two factors — the West's desire to «cancel» Russia in the foreign-policy and civilizational dimensions and the attempt to bring elements of non-traditional subculture into our society. It runs counter to accepted norms of human community among the multi-ethnic and multi-religious Russian people. The article deals with the specifics of socio-cultural challenges that our country is actually facing through the prism domestic and foreign policy.

Keywords: values, the Russian world, mental quarantine, collective West, BRICS.

Современная конфронтационная повестка коллективного Запада, основанная на откровенной сегрегации в духе эпохи апартеида в Южной Африке или, ранее, нюрнберских законов 1935 г., со всей очевидностью вдохновленная иллюзорной задачей сделать из России правовую парию, позволяет конкретно проанализировать интенции США и их союзников — «недружественные» для нас государства нужно знать не только в лицо, но и по их роду деятельности. Логика нового времени позволяет без преувеличения судить о том, что на данном этапе западное публичное пространство заключает в себе концентрат русофобии и ложных (искусственно расширенных) трактовок философии пола, тотальной свободы «гендерного волеизъявления» и пропаганды нестандартных сексуальных отношений (по сути, половой распущенности). Политическая подоплека акцентирования Западом неприязни к России и ее наследию при всей своей порочной простоте твердо увязывается с теми методами якобы «умной силы», которую используют Вашингтон и его сателлиты против своих оппонентов. В частности, в качестве наглядных примеров подобных провокаций можно указать на призывы Вильнюса устроить для нашей культуры «ментальный карантин» и «сознательную паузу» [1], в то время как Варшава настаивает на проведении тотальной «отмены» [2] в отношении всего «русского мира». Вашингтон в этом вопросе идет еще дальше: по-

здравительный новогодний ролик, опубликованный на сайте Посольства США в Москве, представляет собой своего рода «троянского коня» — после подчеркнуто позитивных кадров, демонстрирующих вежи отношений двух держав и выражения наносной солидарности с «желающими создавать мирное будущее», появляется видео протестного митинга в г. Санкт-Петербурге, что, по мысли создателей, призвано логично финализировать данный видеоряд [3]. В дипломатическом мире проявления подобного рода однозначно трактуются как интервенция, что незамедлительно нашло подтверждение в заявлении главы комиссии Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России Василия Пискарева [4]. Оставляя за скобками «уши», явственно указывающие на спонсора проведенной массовой акции, все же упомянем известную русскую поговорку «На воре и шапка горит». Считаю уместным вспомнить обнародованные в конце 2021 г. сведения проекта Underside о системе грантов Форин-офиса, направленных на якобы благовидную цель «развития гражданского общества в России и защиты прав населения» [5], что фактически обозначает подготовку сети влияния для интенсификации оппозиционных настроений в нашей стране. В 2021 г. с целью купирования названных проявлений были внесены значительные поправки в ФЗ «О некоммерческих организациях»,

в частности касающиеся расширения нежелательных источников финансирования для НКО, что является одним из условий для признания организации иностранным агентом [6].

Относительно второй составляющей современной западной повестки — реинтерпретации основ полового воспитания молодежи в угоду многочисленным ЛГБТ-лобби, приходится признать, что последствия данного циничного и бесконтрольного эксперимента могут оставить глубокий отпечаток на всем дальнейшем пути человеческого развития. Вопрос о том, в какой момент политический истеблишмент западного мира окончательно «заигрался в Бога» (на стадии выработки директив допускать трансгендерных спортсменов к Олимпийским соревнованиям в той категории, где они «наиболее комфортно» себя ощущают [7], или во время принятия документа о допустимости трансгендерного перехода среди подростков [8], многократно поднимался официальным представителем российского внешнеполитического ведомства Марией Захаровой в ходе публичных заявлений [9], в т. ч. на личных онлайн-ресурсах [10].

В конце 2022 г., в связи с подписанием в США федерального закона о легализации однополых браков, Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин констатировал окончательное упразднение понятия брака как союза между мужчиной и женщиной в американском правовом сегменте, что логично увязывается с рисками как морального, так и физического вырождения целой нации [11].

Своевременным и крайне показательным событием в этой связи является принятие Указа Президента Рос-

сийской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [12], документа, четко сформулировавшего и закрепившего суть столпов российского общества: уважение естественных прав и свобод человека, гражданское правосознание, понимание своей роли в социуме, приверженность высоким нравственным идеалам, стремление к установлению крепких семейных отношений, созидательность, почитание опыта и исторических заслуг предыдущих поколений¹.

Важность нормативного установления понятия «российские духовно-нравственные ценности» и отнесение их защиты к стратегическому национальному приоритету была особенно подчеркнута начальником Департамента Управления по внутренней политике Администрации Президента Российской Федерации Е. В. Ерёминым во время выступления с сообщением «О межконфессиональном взаимодействии на современном этапе» в ходе заседания «Хакимовского клуба» в Дипломатической академии МИД России 17 ноября 2022 г. [13].

Нельзя не учитывать внутривнутриполитический фон, сопутствующий выработке данного правового акта: условия проведения СВО по защите ДНР и ЛНР диктуют свои правила — именно по указанной причине в документе делается акцент на необходимости сплочения российского общества перед лицом любых возможных форм покушения на национальный суверенитет, начиная с отрицания идеалов патриотизма и заканчивая экстремизмом и терроризмом², осуществляемым, в частности, под эгидой и покровительством отдельных НКО, ТНК, СМИ и СМК.

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». I.5.

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». II.14.

Пропаганда безнравственности и вседозволенности (в т.ч. выражающаяся в половых девиациях), ведущая к разрушению основ традиционной семьи, причисляется законодательством к методам массового идеологического и психологического воздействия³, стоя на одном уровне с интенсивно культивируемой Западом русофобией, равно как и отрицанием позитивного вклада России в мировую историю и культуру. Учитывая вышесказанное, считаем правомерным утверждать, что насаждаемые Западом тренды являются саморазрушительным лабораторным опытом с предсказуемым финалом в виде падения значимости понятия семейных связей, достижений предыдущих поколений и в целом основ человеческого сосуществования.

Ответ на данные вызовы вырабатывается благодаря возможностям новых набирающих вес центров силы в Евразии, Латинской Америке, Большой Азии и Африке: в частности, на площадках ЕАЭС, ШОС и БРИКС, представляющих государства с преимущественно традиционным укладом социальной жизни. Так, согласно оценке Председателя правления Национального комитета по исследованию БРИКС Вячеслава Никонова, «БРИКС — это объединение стран, которое не ограничивается прагматическими подходами... (оно) основано на наличии у народов пяти стран общих ценностей, выходящих за рамки "чисто западных": справедливость, самоуважение, независимость, невмешательство во внутренние дела других стран, приверженность диалогу, уважение культурного разнообразия, принципов плюрализма и верховенства международного права» [14].

С призывом к ОДКБ, ШОС и БРИКС на нормативном уровне закрепить меры по обеспечению сохранности

традиционных ценностей в настоящее время обращается РПЦ в лице главы Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, священника Федора Лукьянова: «... в том числе с целью защиты семьи как союза мужчины и женщины и права "быть тем, кем родился"» [15].

Относительно БРИКС стоит отметить, что неформальная, но при этом высоконсолидированная организация переживает своеобразный ренессанс, становясь воплощением «коллективного Юга» в противовес гегемонии «коллективного Запада». Можем прогнозировать грядущее укрепление указанного союза благодаря позитивным коннотациям, исходящим из ЮАР — государства, которое с 1 января 2023 г. приняло пост председателя группы БРИКС. 6 января 2023 г. официальная Претория заявила о безусловной поддержке инициатив по расширению объединения «на основе согласованных принципов, критериев и ценностей» [16], которое, как ожидается, будет юридически оформлено на предстоящем XV Саммите БРИКС (в 2022 г. заявки на присоединение подали Аргентина и Иран) [17].

Другим фактором, говорящим в пользу дальнейшей эволюции БРИКС, является возвращение на пост Президента Бразилии Лулы да Силвы, одного из главных идеологов создания данной площадки, в ходе инаугурации выразившего намерение продолжать дело БРИКС в контексте «прорыва изоляции, в которой страна находилась в последние годы» [18].

Таким образом, принимая во внимание динамику развития БРИКС, можем констатировать достаточность пространства и политической воли для социокультурного обмена между государствами, заинтересованными в развитии национального потенци-

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». II.14.

ала на основе общегуманистических традиций и норм при условиях сохранения идентичности, уважения к ду-

ховной и физической сторонам человеческого бытия и продвижения традиционных жизненных ориентиров.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министр культуры Литвы призвал к «сознательной паузе» в отношении русской культуры. 3 января 2023. — URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/277172654> (дата обращения: 07.01.2023).
2. Минкультуры Польши: российская культура должна исчезнуть из общественного пространства. 4 апреля 2022. — URL: <https://tass.ru/kultura/14274221> (дата обращения: 02.01.2023).
3. Зампред Совбеза Медведев назвал обращение посольства США к россиянам пределом деградации. 5 января 2023. — URL: https://iz.ru/1450927/2023-01-05/zampred-sovbeza-medvedev-nazval-obrashchenie-posolstva-ssha-k-rossiianam-predelom-degradacii?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.01.2023).
4. В Думе прокомментировали обращение посольства США в Москве к российскому народу. 5 января 2023. — URL: <https://tass.ru/politika/16745659> (дата обращения: 06.01.2023).
5. «Оппен гейм» по-английски: новая утка документов британского МИДа. 20 декабря 2021. — URL: http://underside.org/2021/12/20/open_game/ (дата обращения: 03.01.2023).
6. Изменения в законодательстве для НКО в 2021 году, которые нельзя пропустить. — URL: https://opuo.ru/news_nko/izmeneniya-v-zakonodatelstve-dlya-nko-v-2021-godu-kotorye-nelzya-propustit/ (дата обращения: 07.01.2023).
7. IOC Framework on Fairness, Inclusion and Non-Discrimination on the Basis of Gender identity and Sex Variations 2021. — URL: <https://olympics.com/ioc/documents/athletes/ioc-framework-on-fairness-inclusion-and-non-discrimination-on-the-basis-of-gender-identity-and-sex-variations> (дата обращения: 05.01.2023).
8. Gender-Affirming Care and Young People 2022. — URL: <https://opa.hhs.gov/sites/default/files/2022-03/gender-affirming-care-young-people-march-2022.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).
9. Мария Захарова: «Трансгендеры могут превратить спорт в среду для культивирования аморальности». 27 октября 2022. — URL: <https://sport24.ru/news/other/2022-10-27-mariya-zakharova-transgendery-mogut-prevratit-sport-v-sredu-dlya-kultivirovaniya-amoralnosti> (дата обращения: 05.01.2023).
10. 12 августа 2022. — URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/3455> (дата обращения: 03.01.2023).
11. Империя содома. 15 декабря 2022. — URL: https://t.me/vv_volodin/584 (дата обращения: 05.01.2023).
12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». 10 ноября 2022. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 02.01.2023).
13. О проведении в Академии очередного заседания «Хакимовского клуба». 17 ноября 2022. — URL: <https://www.dipacademy.ru/press/o-provedenii-v-akademii-ocherednogo-zasedaniya-hakimovskogo-kluba/> (дата обращения: 07.01.2023).
14. Глава комитета Госдумы рассказал об общих ценностях стран БРИКС. 11 сентября 2019. — URL: <https://tass.ru/politika/6876095> (дата обращения: 08.01.2023).
15. РПЦ призвала принять акты по защите традиционных ценностей на площадках ОДКБ, ШОС и БРИКС. 17 августа 2022. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/15496007> (дата обращения: 08.01.2023).
16. BRICS Should Admit More Members, South Africa's Ruling Party Says. 05 января 2023. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-05/brics-should-admit-more-members-south-africa-s-ruling-anc-says> (дата обращения: 07.01.2023).
17. Будущее за БРИКС. 20 июля 2022. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36177> (дата обращения: 07.01.2023).
18. Лула да Силва заявил о намерении укреплять БРИКС. 01 января 2023. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16732129> (дата обращения: 02.01.2023).

REFERENCES

1. Ministr kulturi Litvi prizval k «soznatelnoi pauze» v otnoshenii russkoi kulturi. 2023. 03.01. URL: <https://tass.ru/politika/14761801> [accessed: 07.01.2023]. (In Russ.)
2. Minkulturi Polshi_ rossiiskaya kultura doljna ischeznut iz obschestvennogo prostranstva. 2022. 04.04. URL: <https://tass.ru/kultura/14274221> [accessed: 02.01.2023]. (In Russ.)
3. Zampred Sovbeza Medvedev nazval obraschenie posolstva SShA k rossiyanam predelom degradacii. 2023. 05.01. URL: https://iz.ru/1450927/2023-01-05/zampred-sovbeza-medvedev-nazval-obrashchenie-posolstva-ssha-k-rossiianam-predelom-degradacii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop [accessed: 05.01.2023]. (In Russ.)
5. «Oppen geim» po_angliiski_ novaya utechka dokumentov britanskogo MIDa. 2021. 20.12. URL: http://underside.org/2021/12/20/open_game/ [accessed: 03.01.2023]. (In Russ.)
6. Izmneniya v zakonodatelstve dlya NKO v 2021 godu_ kotorye nelzya propustit. URL: https://opuo.ru/news_nko/izmeneniya-v-zakonodatelstve-dlya-nko-v-2021-godu-kotorye-nelzya-propustit/ [accessed: 07.01.2023]. (In Russ.)
7. IOC Framework on Fairness, Inclusion and Non-Discrimination on the Basis of Gender identity and Sex Variations 2021. URL: <https://olympics.com/ioc/documents/athletes/ioc-framework-on-fairness-inclusion-and-non-discrimination-on-the-basis-of-gender-identity-and-sex-variations> [accessed: 05.01.2023].
8. Gender-Affirming Care and Young People 2022. URL: <https://opa.hhs.gov/sites/default/files/2022-03/gender-affirming-care-young-people-march-2022.pdf> [accessed: 07.01.2023].
9. Mariya Zaharova «Transgenderi mogut prevratit sport v sredu dlya kultivirovaniya amoralnosti». 2022. 27.10. URL: <https://sport24.ru/news/other/2022-10-27-mariya-zakharova-transgendery-mogut-prevratit-sport-v-sredu-dlya-kultivirovaniya-amoralnosti> [accessed: 05.01.2023]. (In Russ.)
10. 12 avgusta 2022. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/3455> [accessed: 03.01.2023]. (In Russ.)
11. Imperiya sodoma. 2022. 15.12. URL: https://t.me/vv_volodin/584 [accessed: 05.01.2023]. (In Russ.)
12. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverjdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnih rossiiskih duhovno_nravstvennih cennostei». 2022. 10.11. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> [accessed: 02.01.2023]. (In Russ.)
13. O provedenii v Akademii ocherednogo zasedaniya «Hakimovskogo kluba» 2022. 17.11. URL: <https://www.dipacademy.ru/press/o-provedenii-v-akademii-ocherednogo-zasedaniya-hakimovskogo-kluba/> [accessed: 07.01.2023]. (In Russ.)
14. Glava komiteta Gosdumi rasskazal ob obschih cennostyah stran BRIKS. 2019. 11.09. URL: <https://tass.ru/politika/6876095> [accessed: 08.01.2023] (In Russ.)
15. RPC prizvala prinyat akti po zaschite tradicionnih cennostei na ploschadkah ODKB, SHOS i BRIKS. 2022. 17.12. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15496007> [accessed: 08.01.2023] (In Russ.)
16. BRICS Should Admit More Members, South Africa's Ruling Party Says. 05 января 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-05/brics-should-admit-more-members-south-africa-s-ruling-anc-says> [accessed: 07.01.2023]
17. Buduschee za BRIKS. 2022. 20.07. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36177> [accessed: 07.01.2023] (In Russ.)
18. Lula da Silva zayavil o namerenii ukrepyat BRIKS. 2023. 01.01. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16732129> [accessed: 02.01.2023] (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герасимова Юлия Игоревна — аспирант Дипломатической академии МИД России, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». E-mail: yigera@yandex.ru

Хмельёв Александр Олегович — консультант Департамента по обеспечению деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и палатах Федерального Собрания Российской Федерации Управления делами Президента Российской Федерации по внутренней политике. E-mail: khmelevspb12@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Gerasimova Yu. I. — PhD student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: yigera@yandex.ru

Khmelev A. O. — Adviser of the Department President of Russia's representatives in the Constitutional Court and chambers of Federal Parliament. E-mail: khmelevspb12@rambler.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2303-03

ТУРЕЦКО-КИТАЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «НОВОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ»

А. С. Ивочкина, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: anna-petukhova@mail.ru

Аннотация. Постсоветские республики Центральной Азии становятся ареной геополитической борьбы Китая и Турции, которые заинтересованы в новых логистических маршрутах. На фоне растущего экономического присутствия Турции и Китая меняется и роль России в регионе. В Турции считают, что страны Центральной Азии — важная часть торгового пути с Китаем. О развитии таких логистических цепочек говорили и раньше, теперь этот вопрос еще актуальнее. Интерес проявляют и в Пекине, однако наращивают перевозки по российским железным дорогам. Стоит понимать, что все страны Центральной Азии, в особенности Казахстан, проводят так называемую многовекторную внешнюю политику, которая заключается в том, что Нур-Султан (Астана) старается развивать сотрудничество с Россией, Китаем, США, Евросоюзом и Турцией. Развитие сотрудничества среднеазиатских государств с этими странами объясняется их стремлением получить максимальную выгоду от всех внешних партнёров, они считают прагматичным не отказываться от любых форм партнёрства, которые им предлагают. Пекин пока не изменил свою политику по отношению к странам Центральной Азии и придерживается прежней стратегии: упор на экономику, невмешательство во внутренние дела и формирование положительного имиджа страны. При этом КНР заинтересована в функционировании существующих транспортно-логистических маршрутов, стабильном экономическом развитии и политической устойчивости региона. Турция с начала 1900-х гг. пытается играть роль лидера тюркского сообщества, она первая из всех стран мира признала независимость стран Центральной Азии (ЦА). Однако взаимодействие в рамках созданного Турцией в 2009 г. Тюркского совета, куда вошли большинство стран ЦА, происходит во многом в культурно-гуманитарном ключе. Эхо западных санкций не могло не затронуть страны ЦА, так как у них традиционно плотные и интенсивные экономические связи с Россией, в том числе через интеграционные объединения (СНГ и ЕАЭС до ОДКБ) и финансовые институты. На фоне давления США и ЕС на элиты стран Центральной Азии евразийская интеграция с Россией и КНР не дают им поддаваться на провокации со стороны Запада.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, «Новый шелковый путь», зона свободной торговли, меморандум о стратегическом партнерстве.

TURKISH-CHINESE COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NEW SILK ROAD INITIATIVE

A. S. Ivochkina, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow.
E-mail: anna-petukhova@mail.ru

Abstract. The post-Soviet republics of Central Asia are becoming the arena of the geopolitical struggle between China and Turkey, which are interested in new logistics routes. Against the background of the growing economic presence of Turkey and China, the role of Russia in the region is also changing. Turkey believes that the countries of Central Asia are an important part of the trade route with China. The development of such supply chains has been discussed before, but now this issue is even more relevant. Interest is also shown in Beijing, but they are increasing transportation on Russian railways.

It should be understood that all the countries of Central Asia, and especially Kazakhstan, are pursuing the so-called multi-vector foreign policy, which consists in the fact that Nur-Sultan (Astana) is trying to develop cooperation with Russia, China, the USA, the European Union and Turkey. The development of cooperation between the Central Asian states with these countries is explained by their desire to get the maximum benefit from all external partners, they consider it pragmatic not to refuse any forms of partnership that they are offered. Beijing has not yet changed its policy towards the countries of Central Asia and adheres to the previous strategy: emphasis on the economy, non-interference in internal affairs and the formation of a positive image of the country. At the same time, China is interested in the functioning of existing transport and logistics routes, stable economic development and political stability of the region. Since the early 1900s, Turkey has been trying to play the role of the leader of the Turkic community; it was the first of all countries in the world to recognize the independence of the countries of Central Asia (CA). However, interaction within the framework of the Turkic Council, created by Turkey in 2009, which includes most of the Central Asian countries, takes place largely in a cultural and humanitarian vein. The echo of Western sanctions could not but affect the Central Asian countries, since they traditionally have close and intensive economic ties with Russia, including through integration associations (CIS and the EAEU to the CSTO) and financial institutions. Against the backdrop of US and EU pressure on the elites of the Central Asian countries, Eurasian integration with Russia and China does not allow them to succumb to provocations from the West.

Keywords: Turkey, Central Asia, "New Silk Road", free trade zone, memorandum of strategic partnership.

Задолго до выступления председателя КНР Си Цзиньпина с интеграционной инициативой «Один пояс — один путь» в сентябре 2013 г. представители Турции и Китая отмечали важность развития двусторонних отношений в вопросе поставок китайских товаров в Центральную Азию и Европу. «С приведением железнодорожных сооружений к одинаковым стандартам в рамках возрождения исторического Шёлкового пути появится возможность продажи товаров из Китая в Турцию, а из Турции во все уголки мира», — заявил министр внешней торговли Турецкой Республики Зафер Чалаян на встрече со своим китайским коллегой Чэнь Дэмином в январе 2010 г. Последний же отметил, что в сотрудничестве с Турцией возможно заново оживить Шёлковый путь.

Неудивительно, что сразу после объявления Си Цзиньпином об идее многостороннего экономического сотрудничества премьер-министр КНР Вэнь Цзябао отправился с официальным визитом в Анкару, где обе стороны подчеркнули желание поднять

степень политического доверия и открыть новую страницу в дружественных турецко-китайских отношениях. Важно отметить подписание более 10 совместных документов, которое произошло в рамках этого визита. Среди них можно выделить среднесрочный и долгосрочный план развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества, договорённость о создании совместной рабочей группы по сотрудничеству в рамках «Нового шелкового пути», согласие об установлении сотрудничества в третьих странах в области заключения контрактов и технических консультаций [1].

Следующей примечательной встречей стал приезд президента Реджепа Эрдогана и министра иностранных дел Мевлюта Чавушоглу в Китай 28 июля 2015 г. по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина. Среди политических вопросов, поднимавшихся на совместном заседании, важное место заняло обсуждение проекта Экономического шёлкового пути. В рамках поэтапного политического и экономического сближения был подписан Меморандум

о взаимопонимании по созданию комитета по сотрудничеству на уровне заместителей премьер-министров, Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций и Долгосрочный план развития коммерческого сотрудничества [2]. Механизм по сотрудничеству, учреждённый вышеупомянутым Меморандумом, начал свою работу незамедлительно.

Дальнейшую интеграцию в рамках китайской инициативы можно было наблюдать во время встреч лидеров Турции и Китая на полях саммита G-20, который проходил в г. Анталье 15–16 ноября 2015 г. Официальные лица двух стран поставили свои подписи под семью соглашениями, из которых следует особо выделить Меморандум о взаимопонимании относительно согласования Экономического пояса Шелкового пути, Морского пути 21-го века и инициативы Центрального коридора между правительствами Турецкой Республики и КНР [3], формально закрепивший стремление двух стран вывести существующую кооперацию на новый уровень. Проанализировав этот документ, можно выделить несколько ключевых положений, свидетельствующих о значительном углублении двусторонних отношений. Это четвёртый параграф преамбулы, в котором утверждается, что две стороны достигли политического консенсуса в отношении согласованного осуществления инициативы «Пояс и Путь», активного содействия открытости, эксклюзивности и консультациям по географии интеграционной инициативы.

В первой статье Меморандума упоминается о турецком проекте Caravanseraı — некоммерческой инициативе для содействия социальному и экономическому прогрессу путём преодоления разрыва между различными культурами и средами путём разработки уникальных и полностью подотчетных проектов [4].

Caravanseraı и соглашения по Центральному коридору призваны содействовать инициативе «Пояса и Пути» в стремлении к социально-экономическому росту, который позволит двум странам установить ещё более прочное политическое и экономическое сотрудничество.

Во второй статье данного документа стороны обязуются вести регулярные диалоги по координации макрополитических мер и интеграции основных стратегий развития двух стран; разработать планы сотрудничества во всеобъемлющих двусторонних инфраструктурных проектах в Китае, Турции и третьих странах, охватывающие автомобильные и железные дороги, гражданскую авиацию, порты, нефте- и газопроводы, электросети и телекоммуникацию.

Немаловажным является и положение о взаимной готовности обсудить создание зоны свободной торговли между двумя странами с соответствующими признаниями стандартов сертификации, так как это станет большим шагом к формированию свободного рынка и изменит поток двусторонней торговли. Также была отмечена необходимость ускорения внутренних юридических процессов для вступления в силу Соглашения об инвестиционной защите.

Для эффективного осуществления совместных экономических проектов ключевым фактором является наличие кооперации в финансовой сфере, которую также не оставил в стороне Меморандум. Обе стороны пришли к договорённости использовать имеющееся соглашение центральных банков Турции и Китая о валютно-обменных операциях в целях поощрения использования национальных валют в двусторонней торговле в качестве средства обмена. Важно отметить, что это соглашение было подписано ещё в 2012 г., однако первый вывод и использование денежных

средств состоялось лишь в 2016 г., что позволяет ещё раз отметить большую важность Меморандума для роста отношений двух стран [5].

Что касается форм сотрудничества, оговорённых в данном документе, то их цель — получение быстрой, прозрачной и всеобъемлющей информации о деятельности сторон в рамках инициативы «Одного пути». Это и создание рабочих групп для ежедневной кооперации, и обмена визитами на высшем уровне, работа существующих правительственных и неправительственных обменных механизмов, и запуск совместных программ, исследований, и профессиональное обучение для подготовки кадров в ключевых областях. Также стороны обязуются предлагать инвестиции и прямое финансирование для работы описанных моделей сотрудничества. Особо выделяется такой источник финансирования, как Фонд Шёлкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). 29 июня 2015 г. Турция подписала статьи соглашения об АБИИ, созданном по инициативе Си Цзиньпина, и ратифицировала их 12 января 2016 г.

Положения данного турецко-китайского Меморандума стали основой для последующих соглашений, направленных на дальнейшую интеграцию. Уже на следующем саммите G-20, прошедшем 4–5 сентября в Ханчжоу (КНР), на встрече турецкого и китайского лидеров были подписаны Соглашение о сотрудничестве в области возобновляемых источников энергии и угля и Соглашение о ядерном сотрудничестве, которые в самой Турции были названы «историческими» [6]. Для Китая же первый из упомянутых документов можно считать плановым на таком направлении реализации своей масштабной экономической инициативы «Одного пояса», где, по оценке Института глобальной окружающей среды, к 2016 г.

китайская сторона задействует 25 из 65 стран на маршруте «Современный шелковый путь» в 240 проектах на угольных тепловых электростанциях [7]. Договорённость же в области ядерной энергетики стала качественно новым шагом в развитии двусторонних отношений, ведь Турция и Китай подписали это Соглашение ещё в 2012 г.; однако его ратификация и публикация находились на рассмотрении в течение четырех лет. Он стал основой для трёхстороннего (США, Китай и Турция) проекта строительства третьей атомной электростанции в Турецкой Республике.

Последняя в наблюдаемом периоде встреча на высшем уровне прошла в рамках Международного форума «Одного пояса, одного пути», проходившего 14–15 мая 2017 г. в Пекине. Делегации подписали Соглашение о взаимном обмене преступниками и о создании культурных центров; Соглашение о международном пассажирском и грузовом транспорте [8], где не только четко указывается, что транспортные средства в Китае и Турции могут добираться и пересекать территорию друг друга, но также позволяют транспортным средствам двух стран совершать въезд и выезд с территории друг друга из третьей страны. Этот документ нацелен на открытие международного автомобильного транспортного канала между Китаем и Европой и укрепление обмена между Китаем и Турцией с упрощением транспортных перевозок между странами вдоль «Пояса и Пути».

Приверженность обеих стран инициативе «Один пояс, один путь», разработанная лидером Китая Си Цзиньпином, считается перспективной для деловых возможностей для обеих стран. Президент Реджеп Тайип Эрдоган, посетивший страну в середине мая 2017 г. для участия в Форуме международного сотрудничества «Пояса и пути», неоднократно подчеркивал

огромные возможности для бизнеса и партнерства, которые может предложить Китай, поручившись за инициативу лидера КНР. Установившийся на отметке 2 млн долл. США, поток прямых иностранных инвестиций Китая в Турцию будет расти по мере укрепления связей в рамках инициативы.

Транспортное партнерство между Турцией и Китаем не ограничивается недавним соглашением министерств транспорта в 2017 г. Высокоскоростной поезд Стамбул–Анкара, который работает с июля 2014 г., также был построен в рамках турецко-китайского партнерства. Для строительства скоростного железнодорожного пути Эдирне–Карс турецкое правительство также продолжает переговоры с китайским правительством.

В дополнение к транспорту энергия является одним из наиболее важных секторов для стимулирования двусторонних экономических партнерских отношений. Благодаря благоприятному инвестиционному климату и политической поддержке, китайские энергетические компании увеличили свое присутствие в соответствующей отрасли Турции. Фирмы КНР объявили о планах по строительству или эксплуатации трёх новых угольных электростанций в провинциях таких крупных городов республики, как Амасра, Адана и Конья. EMBA Electricity Production Co. Inc., которая будет эксплуатировать тепловую электростанцию в южной провинции Турции в Адане, является турецко-китайским совместным предприятием с участием китайской компании Shanghai Electric Power Co., AVIC — International Project Engineering Company и двумя турецкими инвесторами. Энергетическая корпорация Китая (PowerChina) также расширила свою деятельность в Турции, приняв решение о создании ее евразийской региональной штаб-квартиры в Стамбуле в конце мая

2017 г. Выступая на церемонии открытия, Ван Бин, заместитель генерального директора PowerChina, сказал: «У PowerChina есть штаб-квартира Евразийского региона, созданная в Турции, что свидетельствует о том, что группа уверенно поддерживает инфраструктурное развитие и экономический рост евразийских стран в центре Турции» [1].

Крупнейшими прямыми иностранными инвестициями из Китая стало приобретение третьего по величине в Турции порта Кумпорт, расположенном в Стамбуле, у входа в Черное море и занимающим стратегическую точку в обмене между Европой и Азией, китайским контейнерным терминалом Cosco Pacific в сентябре 2015 г. Эта компания выступила в консорциуме с China Merchants Holdings (International) (CMHI) and CIC Capital. Вместе они завладели 65-процентной долей в порту, став крупнейшими китайскими прямыми иностранными инвесторами в Турции [9]. Нужно отметить, что Cosco — это одна из самых больших по масштабу государственных компаний в Китае, являющаяся также партнером порта Пирей в Греции. А CIC — государственный фонд КНР для увеличения инвестиций за рубежом, и CMHI — первая коммерческая корпорация Китая без привлечения иностранных вложений, играют важнейшую роль в деле открытия страны внешнему миру.

В дополнение к увеличению китайских транспортных и энергетических операций в Турции финансовое партнерство двух государств также развивается с достаточной скоростью. Как уже отмечалось, в целях поощрения использования национальных валют в двусторонней торговле в качестве средства обмена центральные банки Турции и Китая подписали соглашение о валютно-обменных операциях. Промышленно-торговый банк Китая (ICBC) предоставил кредит

769 млн евро для больниц Измир Байраклы и Коджаэли и финансирование в размере 2,8 млн евро для городской больницы Елажиг. Банк также был одним из партнеров по обеспечению финансовой помощи, представленной в форме обеспеченных кредитов на сумму 44 млн долл. США для приватизации турецким гигантом Gama Enerji A.Ş. гидроэлектростанций Караджаорен-1 и Караджаорен-2, расположенных в турецкой провинции Бурдур. Представители данного банка КНР оценили это вложение как сигнализирующее о начале новой эры для турецких инвесторов, которые ищут финансирования от ICBC [10]. Банк также предоставил долгосрочные кредиты ведущим банкам Турции для косвенной поддержки турецкой экономики. Кроме того, ICBC уже получил первоначальное разрешение на получение лицензии на эксплуатацию у турецкого Агентства банковского регулирования и надзора (BDDK) в прошлом году и вложил в Турцию инвестиции в размере 300 млн долл., необходимые для начала операций.

Телекоммуникации и технологии — еще один сектор углубления турецко-китайского сотрудничества. В начале декабря 2016 г. китайская телекоммуникационная и мобильная аппаратура ZTE Corporation согласилась купить 48 % турецкого поставщика интеграции систем Netaş Telekomunikasyon A.Ş. для расширения в Турции и регионе [11].

Таким образом, важнейшим фактором в углублении политического и экономического сотрудничества между Турцией и Китаем является объявленная Председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. интеграционная инициатива «Один пояс — один путь», где Турецкая Республика, занимающая стратегическое географическое положение, является одной из ключевых связующих территорий [12]. Поддержание данной инициативы лидерами

двух государств стало рычагом активизации взаимодействия по основным направлениям двусторонних отношений. Рассмотренные совместные инфраструктурные проекты, предпринимаемые для реализации транспортной инициативы, свидетельствуют об ориентации турецко-китайских отношений на долгосрочную перспективу и углубление сотрудничества во многих сферах [18]. Однако для эффективного партнерства готовности правящих элит к совместной работе недостаточно — важным фактором является готовность турецкого и китайского народов узнавать и принимать культуру, образ жизни друг друга.

ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТА «ПОЯСА И ПУТИ» НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР И ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Отношения между Турцией и Китаем, которые ещё в 2010 г. были определены как стратегические [13], вышли на новый этап развития в рамках начала реализации проекта «Один пояс — один путь» — одной из самых масштабных инициатив XXI в., по состоянию на январь 2018 г. объединяющий участие 71 страны (включая автора — КНР), представляющей треть мирового ВВП. Важное стратегическое географическое положение Турецкой Республики обеспечило ей роль ключевой связующей территории в китайском интеграционном проекте. Именно поэтому поддержание положительной динамики турецко-китайских отношений является одним из приоритетных условий для реализации обладающего действительно мощным потенциалом для будущего изменения соотношения сил на международной арене «Пояса и пути» [22].

В начале мая президенты Казахстана и Турции подписали в Анкаре меморандум о стратегическом партнерстве и еще 14 соглашений. В том числе

об упрощении таможенного контроля, военной разведке, информационных технологиях. Касым-Жомарт Токаев встретился и с руководителями крупнейших турецких компаний [14].

Пресс-службы первых лиц заявили: страны планируют увеличить товарооборот в два раза — до 10 млрд долл. «Мы готовы поддержать все инициативы турецких инвесторов и создать для них благоприятные условия», — заверил глава Казахстана [14].

Наблюдатели считают, что Турция укрепляет позиции на новой геополитической карте мира. И для этого расширяет связи с государствами Центральной Азии.

Геополитические трения, обострившиеся в текущем году, создают новые вызовы для мировой логистики. Особенную актуальность это находит у грузоотправителей из сопредельных стран. В этом ключе растет важность маршрутов через Казахстан, имеющий прямой выход как на соседние Китай и Россию, так и по Транскаспийскому коридору до рынков Турции и Европы, передает inbusiness.kz [15].

Антироссийские санкции 2022-го заставили европейцев искать альтернативные Транссибу пути доставки из Китая. Некоторые фирмы уже объявили, что будут использовать центральноазиатский маршрут. Например, финская Nurminen Logistics в марте закрыла представительство в России и заключила контракт с КТЖ. В Анкаре и Нур-Султане понимают: Транскаспий может принести огромную прибыль [14].

Для России развитие казахстанского транзита очень значимо [23]. В октябре в Астане президенты РФ, Казахстана и стран Центральной Азии по итогам встречи сделали совместное заявление о том, что Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан «примут меры для развития трансграничных маршрутов, создания надежных ло-

гистических коридоров и увеличения пассажиро- и грузопотока в целях создания надежных логистических коридоров и цепочек для выхода на региональные и мировые рынки». На октябрьской встрече с первым заместителем премьер-министра Казахстана Романом Скляром вице-премьер РФ Марат Хуснуллин предложил обсудить расширение железнодорожного сообщения между странами. По его словам, Россия провела большую работу по расширению логистических коридоров в восточном направлении [16].

В КНР отличное от казахстанского видение Шелкового пути, который исторически шел в обход моря. Стратегическая инициатива «Один пояс — один путь» тоже предполагает наземные маршруты, два из трех — через Россию. В Китае уверены, что это кратчайшая дорога из Азии в Европу, которая, к тому же, надежнее, если сравнивать с судоходными трассами.

Часть маршрутов «Пояса и пути» ведет через Казахстан. Правда, лишь один пересекает территорию республики, другой только касается южной границы. Но логика транспортной дружбы понятна: между двумя странами есть рельсовое сообщение [21].

Кроме политических мотивов, развитие Срединного маршрута сдерживает пропускная способность. В 2020-м ее оценивали в 200–300 тыс. TEU — в двадцать раз меньше, чем по «Поясу и пути» [14].

Но даже если портовые проблемы решатся, останутся железнодорожные. Аналитики утверждают, что пути между Азербайджаном, Грузией и Турцией перегружены из-за событий в Украине и последствий пандемийных запретов. Турецкие железные дороги выделили дополнительные товарные составы, однако объемы перевозок слишком велики. Все это приводит к увеличению сроков до-

ставки. Так что большинству транзитных грузов из Китая и Европы Россию никак не объехать.

Россия в Транскаспийском маршруте пока не участвует, но в перспективе исключать этого нельзя, полагают эксперты. Участники рынка заговорили о подзабытом еще с нулевых коридоре «Север — Юг». Правда, это путь не в Китай, а на Ближний Восток и в Индию. Но именно в этой маршрутной сети Каспий может стать важным хабом — и здесь существенную роль играет партнерство Москвы с Турцией и ЕАЭС [14].

Так или иначе на фоне глобальной перестройки логистических цепочек каждая страна региона пытается за столбить место транзитера между ведущими державами.

С китайским направлением все проще — в КНР далеки от отказа перевозить грузы по РЖД. Скорее наоборот: в марте на пограничной станции Забайкальск открыли новый транспортно-логистический узел с пропускной способностью 52 состава в сутки. Кроме того, к августу обещают запустить первую российско-китайскую трансграничную железную дорогу. Ее строят при участии Монголии, пишет Foreign Policy.

Вместе с тем Китай в целях снижения рисков возможных вторичных санкций будет частично обходить Россию, указывают аналитики [19]. Пекин реструктуризирует маршрутную сеть для разделения российских и европейских грузов. Председатель КНР Си Цзиньпин распорядился найти пути оказания финансовой поддержки Москвы без нарушения западных запретов, пишет The Washington Post со ссылкой на источник в китайском правительстве. Но быстро перестроить логистику не получится.

В заключение можно отметить, что китайские интересы дополняются следующими изменениями во внешнеполитической ориентации Турец-

кой Республики. Теперь, когда прозападные элиты в Анкаре отошли на второй план, Эрдоган все больше отворачивается от НАТО и Запада, и эта тенденция часто отмечается в западных СМИ, что позволяет расширять сотрудничество между Турцией и Китаем [17]. Одновременно с этим идет тот процесс, который стимулируют Анкару отойти от «неоосманской» заботы об уйгурском меньшинстве в Китае, которое ранее препятствовало китайско-турецким отношениям, к более прагматичной готовности давать более нейтральную оценку положение «восточных турок» в КНР.

Проект «Нового шёлкового пути» оказал положительное влияние на углубление торгово-экономического сотрудничества Турции и Китая. Однако говорить о повышении взаимозависимости двух стран в данной сфере объективно не представляется возможным. Подтверждением этому являются статистические данные: баланс Турции в торговле с Китаем, который на момент присвоения статуса «стратегического партнёрства» турецко-китайским отношениям уже был отрицательным, с 2013 г. — объявления китайской транспортной инициативы, вместе со снижающейся величиной экспорта турецких товаров в КНР, продвигается всё дальше по отрицательной шкале [20].

Наблюдатели считают, что Турция укрепляет позиции на новой геополитической карте мира. И для этого расширяет связи с государствами Центральной Азии. КНР — отличное от казахстанского видение Шелкового пути, который исторически шел в обход моря. Стратегическая инициатива «Один пояс — один путь» тоже предполагает наземные маршруты, два из трех — через Россию. В Китае уверены, что это кратчайшая дорога из Азии в Европу, которая, к тому же, надежнее, если сравнивать с судоходными трассами.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. PowerChina headquarters in Istanbul. China Daily. 31.05.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2017-05/31/content_29556625.htm (дата обращения: 29.01.2023).
2. Cumhurbaşkanı Erdoğan Çin'de. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 28.07.2015. URL: http://www.mfa.gov.tr/cumhurbaskani-erdogan-cin_de.tr.mfa (дата обращения: 26.01.2023).
3. Çin Başbakanı Türkiye'de. Hürriyet. 8.10.2010. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/cin-basbakani-turkiyede-15990277> (дата обращения: 24.01.2023).
4. Caravanserai Project. About. URL: <https://caravanseraiproject.org/about/> (дата обращения: 26.01.2023).
5. Turkey, China conclude first lira-yuan swap deal. China Daily. 09.12.2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/09/content_27621638.htm (дата обращения: 26.01.2023).
6. *Müderrişoğlu O.* 3 tarihi protokol imzalandı. Sabah. 04.09.2016. URL: <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/muderrisoglu/2016/09/04/3-tarihi-protokol-imzalandi> (дата обращения: 27.01.2023).
7. *Ren Peng, Liu Chang, Zhang Liwen.* China's Involvement in Coal-Fired Power Projects Along the Belt and Road. Global Environment Institute. May, 2017. URL: http://www.geichina.org/_upload/file/report/China's_Involvement_in_Coal-fired_Power_Projects_OBOR_EN.pdf (дата обращения: 27.01.2023).
8. China and Turkey signed international road passenger and cargo transport agreement. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 16.05.2017. URL: <http://www.ctc.mofcom.gov.cn/ruarticle/bilateralinfo/bilateralcooperation/201711/278880.html> (дата обращения: 29.01.2023).
9. Kumpört Limanı, Cosco Pacific'e satıldı. Dünya. 17.09.2015. URL: <https://www.dunya.com/sirketler/kumport-limani-cosco-pacific039e-satildi-haberi-292370> (дата обращения: 29.01.2023).
10. Gama Enerji secures financing for hydropower plant privatization. Legal Monitor. 23.06.2011. URL: <https://www.legal-monitor.com/news/gama-enerji-secures-financing-hydropower-plant-privatization-2> (дата обращения: 29.01.2023).
11. China's ZTE takes over Netas for \$101m, eyes expansion in Turkey. South China Morning Post. 06.12.2016. URL: <http://www.scmp.com/tech/china-tech/article/2052271/chinas-zte-takes-over-netas-101m-eyes-expansion-turkey> (дата обращения: 29.01.2023).
12. *Барбарош Н. С.* Турецко-китайские отношения в рамках инициативы «Новый шёлковый путь». Международный конкурс студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е. М. Примакова. 2018/Под ред. В. А. Аваткова. — М: ООО «Буки Веди», 2018. — С. 222.
13. «Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri?». Т. С. Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 30.01.2023).
14. В обход России. Где пройдет новый транзитный путь из Китая//<https://ria.ru/20220614/ekonomika-1794294094.html> (дата обращения: 30.01.2023).
15. Из Китая — через Казахстан//<https://www.kommersant.ru/doc/5667408> (дата обращения: 30.01.2023).
16. Казахстанский коридор: новые пути торговли с Китаем//<https://inbusiness.kz/ru/news/kazahstanskij-koridor-novye-puti-torgovli-s-kitaem> (дата обращения: 30.01.2023).
17. Elcoate A. Little Brothers Together: Turkey Turns to China. The Diplomat. 18.08.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/little-brothers-together-turkey-turns-to-china/> (дата обращения: 02.02.2023).
18. *Винокуров В. И.* Трансформация системы международных отношений как следствие сирийского и украинского кризисов//Трансформация международных отношений в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 95–101.
19. *Винокуров В. И., Дашням А.* Российско-китайские отношения и трансформация мирового порядка//Дипломатическая служба. — 2022. — № 4. — С. 265–272.
20. *Винокуров В. И.* Трансформация международной системы и мирового порядка — движение в беспоплярный беспорядок?//Научные труды ученых 1-го отделения — Отделения общих проблем войны, мира и армии Академии военных наук. — М., 2021. — С. 103–109.
21. *Карпович О. Г., Карпов Б. Н., Ногмова А. Ш.* Развитие цифровой экономики Казахстана//Проблемы постсоветского пространства. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 485–494.
22. *Карпович О. Г., Шангаряев Р. Н.* Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве//Социально-политические науки. — 2021. — Т. 11. — № 6. — С. 65–72.
23. *Ногмова А. Ш.* Политико-правовая основа приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2019. — № 4 (22). — С. 114–124.

REFERENCES

1. PowerChina headquarters in Istanbul. China Daily. 31.05.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2017-05/31/content_29556625.htm (data obrashcheniya: 29.01.2023).
2. Cumhurbaşkanı Erdoğan Çin'de. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 28.07.2015. URL: http://www.mfa.gov.tr/cumhurbaskani-erdogan-cin_de.tr.mfa (data obrashcheniya: 26.01.2023).
3. Çin Başbakanı Türkiye'de. Hürriyet. 8.10.2010. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/cin-basbakani-turkiyede-15990277> (data obrashcheniya: 24.01.2023).
4. Caravanserai Project. About. URL: <https://caravanseraiproject.org/about/> (data obrashcheniya: 26.01.2023).
5. Turkey, China conclude first lira-yuan swap deal. China Daily. 09.12.2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/09/content_27621638.htm (data obrashcheniya: 26.01.2023).
6. *Müderrişođlu O.* 3 tarihi protokol imzalandı. Sabah. 04.09.2016. URL: <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/muderrisoglu/2016/09/04/3-tarihi-protokol-imzalandi> (data obrashcheniya: 27.01.2023).
7. *Ren Peng, Liu Chang, Zhang Liwen.* China's Involvement in Coal-Fired Power Projects Along the Belt and Road. Global Environment Institute. May, 2017. URL: http://www.geichina.org/_upload/file/report/China's_Involvement_in_Coal-fired_Power_Projects_OBOR_EN.pdf.
8. China and Turkey signed international road passenger and cargo transport agreement. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 16.05.2017. URL: <http://www.ctc.mofcom.gov.cn/ruarticle/bilateralcooperation/201711/278880.html> (data obrashcheniya: 29.01.2023).
9. Kumpört Limanı, Cosco Pacific'e satıldı. Dünya. 17.09.2015. URL: <https://www.dunya.com/sirketler/kumport-limani-cosco-pacific039e-satildi-haberi-292370> (data obrashcheniya: 29.01.2023).
10. Gama Enerji secures financing for hydropower plant privatization. Legal Monitor. 23.06.2011. URL: <https://www.legal-monitor.com/news/gama-enerji-secures-financing-hydropower-plant-privatization-2> (data obrashcheniya: 29.01.2023).
11. China's ZTE takes over Netas for \$101m, eyes expansion in Turkey. South China Morning Post. 06.12.2016. URL: <http://www.scmp.com/tech/china-tech/article/2052271/chinas-zte-takes-over-netas-101m-eyes-expansion-turkey> (data obrashcheniya: 29.01.2023).
12. *Barbarosh N. S.* Turecko-kitajskie otnosheniya v ramkah iniciativy «Novyj shyolkovyy put'». Mezhdunarodnyj konkurs studencheskih nauchno-analiticheskikh rabot po blizhnvestochnoj problematike im. E. M. Primakova. 2018/Pod red. V. A. Avatkova. — M: OOO «Buki Vedi», 2018. — S. 222.
13. «Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri?». T. C. Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (data obrashcheniya: 30.01.2023).
14. V obhod Rossii. Gde projdet novyj tranzitnyj put' iz Kitaya//<https://ria.ru/20220614/ekonomika-1794294094.html> (data obrashcheniya: 30.01.2023).
15. Iz Kitaya — cherez Kazahstan//<https://www.kommersant.ru/doc/5667408>.
16. Kazahstanskij koridor: novye puti torgovli s Kitaem//<https://inbusiness.kz/ru/news/kazahstanskij-koridor-novye-puti-torgovli-s-kitaem> (data obrashcheniya: 30.01.2023).
17. *Elcoate A.* Little Brothers Together: Turkey Turns to China. The Diplomat. 18.08.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/little-brothers-together-turkey-turns-to-china>.
18. *Vinokurov V. I.* Transformaciya sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij kak sledstvie sirijskogo i ukrainskogo krizisov//Transformaciya mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — 2017. — S. 95–101.
19. *Vinokurov V. I., Dashnyam A.* Rossijsko-kitajskie otnosheniya i transformaciya mirovogo poryadka//Diplomaticheskaya sluzhba. — 2022. — № 4. — S. 265–272.
20. *Vinokurov V. I.* Transformaciya mezhdunarodnoj sistemy i mirovogo poryadka — dvizhenie v bespolyarnyj besporyadok?//Nauchnye trudy uchenyh 1 otdeleniya — Otdeleniya obshchih problem vojny, mira i armii Akademii voennyh nauk. Moskva, 2021. S. 103–109.
21. *Karpovich O. G., Karipov B. N., Nogmova A. S. H.* Razvitie cifrovoj ekonomiki Kazahstana//Problemy postsovetskogo prostranstva. — 2020. — T. 7. — № 4. — S. 485–494.
22. *Karpovich O. G., Shangaraev R. N.* Central'naya Aziya v kontekste sovremennoj geopolitiki na evrazijskom prostranstve//Social'no-politicheskie nauki. — 2021. — T. 11. — № 6. — S. 65–72.
23. *Nogmova A. S. H.* Politiko-pravovaya osnova prigranichnogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan//Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. — 2019. — № 4 (22). — S. 114–124.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивочкина Анна Сергеевна — заместитель декана факультета подготовки кадров высшей квалификации ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: anna-petukhova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivochkina Anna Sergeevna — Deputy Dean of the Faculty of Training of Highly Qualified Personnel of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 53/2 Ostozhenka str., p.1, Moscow, 119021, Russia. E-mail: anna-petukhova@mail.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2303-04
УДК 323.2

«МЯГКАЯ СИЛА», «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ VS ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Ф. В. Ниточкин, ФКУ «Аппарат Общественной палаты России». E-mail: nitochkin@oprfr.ru

Аннотация. «Цветные революции» являются формой гибридной войны, развязываемой мировым гегемоном против неподконтрольных государств для сохранения своего господства в мире. Сегодня они становятся главным дестабилизирующим фактором как для отдельно взятого государства, так и для системы международных отношений в целом. Сравнительный анализ «цветных революций», случившихся за время, прошедшее после распада СССР, позволяет сделать вывод о несостоятельности распространяемых западной пропагандой тезисов о положительном влиянии «мягкой силы» на «прогресс демократии». «Цветные революции», несмотря на наличие в странах воздействия объективных социально-экономических трудностей и так называемого протестного потенциала, — это, прежде всего, режиссируемый и управляемый из-за рубежа процесс демонтажа неугодного Западу политического режима. Как правило, основным объектом воздействия при подготовке «цветных революций» являются традиционные семейные ценности, историческая память и высшее политическое руководство страны как гарант национального суверенитета. Основными акторами «цветных революций» являются финансируемые из-за рубежа НКО и СМИ, которые транслируют в информационное пространство чуждые национальному самосознанию ценности и смыслы, а также «подогревают» протестные настроения в обществе. Точкой приложения основных усилий по перехвату управления в ходе «цветной революции» становятся выборы главы государства и (или) высших органов власти либо референдумы по общественно значимым вопросам. Соответственно ключевой задачей суверенных государств становится защита электорального процесса от внешнего вмешательства, распространения ложной информации о выборах и их дискредитации. Важным фактором защиты избирательных прав граждан и легитимации государственной власти является общественное наблюдение за голосованием на выборах и референдумах.

В постсоветских государствах недооцениваются и слабо используются инструменты и ресурсы «мягкой силы» для отстаивания национальных интересов на международной арене, защиты суверенного выбора народа, а также противодействия попыткам внешнего вмешательства во внутриаполитические процессы. Перспективные направления расширения влияния на международные отношения сосредоточены в информационно-коммуникационном и политтехнологическом поле сети Интернет, которое все еще является территорией относительной правовой «свободы». Среди основных направлений защиты «информационного суверенитета» распространение российской юрисдикции на действующие в Российской Федерации представительства зарубежных ИТ-платформ, развитие медиаграмотности и критического мышления граждан, необходимость постоянного опровержения недостоверной информации, внедрение специальных программ, способных распознавать фейки и определять их распространителей, повышение юридической ответственности за их производство и распространение, запрет анонимности в социальных медиа.

Ключевые слова: «мягкая сила», «цветная революция», гибридная война, легитимность власти, протестный потенциал, фейк, дистанционное электронное голосование, общественное наблюдение за выборами.

"SOFT POWER", "COLOR REVOLUTION" AND "HYBRID WAR": PUBLIC DIPLOMACY VS POLITICAL TECHNOLOGY

F. V. Nitochkin, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), postgraduate student. Executive office of the Civic Chamber of the Russian Federation, specialist, Moscow. E-mail: nitochkin@oprfr.ru

Abstract. "Color revolutions" are a form of "hybrid war" unleashed by the global hegemon against uncontrolled states in order to maintain its dominance in the world. Today they are becoming the main destabilizing factor both for a single nation and for the system of international relations as a whole. A comparative analysis of the "color revolutions" since the collapse of the USSR allows us to conclude that the theses spread by Western propaganda about the positive impact of the "soft power" on the "progress of democracy" are unfounded. Despite the presence of real socio-economic difficulties and the so-called "protest potential" in the impacted countries "color revolutions" are primarily staged and controlled from abroad. As a rule, the main object of influence in the preparation of "color revolutions" are traditional family values, historical memory and the country's top political leadership as a guarantor of national sovereignty. The key actors of color revolutions are foreign-funded NGOs and the media which broadcast values and meanings alien to national self-consciousness into the information space and also "heat up" protest relations in the society. The point of application to seize control within the "color revolution" is the election of the country's national leadership or referendums on socially significant issues. Accordingly, the most crucial task of sovereign states is to protect the electoral process from external interference, the spread of false information about elections and their discredit. An important factor in protecting the electoral rights of citizens and legitimizing state power is public observation of voting.

Tools and resources of "soft power" are underestimated and poorly used by the post-Soviet states to defend national interests, protect the sovereign choice of the people and counteract attempts of external interference into domestic political processes. Promising directions for expanding influence on international relations are concentrated in the information, communication and political field of the Internet which is still a territory of relative legal "freedom". Among the main areas of protection "information sovereignty" are the following: expansion of Russian jurisdiction to representative offices of foreign IT platforms operating within the Russian Federation, development of media literacy and critical thinking of citizens, the need for constant refutation of "fakes", introduction of special programs that can recognize them and determine their distributors, prohibition of anonymity in social media, increasing legal liability for the production and distribution of "fakes".

Keywords: "soft power", "hybrid war", "color revolution", "legitimacy", "fake", "protest potential", "remote electronic voting", "public observation of voting".

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительно видоизменяющегося миропорядка, исторически основанного на балансе силовых потенциалов великих держав и ядерном паритете сверхдержав, характеризующегося в последнее время активным развитием наднациональных институций и размыванием национального суверенитета, ключевую роль в современных международных отношениях начинают

играть явления, определяемые как «мягкая сила» и гибридная война.

«Мягкая сила» — это прежде всего форма политической власти, использующая публичную дипломатию, ценности и идеологемы для достижения политических целей. Автор этого термина, американский политолог Дж. Най проанализировал опыт противостояния в холодной войне США и СССР [1], выделив в качестве одного из решающих факторов победы США

способность воздействовать на поведение акторов мировой политики ненасильственными методами: путем формирования общего (и оттого подконтрольного американцам. — *Авт.*) культурно-гуманитарного, социально-экономического и, самое главное, притягательного ценностно-идеологического, а также удобного информационно-коммуникационного пространства. «Мягкая сила» как политтехнологический инструмент оформилась именно в XX в., что было обусловлено уникальными обстоятельствами системного соперничества США и СССР, в первую очередь ценностного и идеологического, без наличия у противоборствующих сторон очевидной возможности решать свои геополитические задачи путём прямого силового воздействия [2].

Важнейшим инструментом в арсенале «мягкой силы» государств, претендующих на статус мировой или региональной державы, становится их умение сделать свои ценности, идеалы и принципы привлекательными в глобальном информационно-коммуникационном пространстве, прежде всего, конечно, в сети Интернет. Одновременно с этим «мягкая сила» помогает государствам мобилизовать медийный ресурс патриотично настроенных СМИ, соцсетей, блогеров, для того чтобы защитить свое информационное пространство от «чуждых», враждебных влияний, обеспечить информационную безопасность и информационную «гигиену» граждан в условиях обилия фейков, манипуляторных технологий и различного негативного контента. Целенаправленное противодействие фейкам — распространению и публикации заведомо ложных, сфабрикованных «фактов» по ряду значимых для государства и общества тем, становится проблемной категорией национальной безопасности.

Кроме того, процессы глобализации, протекающие практически

во всех сферах деятельности мирового сообщества, революция в сфере информации и телекоммуникации привели к «качественным изменениям в понимании и трактовке конфликтов и войн, их системных и структурных составляющих, их новых типов, в условиях и принципах осуществления и т.д. Стало очевидным, что в современных условиях важнейшие характеристики и приоритеты мировой политики не всегда и не обязательно определяются и трансформируются при помощи бомб и штыков, через военные триумфы и капитуляции» [3].

Это, разумеется, не означает, что в XXI в. использование военной силы, организация военных провокаций, ведение войны между государствами полностью исчезли: вооруженные конфликты, порой значительные, происходят и сегодня. Достаточно вспомнить военные операции США в Афганистане и Ираке в 2002–2003 гг., а также в Ливии в 2011 г., нападение Грузии на Южную Осетию в 2008 г., масштабные военные действия, проводимые армиями России и стран западной коалиции во главе с НАТО против «Исламского государства» (ИГИЛ, ИГ) в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в период 2014–2017 гг. и, наконец, специальную военную операцию России на Украине (СВО), начавшуюся в 2022 г. [4].

Однако в целом использование военной силы в отношениях между государствами, столкновение армий на поле боя отходят на второй план. Ставка в ведении войн делается, в первую очередь, на дезорганизацию систем государственного и общественного управления, «овладение стратегической инициативой в ходе проведения комплексных операций по информационно-психологическому сокрушению противника, направленным на подавление его воли и подчинение внешним управляющим импульсам» [5]. Подобный

ход ведения военно-политической борьбы получил название гибридной войны.

Существует большое количество терминологических трактовок этого понятия:

— смесь войны, организованной преступности, террористических атак и массированного воздействия информационно-коммуникационных технологий;

— комбинация обычных и иррегулярных методов ведения войны наряду с политическими, военными, экономическими, социальными и информационными средствами;

— использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением;

— различные военно-силовые, политико-дипломатические, финансово-экономические, информационно-психологические, информационно-технические меры оказания негативного внешнего или внутреннего воздействия, угрожающие безопасности государства по технологиям «цветных революций», через пособничество экстремизму и терроризму и другие враждебные акты [6].

Таким образом, гибридная война — это сочетание военных (насильственных) и политических (ненасильственных) методов воздействия на противостоящую страну, используемых прежде всего в области информации и пропаганды, вызывающих разрушение суверенной демократической надстройки государства и культурно-цивилизационного базиса общества.

ФИЛОСОФСКО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ГИБРИДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Важнейшим элементом гибридной войны является так называемая культурная война, целью которой видится «подмена и частичное разрушение основ общественной жизни и ценностных ориентаций, что позволяет интервенту наиболее надежным образом закрепить свое геополитическое влияние. Таким образом, целью агрессора в подобной войне является отчуждение человека от культуры, в которой он укоренен, а точнее — от его культурной идентичности. Культурная война — это вызванное противоречиями столкновение акторов международных отношений, последствием которого является полное или частичное разрушение культурных кодов вовлеченных в него обществ» [7].

Если говорить о российском культурно-гуманитарном пространстве, то традиционные СМИ (печатная пресса, телевидение, радио) в большой степени контролируются государством и влияние иностранных СМИ здесь минимально. В этих условиях основной фокус информационной борьбы смещается в информационно-коммуникационное и политическое поле сети Интернет, которое все еще является территорией относительной правовой «свободы». Вопросы регулирования Всемирной сети российское государство озаботилось относительно недавно, а надежных инструментов блокировки подрывного, экстремистского или противоправного контента на сайтах, в соцсетях и мессенджерах пока не создано.

Тем не менее в 2020 г. русский язык стал вторым по популярности в Интернете после английского (~55%), значительно обойдя немецкий (~5,9%), французский (~5%), китайский (~5%) и японский (~5%) языки. 6% из 10 млн самых популярных интернет-сайтов в мире используют русский язык [8].

Таким образом, количество пользователей русскоязычных ресурсов в Интернете превышает общее количество русскоговорящих в мире, которое составляет 3,4% мирового населения [9], и существенно выше числа этнически русских людей (1,9%) [10]. Например, крупнейшая российская интернет-компания Яндекс только благодаря русскоязычным пользователям уже десятилетия занимает верхние места среди всех поисковых систем мира [11]. Существенная часть международных сайтов имеет русскоязычные версии: в странах СНГ, где русский язык даже не является государственным, сайты ряда официальных учреждений и сервисов имеют версии на русском языке.

Очевидно, что Рунет, понимаемый как часть сайтов Интернета с основным контентом на русском языке, является естественным и в какой-то мере недооцененным конкурентным преимуществом России и т.н. Русского мира, ресурсом и инструментом влияния на международные отношения. Именно на этом поле происходят основные «сражения» гибридной войны — конфликта смыслов и ценностей.

Более 50 лет назад в докладе М. Круазье, С. Хантингтона и Дз. Ватануки «Кризис демократии» Римскому клубу для Трехсторонней комиссии (Западная Европа — Северная Америка — Япония) [12] были определены контуры борьбы мировой глобалистской элиты против национальных государств: пересмотр и урезание демократических процедур, ослабление государства, сужение гражданского общества, разрушение системы всеобщего равного доступа к образованию.

Однако в государствах «коллективного Запада» стратегия использования «мягкой силы» претерпела с тех пор значительные изменения. На современном этапе практическая реализация ими своего потенциа-

ла в применении политики «мягкой силы» выражается в виде подготовки государственных переворотов преимущественно в развивающихся странах с нестабильной социально-экономической обстановкой, называемых «цветными революциями» [13]. Сегодня, в условиях эрозии однополярного мира, отчетливо видно, как эти механизмы используются при ведении Западом гибридных войн по всему миру, в том числе на постсоветском пространстве.

РАЗНОВИДНОСТИ ФОРМ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Под «цветными революциями» исследователи и непосредственные наблюдатели понимают такие события, как, например: бомбардировка силами НАТО, массовый протест и смену власти в 2000 г. в Югославии, «Революцию роз» 2003 г. в Грузии, «Оранжевую революцию» 2004 г., «Евромайдан» 2013 г. и «Революцию достоинства» 2014 г. в Украине, «Тюльпановую революцию» 2005 г. в Киргизии, «Кирпичную революцию» 2009 г. в Молдавии, события так называемой «Арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2010–2012 гг. К этому ряду причисляют и проявления социального возмущения в республиках бывшего Советского Союза, которые, однако, не привели к насильственной смене власти: в 2008 и 2018 гг. в Армении, в 2011–2012 гг. в России, а также акции протеста в Беларуси в 2020 г. и попытку «Степной революции» в Казахстане в 2022 г. [14].

Термин «цветная революция» вошёл в научный оборот относительно недавно: после публикации в 1993 г. работы основателя Института имени А. Эйнштейна, классика «методов ненасильственных свержений режимов», видного американского политолога Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные ос-

новы освобождения» [15]. Он рассматривает «цветные революции» как форму борьбы с незападно-ориентированными государствами и как противостояние диктатурам, предлагая конкретные рецепты их свержения. Это исследование стало практическим руководством к действию для деятелей оппозиционных движений в Югославии, Грузии, Украине, Киргизии и других странах свершившихся «цветных революций».

Майкл Макфол, профессор Стэнфордского университета, посол США в России в 2012–2014 гг., рассматривает «цветные революции» как продолжение демократических «бархатных революций» конца 80-х гг. XX в. [16]. Он первым использовал для обозначения тех же процессов термин «электоральные революции», подчеркивая факт, что в постсоциалистических странах попытки внешнего вмешательства во внутренние дела этих стран связаны с делигитимацией избирательных процессов.

Российский политолог, член Общественной палаты нескольких составов Сергей Марков определяет «цветные революции» всего лишь как «новый тип политических технологий по смене власти» [17]. Его коллега, депутат Государственной Думы нескольких созывов Константин Затулин приводит следующие причины «цветных революций» на постсоветском пространстве: глубокий политический и экономический кризис государств, в которых они произошли, внешнее воздействие, отсутствие достаточного противодействия России этому влиянию [18]. Свергнутый с президентского поста в результате антиправительственных выступлений в Кыргызстане в 2005 г. Аскар Акаев также использовал термин «цветная революция» при характеристике происходивших там событий, которые, по его мнению, «уничтожили самую демократическую страну, ког-

да-либо существовавшую в регионе Центральной Азии» [19].

«Цветные революции», являясь следствием реализации на практике разработанной в США теории «мягкой силы», предполагают наличие набора методов и способов продвижения политических и экономических интересов без прямого применения вооруженных сил или экономического (санкционного) давления. Напротив, упор делается на агрессивную информационную пропаганду своих ценностей и образа жизни, поддержку гражданских движений, объявляющих актуальной политической целью установление в своей стране проамериканской социально-политической модели [20]. Однако не только это: «форсированная демократизация» стран, на которые «цивилизованный Запад» ставит клеймо недемократических, авторитарных или тоталитарных, требует применения всего постоянно обновляющегося арсенала современных политических технологий. В зависимости от форм, которые приобретает борьба за «демократию», акцент смещается на «массовые уличные акции протеста» [21] или «непосредственное доминирующее участие в планировании, организации и финансировании со стороны иностранного государства, группы иностранных государств, общественных или коммерческих организаций» [22], использование «специальных международно-политических технологий» [23], «иностранных гуманитарных интервенций» [24], координацию через популярные социальные сети протестов и массовых беспорядков.

Несмотря на обширный эмпирический материал, термин «цветная революция» до сих пор определен недостаточно точно. Аналитики из стран «победившей демократии» и стран, подвергнувшихся насильственной «демократизации», по-разному описывают причины, цели и способы

проведения «цветных революций». Впрочем, исследователи и в России и за рубежом сходятся в том, что «цветная революция» является разновидностью борьбы за политическую власть. Однако в остальном имеется больше различий в дефинициях и трактовках. При этом **информационно-пропагандистские тезисы**, распространяемые Западом в поддержку «цветных революций», как правило, не выдерживают критики при их ближайшем сущностном рассмотрении, а тем более в свете политических последствий «цветных революций» для стран, ставших их «жертвами».

ТЕХНОЛОГИИ И АКТОРЫ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» И ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Стратегии и технологии, применяемые в ходе «цветных революций», имеют гибкий, адаптивный, гибридный характер. Страны Запада в полной мере овладели искусством балансирования на грани прямого столкновения со страной воздействия и достижения геополитических целей за счёт ведения гибридных войн, войн чужими руками, прокси-войн, информационных войн. Это позволяет рассматривать «цветные революции» как форму необъявленной войны, политики «непрямых действий», своего рода разновидность тактики «сокрушения и измора», применяемой в конвенциональных конфликтах [25].

НКО/НПО

Как правило, технологии гибридных войн импортируются с Запада, но реализуются местными силами (политические партии, НКО/НПО, молодежные движения, СМИ, социальные сети). Именно НКО/НПО стали важными инструментами «мягкой силы» Запада при осуществлении государственных переворотов в ходе всех состоявшихся «цветных революций» [26]. Их непосредственными «режиссерами» являлись западные акторы, такие как Агентство США по между-

народному развитию (USAID), Национальный фонд в поддержку демократии (и его филиалы — Национальный демократический институт по международным делам и Международный республиканский институт), Фонд Сороса, Фонд «Евразия», Фонд Маршалла, Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий (CANVAS, Center for Applied Non-Violent Action and Strategies) и целый ряд других структур, за которыми, несомненно, стояли правительства США и стран Европейского союза [27]. Они составили верхний этаж инфраструктуры «мягкой силы» Запада, задействованной в «цветных революциях».

Роль основных методологов «цветных революций» выполняют «революционеры-профессионалы», избравшие в качестве профессии или хобби организацию различного рода беспорядков по всему миру, как, например, французский журналист Бернар-Анри Леви, выполнявший вполне конкретные задачи по «разжиганию» «цветных революций» во всех кровавых конфликтах начала 90-х гг. прошлого века. Или «серые кардиналы», как финансист Джордж Сорос, приложивший руку к свержению многих режимов на пространстве бывших СССР и СЭВ, которые выступали за дружественные отношения с Москвой.

Обычно задолго до начала операций по свержению режимов местные и иностранные НКО/НПО, составляющие нижний уровень инфраструктуры «цветных революций», с помощью зарубежных грантов усердно и методично возвращают в соответствующих странах прозападно настроенные элементы гражданского общества. Именно через них распределяются получаемые из-за границы финансовые ресурсы, которые тратятся на поддержку самых разнообразных «гуманитарных» проектов с целью облегчить проникновение западного влияния во все сферы жизнедеятель-

ности этих государств, выбранных в качестве мишеней для «цветных революций» [28].

СМИ, соцсети и мессенджеры

Можно выделить следующие основные направления использования потенциала СМИ и соцсетей для организации «цветных революций»:

— **генерирование протестных настроений в обществе.** Важнейшей задачей СМИ в данном процессе является создание негативной картины окружающей действительности, формирование отрицательного отношения к политике руководства страны, убеждений в необходимости смены правящего режима любой ценой;

— **распространение информации о планируемых протестных акциях и призывов к участию в них.** С началом работы по подготовке протестных акций их организаторами обеспечивается информационная поддержка в СМИ. Последние распространяют информацию об их целях и лозунгах, дате и времени проведения, предполагаемом составе и количестве участников. Прямые призывы к незаконным публичным акциям и массовым беспорядкам появляются, как правило, в социальных сетях и блогах, владельцы которых находятся за пределами юрисдикции властей, что существенно осложняет противодействие таким угрозам;

— **поддержка действий и требований протестующих при одновременной дискредитации ответных действий властей.** Важнейшая роль отводится СМИ в дискредитации действий властей с целью дальнейшей делегитимации неугодных режимов. Используя свою способность формировать информационную повестку дня, подконтрольные СМИ будут стараться преподнести начавшиеся протестные акции как чрезвычайно важное общественно-политическое событие, обеспечивая общественный интерес к ним и приток новых участ-

ников. Однако их основной задачей на данном этапе станет легитимация целей и действий протестующих при одновременной дискредитации ответных действий руководства страны и государственных органов;

— **оказание информационного давления на правящий режим и поддержка альтернативных властных структур.** В ходе проведения «цветных революций» СМИ осуществляют массированное информационное давление на правящий режим в целях сдерживания возможного силового воздействия в отношении участников протестных акций, усиления раскола в политической элите, провоцирование оппозиции открытому противостоянию действующей власти и склонения главы государства и (или) правительства к отставке [29].

Ключевое значение для организации «цветных революций» имело появление социальных компьютерных сетей (social network). Неслучайно события, произошедшие в 2011 г. в странах Ближнего Востока и Северной Африки, окрестили «твиттерными революциями» из-за исключительно важной роли социальных сетей и мессенджеров в траектории развития и управления их ходом [30]. В последующий период большое распространение получили мессенджеры нового поколения: Viber, WhatsApp, Telegram. Однако спустя 15 лет после создания Twitter вновь громко заявил о себе в ходе попыток уходящего президента США Дональда Трампа помешать подведению итогов проигранных им выборов в январе 2021 г., которые оказались столь угрожающими американским политическим институтам, что компания приняла решение о пожизненной блокировке его аккаунта, которое, впрочем, впоследствии было отменено новым владельцем Twitter Илоном Маском.

В механизме «гибридных войн» особое место занимает также пря-

мое участие интернет-пользователей и виртуальных сообществ в разжигании протестных настроений. Эту мысль в поощрительном ключе развивают руководители корпорации Google Э. Шмидт и Дж. Козн: «Больше не нужно терпеть несправедливость в изоляции и одиночестве, и возможность получить глобальную обратную связь, то есть комментарии и реакцию людей со всего мира, позволит жителям многих стран встать во весь рост и заявить о том, что они чувствуют. Как показала “Арабская весна”, стоит только людям преодолеть так называемый барьер страха и понять несправедливость правительства, как к революции без колебаний присоединяются даже прежде тихие и лояльные граждане» [31].

Обычно под видом такой «глобальной обратной связи» идет масшированное, целенаправленное воздействие на сознание граждан государств — объектов агрессии посредством Всемирной сети Интернет. Таким образом, «информационные ресурсы становятся одним из самых эффективных видов оружия. Широкое их использование позволяет в считанные дни раскачать ситуацию в стране изнутри» [32].

Гибридные войны современности ведутся также с использованием технологий сетевого маркетинга, безлидерских движений и рекламного менеджмента, партий-големов, охватывающих значительное число протестного электората всех спектров, привлеченных различными, зачастую полностью противоречащими друг другу обещаниями, а также простым любопытством либо желанием «вырваться» из размеренной повседневности, следуя принципу «Чтобы было, что вспомнить». Именно эти партии-големы на свержение власти ведут знаменосцы протеста, которые в случае успеха занимают вершину властной пирамиды [33].

Выборы

Обычно «момент икс» при организации «цветной революции» связан либо с выборами, либо с требованиями их досрочного проведения, либо с принятием очень важного для страны политического решения — например, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, как это было в случае с Евромайданом. Иными словами, нужен веский «повод» для «революции», своего рода *casus belli*. Выборы или требование их досрочного проведения — это именно то событие, которое позволяет оппозиции вывести максимально возможное количество недовольных на улицу. Причем **подготовка** к этому начинается задолго до самих выборов и осуществляется, как правило, **по двум сценариям** [34].

Первый сценарий — если до выборов ещё далеко, существующий режим просто объявляется оппозицией нелегитимным и диктаторским. В случае проявления им слабости следует требование отставки руководства страны, происходит формирование переходного правительства и назначение внеочередных выборов (Армения, Киргизия, Тунис, Египет). Если же режим, поддерживаемый большинством населения, не сдаётся, то возникает ситуация «неизбежности насилия» — на авансцену выходят вооруженные бандформирования, активно обучаемые и подпитываемые из-за рубежа (Ливия, Сирия, Украина-2014, Казахстан).

Второй сценарий используется в ходе очередной, плановой предвыборной кампании. В этом случае ещё до подсчёта голосов «революционеры» обвиняют власти в фальсификации итогов выборов и заявляют о своей победе. Развитие этого сценария предусматривает **три способа смены режима: мирный, относительно мирный и силовой**.

Мирный — отмена итогов выборов и переголосование (Армения-2018,

Украина-2004). *Относительно мирный* — переход полицейских сил на сторону оппозиции; армия и другие силовые структуры занимают нейтрально-выжидательную позицию; захват административных зданий, изоляция или арест прежних руководителей страны (Сербия, Грузия, Киргизия, Молдавия). Яркими примерами силового захвата власти являются Ливия и Украина-2014, правда в этих случаях спорной электоральной ситуации не было вовсе. **Таким образом, «цветная революция», как правило, начинается с делегитимации действующей власти путем подрыва доверия к выборам и избирательной системе.**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ «ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ» И ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ

Переживаемый сейчас исторический период характеризуется пиком и одновременно кризисом однополярной модели мироустройства глобального капитализма. Насажение прозападной «цивилизационной модели» в глобальной информационной сфере осуществляется по нескольким направлениям:

1. Дезинтеграция общества, разрушение общих принципов, норм, нравственных ценностей, культурной идентичности, образования. Взамен разрушенных культурно-исторических архетипов, национального «культурного кода» осуществляется внедрение в массовое сознание иных картин мира, основанных на чуждых ценностях.

2. Взятие под контроль систем государственного управления с отработкой гибридных инструментов влияния на общество, в том числе путем санкций, «пандемий» и т.п. Это становится возможным при интеграции представителей национальных элит в социально-сетевые структуры с последующим «привитием» им шаблонов поведения, стереотипов и миро-

воззренческих установок, направленных на обслуживание транснациональных структур. Это всем хорошо известные требования соблюдения прав меньшинств, «открытого общества», «независимых СМИ», «политкорректности», «толерантности» и др.

3. Продвижение лидерства субъектов глобального финансового капитала. Устанавливаются режимы наибольшего благоприятствования для доступа к ресурсам для субъектов глобального капитала, декларируется недопустимость экономических преимуществ для национальных государств. Усиливается политическая, экономическая и технологическая зависимости государств от политики транснациональных корпораций.

4. Западная экономическая, культурная и информационная экспансия глобализма, маскируемая под закономерные интеграционные процессы. Проводниками такой экспансии выступает широкий круг организаций, включающий наднациональные структуры и проглобалистские государственные бюрократии, транснациональные негосударственные организации, общественные и религиозные организации, субъекты международных научно-образовательных и культурно-гуманитарных программ и программ делового партнерства.

5. Формирование управляемого протестного потенциала в обществе, включая применение СМИ, соцсетей и мессенджеров для организации и проведения гибридных воздействий с использованием принципов сетевидного управления.

Обеспечение суверенной информационной безопасности в условиях противостояния агрессивному глобализму возможно только на основе осознания общих интересов и ценностей государств, уважения государственной самостоятельности всех стран, углубления взаимодействия и равноправного сотрудничества

в рамках интеграционных объединений. Такими структурами стремятся быть СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ОДКБ.

Тема сохранения и защиты традиционных ценностей к концу второго десятилетия 2000-х гг. стала постепенно выходить на первый план сначала в экспертных, а потом и в общественных дискуссиях, что было вызвано, в первую очередь, проблемой стихийной экспансии в страны СНГ западной системы ценностей и формирования массовой культуры потребления. Сложившаяся ситуация позволяет говорить о новом «потерянном поколении», назревающем конфликте поколенческих идентичностей и противостоянии ценностных миров уже внутри постсоветского общества.

В последние годы в российском обществе сформировался запрос на сохранение и защиту традиционных ценностей, отражением которого стало их постепенное закрепление в Конституции Российской Федерации и государственных документах стратегического планирования, определяющих видение целей и задач государственной политики на годы вперед, таких как: Основы государственной культурной политики, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия развития информационного общества, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и ряде других.

Важнейшие изменения в законодательстве произошли в 2020 г., когда по итогам общероссийского голосования в Основном законе страны были закреплены положения, утверждающие традиционные ценности в качестве базовых ценностных ориентиров российского общества. Указом Президента была установлена необходимость защиты определенных Конституцией Российской Федерации традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Несмотря на сложную международно-политическую обстановку и попытки изоляции России, предпринимаемые «коллективным Западом», у России есть определенные успехи в продвижении своей позиции по регулированию сети Интернет. В частности, в 2019 г. Генассамблея ООН приняла предложенную Россией резолюцию по борьбе с киберпреступностью, фактически закрепляющую цифровой суверенитет государств над своим информационным пространством и открывающую новую страницу в истории глобального противодействия киберкриминалу. США же всячески противодействовали принятию резолюции.

Комментируя российскую инициативу, в Госдепе США тогда заявили, что Москва пытается продвигать своё видение того, каким в будущем должен быть Интернет, и хочет получить контроль над интернет-пространством, который противоречит основным американским свободам. Российская сторона же, напротив, заявила, что Вашингтон до сих пор считает Интернет собственностью США. Позиция России при принятии общеобязательных международных документов в сфере информационной безопасности в глобальном информационном пространстве опирается прежде всего на существующие неутешительные реалии.

Согласно данным объективного наблюдения, 48% кибератак по отношению к России осуществляются с территории США [35]. Главными «мишенями» для информационных атак являются российские выборы и референдумы, действия российских властей по противодействию пандемии коронавируса, общая историко-культурная общность народов СНГ, правда о Великой Отечественной войне (так называемые «войны памяти»), вопросы противодействия пропаганде ЛГБТ и нетрадиционных сек-

суальных отношений, защиты семьи, детства и традиционных ценностей. Россияне в целом справедливо оценивают историческую память народа как экзистенциальную ценность. По результатам опроса ВЦИОМ, 88% жителей нашей страны поддержали поправку в Конституцию России о защите исторической правды и недопущении фальсификации истории [36].

Кроме того, значимой проблемой стала информационная безопасность детей в сети Интернет. Существующие механизмы не позволяют быстро реагировать и устранять деструктивный контент в сети. Для формирования критериев определения социально опасного контента необходима организация межведомственного взаимодействия с привлечением экспертов.

В русле этого в конце 2022 г. в целях установления механизма защиты общества, прежде всего детей, от деструктивной информации, связанной с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений, в России был принят соответствующий закон, что стало еще одним важным шагом, защищающим традиционные представления о семье, отцовстве, материнстве и детстве, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ

Новыми угрозами российскому демократическому процессу стали попытки иностранного вмешательства в избирательные кампании. Например, в 2021 г. в Единый день голосования, в течение всего периода голосования происходили атаки на инфраструктуру ДЭГ с IP-адресов из США, Германии, Украины и других

зарубежных государств. В дни голосования киберволонтеры ЦИК России и Общественной палаты зафиксировали почти 20 000 ложных сообщений о выборах [37].

Задача общественного наблюдения за голосованием вообще и дистанционным электронным голосованием (ДЭГ) в частности заключается в развенчании «мифов» о выборах. Оно стимулирует внимание и интерес, а также рождает доверие к новым информационным технологиям, применяемым в ходе ДЭГ. Общественные наблюдатели активно и непосредственно противостоят попыткам фальсификаций, вбросов непроверенной информации и иным попыткам дискредитации выборов, а также обеспечивают надежную защиту избирательных прав граждан от манипуляций со стороны недружественных внешних сил, транспарентность избирательного процесса.

Опыт России по организации общественного наблюдения и передовой отечественный опыт противодействия фейкам о выборах в глобальном информационном пространстве положительно оценивается коллегами по Межпарламентской ассамблее Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), Всемирной ассоциации избирательных комиссий (ВАИК), Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ).

В 2020 г. Общественной палатой был предложен «план действий», который позволил гражданам «фильтровать» информацию в Рунете, отсеивая тем самым недостоверные вбросы. Среди его основных пунктов:

- развитие медиаграмотности и критического мышления;
- необходимость постоянного опровержения фейков;
- внедрение специальных программ, способных распознавать фейки и определять их распространителей;

— запрет анонимности в социальных медиа;

— повышение юридической ответственности за производство и распространение фейков.

В создании безопасной информационной среды заинтересованы и представители бизнеса. Так, в октябре 2021 г. российские IT-компании, медиахолдинги и издания подписали меморандум о борьбе с недостоверной информацией в Интернете. Борьба с фейками ведется в блогах, новостных агрегаторах, родительских чатах и иных информационных ресурсах. Компании разработают совместную стратегию верификации и удаления недостоверной информации.

Еще до начала СВО России в Украине иностранные социальные сети целенаправленно ущемляли права и интересы российских пользователей, осуществляя многочисленные и безосновательные блокировки русскоязычного контента, отдельных пользователей, а также представителей некоторых НКО и СМИ.

В качестве ответа на цензуру западных IT-гигантов в 2021 г. были предприняты законодательные шаги по «приземлению» IT-гигантов. Эти меры подразумевают создание в России официальных представительств зарубежных технологических компаний как один из важнейших шагов по перемещению деятельности этих компаний в российскую юрисдикцию. Реализация данной инициативы призвана положить предел цензуре со стороны зарубежных интернет-платформ по отношению к материалам российских СМИ. На это же направлено требование о саморегулировании социальных сетей, обязавшем их самостоятельно находить и блокировать запрещенный контент. Такие меры должны «привести в чувство» зарубежные IT-компании и обязать их считаться с национальным законодательством.

В результате массового применения к России односторонних финансово-экономических и технико-технологических санкций было, наконец, осознано стратегическое значение подготовки специалистов в сфере IT, способных обеспечивать национальную информационную безопасность. Так, в 2022 г. Минобрнауки России выделило 160 тыс. бюджетных мест по данному направлению. Важным шагом для удовлетворения спроса в государственном и предпринимательском секторе на IT-специалистов стал запуск проекта по созданию в университетах «цифровых кафедр»: сейчас они есть во всех 106 университетах-участниках программы «Приоритет-2030» [38].

Еще одним успехом России в глобальном информационном пространстве считается популярность российского медиа-холдинга Russia Today. В западных СМИ регулярно публикуются негативные материалы о RT, воспроизводящие антироссийскую истерию политического истеблишмента. При этом журналистам приходится признавать, что российский контент нередко становится самым рейтинговым в соцсетях и предлагается первым при поиске на YouTube или в Google. Успехи RT, в том числе его многоязыковых онлайн-платформ, ещё больше раздражают иностранные СМИ, поэтому они объясняют их «пропагандистской кампанией» и «непрозрачностью поисковых алгоритмов». В представлении многих западных СМИ и политиков телеканал RT работает в качестве «рупора Кремля». Однако даже им с видимым неудовольствием приходится признавать, что материалы RT зачастую пользуются большой популярностью у европейских и американских пользователей.

Перспективные направления международного сотрудничества по обеспечению информационного

сотрудничества должны включать в себя обеспечение эффективности совместного управления, создание современных технико-технологических основ управления, развитие интернационального мировоззрения, ценностей и смыслов, повышение образованности, просвещенности и культуры народов, нейтрализация опасностей в информационной сфере и их источников.

На современном этапе все эти условия невозможно выполнить без «суверенизации» сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров. Это, в свою очередь, подразумевает принятие ряда мер, включающих дальнейшее ограничение деятельности в сети Интернет СМИ и НКО — иностранных агентов, распространение национальной юрисдикции на действующие в суверенных государствах иностранные ИТ-платформы, усиление ответственности за распространение заведомо ложной информации и фейков, регулирование статуса блогеров-миллионников.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «цветные революции» и гибридные войны потенциально являются главными дестабилизирующими факторами как для отдельно взятого государства, так и для системы международных отношений в целом. Очевидно, что необходимо выработать методы противодействия этой угрозе: прежде всего важнейшим инструментом борьбы с угрозой гибридной агрессии является принятие мер по ее нейтрализации как на уровне национального государства, так и усилиями нескольких стран.

Так, в России растет понимание опасностей, которые несут гибридные войны и «цветные революции» для стабильности и развития. По мнению Президента Российской Федерации Владимира Путина,

«цветные революции» являются формой экстремизма, приводят к трагическим последствиям и должны быть предотвращены: «Мы видим, к каким трагическим последствиям привела волна так называемых цветных революций, и мы сделаем всё для того, чтобы это никогда не случилось в России» [39]. Он же считает, что гибридные войны не были спонтанными, что США вели их в целом ряде стран, против многих народов. Запад, утверждал он ещё в 2014 г., стремился навязать свои «стандарты, которые ни в коей мере не соответствовали образу жизни, традициям или культуре этих народов. В итоге вместо демократии и свободы наступал хаос, начинались вспышки насилия и цепочка революций. "Арабская весна" сменилась "Арабской зимой" [40]. Министр обороны России Сергей Шойгу и министр иностранных дел России Сергей Лавров неоднократно называли «цветные революции» «новой формой войны» [41]. Начальник Генштаба российской армии Валерий Герасимов определяет их в качестве главного средства достижения военнополитических целей западных стран: «По своей сути, любая "цветная революция" — это государственный переворот, организованный извне» [42].

С призывом к странам Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) помогать друг другу в борьбе с попытками устроить «цветные революции» обратился на Саммите ШОС 2022 г. в Самарканде Председатель КНР Си Цзиньпин: «Важно не допустить попыток внешних сил провоцировать цветную революцию, совместно противодействовать вмешательству в дела других стран под каким бы то ни было предлогом» [43].

Последние тенденции использования странами «коллективного Запада» «мягкой силы» и сетевой пропаганды в условиях ужесточения

геополитической конкуренции, беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию и её союзников, а также новых вызовов, связанных с началом СВО на Украине, требуют от гражданского общества России консолидации для защиты национальных целей развития, традиционных ценностей, культурно-цивилизационных основ и конституционного строя.

Несмотря на настойчиво распространяемый миф об отсутствии в России свободной гражданской активности, общественные объединения и НКО [44], волонтеры и организованные институты гражданского общества продолжают заметно проявлять себя не только в традиционных сферах: экология и защита животных, благотворительность, добровольчество, социальная поддержка нуждающихся, но и в относительно новых, таких как трудовая мобилизация, общественная защита государственного суверенитета от внешнего вмешательства, противодействие фейкам, наблюдение за выборами.

Представляется, что Россия не в полной мере оперирует гибридными методами публичной дипломатии и политическим инструментарием глобального информационно-коммуникационного пространства для усиления своего влияния на международные отношения. Но, безусловно, осознание важности использования этих ресурсов в российском государственном аппарате и гражданском обществе уже наступило.

По сути, на наших глазах происходит активизация борьбы за мировое господство, средства ведения которой в последнее время серьезно усовершенствованы — одними из них и являются «цветные революции». Предотвращение их дестабилизирующего эффекта видится в буквальном задействовании «гибридных» технологий, аналогичных по своему характеру «цветным». Первым в этом ряду стоит весь известный на сегодняшний день арсенал применения «мягкой силы», которая при умелом использовании в состоянии обеспечить жёсткость каркаса любого государства и общества.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гасилин Н. А. Понятие и сущность «мягкой силы»//Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 399–402.
2. Фролова О. А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования//Вестник РУДН, Сер. Политология. — 2013. — № 3. — С. 49–54.
3. Гаджиев К. С. О тотализации войны в гибридном измерении//Власть. — 2019. — Т. 27, № 3. — С. 9–19.
4. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина, 24.02.2022. — <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>
5. Бартош А. А. Парадигма гибридной войны//Вопросы безопасности. — 2017. — № 3. — С. 44–61.
6. Лукьянов В. Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке//Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. — 2021. — Т. 21, № 3. — С. 5–14.
7. Кочетков В. В. Культурное измерение гибридных войн//Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — 2015. — № 4. — С. 263–267.
8. Usage Statistics and Market Share of Content Languages for Websites, April 2022. w3techs.com.
9. Демоскоп Weekly — еженедельная демографическая газета. № 873–874 12–25 октября 2020. http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0873/barom01.php#_ftn1
10. Демоскоп Weekly — еженедельная демографическая газета. № 873–874 12–25 октября 2020. http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0873/barom01.php#_ftn1

11. Яндекс обошел Microsoft по числу поисковых запросов <https://lenta.ru/news/2013/02/07/yandex/>
12. Мишель Крозье, Сэмюэл П. Хантингтон, Йоджу Ватануки. Доклад Трехсторонней комиссии об управляемости демократий. — https://archive.org/stream/TheCrisisOfDemocracy-TrilateralCommission-1975/crisis_of_democracy_djvu.txt
13. Ефанова Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства//Вестник РУДН, Сер. Политология. — 2018. — № 3. — С. 417–426.
14. James Dobbins, Raphael S. Cohen, Nathan Chandler, Bryan Frederick, Edward Geist. Extending Russia: Competing from Advantageous Ground (англ.). — RAND Corporation, 2019–04–24.
15. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. (Электронный ресурс). URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf
16. Макфол М. Пути трансформации посткоммунизма//Pro et Contra, 2005. — Т. 9, № 2. — С. 92–107.
17. Марков С. А. Цветная революция — это новый тип политических технологий по смене политической власти//Комсомольская правда, 15 ноября 2005 г.
18. Затулин К. Ф. Цветные революции выгнаны глубоким кризисом новых независимых государств//Политическая экспертная сеть Кремль. Орг. — 2005. 5 июля. — URL: <http://www.kreml.org/other/91-68294>
19. Акаев А. А. Революция глазами экс-президента. Интервью. — URL: http://www.peoples.ru/state/king/kirgistan/askar_akaev/interview2.html
20. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. — М.: Аргамак-Медиа, 2016. — 274 с.
21. Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. — М.: Европа, 2005.
22. Остроменский М. П. Основы противодействия гражданского общества «цветным революциям»//Война и Мир. — 2011. 23 октября. — URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983/>
23. Тлепцок Р. А. «Цветные революции»: теоретический концепт и политическая практика <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnyye-revolutsii-teoreticheskiy-kontsept-i-politicheskaya-praktika>
24. Радиков И., Лексюткина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы//Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 2. — С. 19–26. DOI:10.20542/0131-2227-2012-2-19-26
25. Bartosh A. A. Adaptive strategies of information warfare//Bulletin of the Academy of Military Sciences. — 2016. — № 2 (55). — 86.
26. Наумов А. О. Разоблачение попыток оказания деструктивного внешнего влияния на межконфессиональные отношения. Обучающий семинар ФАДН России и ФГУ МГУ. — <http://seminars.spa.msu.ru/wp-content/uploads/3.2.3-presentation-naumov.pdf>
27. Наумов А. О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях»//Государственное управление. Электронный вестник. — Вып. 71, декабрь 2018 г. — С. 207–225.
28. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). — М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016. — 433 с. — <https://spkurdyumov.ru/uploads/2016/03/teoriya-i-texnologii-socialnoj-destrukcii.pdf>
29. Маноило А. В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов//Вестник МГИМО-Университета, 2014. — № 6 (39). — С. 61–67.
30. Пономарёва Е. Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов//Свободная мысль. — 2012. — № 1–4.
31. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Кол. монография/Под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — 300 с., 32 рис., 8 табл.
32. Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А. Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. — 124 с.
33. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии//Обозреватель. — 2012. — № 3. — С. 36–48.
34. Новокшанов О. Н., Ходатенко Е. Н. Правовой режим как средство противодействия цветным революциям//Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 10. — С. 38–54.
35. Лукьяненко К. Т. Сетевой мониторинг как перспективное направление совершенствования системы профилактики этнополитических конфликтов в Российской Федерации. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2022. — № 12 (1). — С. 50–54.
36. Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества за 2021 год — <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-oprf2021.pdf>
37. Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества за 2021 год — <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-oprf2021.pdf>
38. Валерий Фальков доложил Президенту России о развитии системы подготовки инженеров, IT-специалистов и научных работников. — <https://minobrнауки.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/55078/>

39. *Артюхин О. А., Крицкая А. А., Рожок С. Н., Вергуш А. В.* «Цветные революции» как угроза гражданскому единству: элитологический подход//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 4 (95). — С. 55–58.

40. Из выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 г. — <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

41. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации//Под общ. ред. А. С. Коржевского, В. В. Толстых, И. А. Копылова. — М.: РГГУ, 2021. — 604 с.

42. *Герасимов В. В.* Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны//Вестник АВН. — 2016. — № 2 (55). — С. 20.

43. Си Цзиньпин призвал не допустить «цветных революций» в странах ШОС. — РИА Новости, 16.09.2022. — <https://ria.ru/20220916/revolyutsii-1817187518.html>

44. Опыт объединений и ассоциаций НКО в России: Аналитический сборник кейсов. — М.: Ассоциация «Все вместе», 2021. — 231 с. — <https://wse-wmeste.ru/wp-content/uploads/2021/06/ANALITICHESKIY-SBORNIK-2021-6.pdf>

REFERENCES

1. *Gasilin N. A.* The concept and essence of "soft power"//Young scientist, 2019. — № 22 (260). — pp. 399–402.

2. *Frolova O. A.* "Soft power" of US foreign policy: institutions and mechanisms of formation//Bulletin of the RUDN, Political Science series, 2013 — No. 3. — pp. 49–54.

3. *Gadzhiev K. S.* On the totalization of war in the hybrid dimension//Power, 2019. — Vol. 27, No. 3. — pp. 9–19.

4. Address of the President of the Russian Federation V.V. Putin, 02/24/2022. — <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>

5. *Bartosh A. A.* Paradigm of hybrid warfare//Security Issues, 2017. — No. 3. — pp. 44–61

6. *Lukyanov V.Yu.* Hybrid wars as a threat to security in the XXI century//Vestn. Sev. (Arctic) feder. un-ta. Ser.: Humanit. and Social Sciences, 2021. — Vol. 21, No. 3. — pp. 5–14.

7. *Kochetkov V. V.* Cultural dimension of hybrid wars//Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science, 2015. — No. 4 — pp. 263–267.

8. Usage Statistics and Market Share of Content Languages for Websites, April 2022. w3techs.com

9. Demoscope Weekly is a weekly demographic newspaper. No. 873–874 12–25 October 2020. — http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0873/barom01.php#_ftn1

10. Demoscope Weekly is a weekly demographic newspaper. No. 873–874 12–25 October 2020.

http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0873/barom01.php#_ftn1

11. Yandex has surpassed Microsoft in the number of search queries <https://lenta.ru/news/2013/02/07/yandex/>

12. *Michel Crozier, Samuel P. Huntington, Joji Watanuki.* Trilateral Report https://archive.org/stream/TheCrisisOfDemocracy-TrilateralCommission-1975/crisis_of_democracy_djvu.txt

13. *Efanova E. V.* Instruments of "soft power" in the foreign policy of the state//Bulletin of the RUDN, Political Science Series, 2018, No. 3. — pp. 417–426.

14. *James Dobbins, Raphael S. Cohen, Nathan Chandler, Bryan Frederick, Edward Geist.* Extending Russia: Competing from Advantageous Ground (English). — RAND Corporation, 2019–04–24.

15. *Sharp J.* From dictatorship to democracy. Conceptual foundations of liberation. (Electronic resource). URL: http://www.aeinsteinst.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf

16. *McFaul M.* Ways of transformation of post-communism//Pro et Contra, 2005. Vol. 9. No. 2. — pp. 92–107.

17. *Markov S. A.* The color Revolution is a new type of political technologies for the change of political power//Komsomolskaya Pravda, November 15, 2005.

18. *Zatulkin K. F.* Color revolutions are driven out by the deep crisis of the new independent states//The Kremlin Political Expert Network.Org. 2005. July 5. — URL: <http://www.kreml.org/other/91-68294>

19. *Akaev A. A.* Revolution through the eyes of the ex-president. Interview. URL: http://www.peoples.ru/state/king/kirgistan/askar_akaev/interview2.html.

20. *Naumov A. O.* "Soft power", "color revolutions" and technologies of changing political regimes at the beginning of the XXI century. Moscow: Argamak-Media, 2016. — 274 p.

21. *Pocheptsov G.* Революция.com: Fundamentals of Protest Engineering. — М.: Europe, 2005.

22. *Ostromensky M. P.* Fundamentals of civil society's counteraction to "color" revolutions//War and Peace, 2011. October 23. — URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983/>

23. *Tleptsok R. A.* "Color revolutions": theoretical concept and political practice <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-teoreticheskij-kontsept-i-politicheskaya-praktika>

24. Radikov I., Lexyutina Ya. "Soft power" as a modern attribute of a great power//World Economy and International Relations, 2012. No. 2. — pp. 19–26. DOI:10.20542/0131–2227–2012–2–19–26
25. Gromova A.V. The role of mass media in the implementation of "Color revolutions"//Bulletin of the RUDN. Series: Literary Studies, Journalism, 2008. — No. 2. — pp. 46–56.
26. Bartosh A.A. Adaptive strategies of information warfare//Bulletin of the Academy of Military Sciences, 2016. — № 2 (55). — 86.
27. Naumov A. O. Exposing attempts to exert destructive external influence on interethnic and interfaith relations. Training seminar of the FADN of Russia and the MSU Federal State University. — <http://seminars.spa.msu.ru/wp-content/uploads/3.2.3-presentation-naumov.pdf>
28. Naumov A. O. The role of non-governmental organizations in the "color revolutions"//State administration. Electronic bulletin. — Issue No. 71, December 2018 — pp. 207–225.
29. Sundiev I.Yu., Smirnov A. A. Theory and technologies of social destruction (on the example of "color revolutions"). — Moscow: Russian Biographical Institute, Institute of Economic Strategies, 2016. — 433 p. <https://spkurdyumov.ru/uploads/2016/03/teoriya-i-tekhnologii-socialnoj-destrukcii.pdf>
30. Manoilo A. V. The information factor of color revolutions and modern technologies of dismantling political regimes//Bulletin of MGIMO University, 2014. — № 6 (39). — Pp. 61–67.
31. Ponomareva E. G. Secrets of the "color revolutions". Modern technologies of changing political regimes//Free Thought, 2012. — №№ 1/2,3/4.
32. Informational, psychological and cognitive security. Collective monograph/Edited by I. F. Kefeli, R. M. Yusupov. — St. Petersburg Publishing House "Petropolis", 2017. — 300 p. 32 fig., 8 tables.
33. Suleymanova Sh. S., Nazarova E. A. Information wars: history and modernity: A textbook. — M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2017. — 124 p.
34. Ponomareva E. G., Rudov G. A. "Color revolutions": nature, symbols, technologies//Obozrevatel, 2012. — No. 3. — pp. 36–48.
35. Novokshanov O. N., Khodatenko E. N. Legal regime as a means of countering color revolutions//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. — No. 10. — pp. 38–54.
36. Lukyanenko K. T. Network monitoring as a promising direction for improving the system of prevention of ethno-political conflicts in the Russian Federation. Humanities. Bulletin of the Financial University, 2022. — № 12 (1). — Pp. 50–54
37. Report of the Civic Chamber of the Russian Federation on the state of civil society for 2021 <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-oprf2021.pdf>
38. Report of the Civic Chamber of the Russian Federation on the state of civil society for 2021 <https://files.oprf.ru/storage/document>
39. Valery Falkov reported to the President of Russia on the development of the training system for engineers, IT specialists and researchers. — <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/55078/>
40. Artyukhin O. A., Kritskaya A. A., Rozhok S. N., Vergush A. V. "Color revolutions" as a threat to civil unity: an elitological approach//Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management, 2018. — № 4 (95). — P.55–58.
41. From the speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin at the meeting of the Valdai International Discussion Club on October 24, 2014 — <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>
42. Predicted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and the directions of their neutralization/Under the general editorship of A. S. Korzhevsky, V.V. Tolstykh, I. A. Kopylov. — M.: RSUH, 2021. — 604 p.
43. Gerasimov V. V. Organization of the defense of the Russian Federation in the conditions of the enemy's use of "traditional" and "hybrid" methods of warfare//AVN Bulletin, 2016. — № 2 (55). — P. 20.
44. Xi Jinping urged to prevent "color revolutions" in the SCO countries. — RIA Novosti, 09/16/2022. — <https://ria.ru/20220916/revolyutsii-1817187518.html>
45. Experience of associations and associations of NGOs in Russia: Analytical collection of cases. — M.: Association "All together", 2021. — 231 p. <https://wse-wmeste.ru/wp-content/uploads/2021/06/ANALITICHESKIY-SBORNIK-2021-6.pdf>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ниточкин Федор Васильевич — советник ФКУ «Аппарат Общественной палаты России», аспирант МГЮА имени О. Е. Кутафина. 125993, г. Москва ГСП-3, Миусская пл., д. 7, стр. 1. E-mail: nitochkin@oprf.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nitochkin Fedor V. — Executive office of the Civic Chamber of the Russian Federation, specialist. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), postgraduate student. 125993, GSP-3, Russia, Moscow, 7/1 Miusskaya Sq. E-mail: nitochkin@oprf.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2303-05
УДК 327.82

«МЯГКАЯ СИЛА»: НОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В «УСТОЙЧИВОЙ» ТРАНСФОРМАЦИИ КОНЦЕПТА

К. М. Табаринцева-Романова, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. E-mail: kmromanova@mail.ru

Аннотация. «Мягкая сила» — термин, который был введен в обиход 30 лет назад американским теоретиком Дж. Наем, связанный с конкретной внешнеполитической доктриной США, в последние годы активно используется по всему миру, а сама концепция переосмысливается, исходя из конкретных целей, задач и ресурсов, имеющихся у отдельных стран или международных организаций. «Мягкая сила» не получила места в «официальных доктринах», но взята на вооружение такими организациями, как ЮНЕСКО и Совет Европы, Европейский союз, равно как и главами национальных внешнеполитических ведомств и первыми лицами государств. «Мягкая сила» и публичная дипломатия достаточно «агрессивно» инкорпорируются в национальные повестки по формированию внешнеполитического образа, однако самим понятием вышеуказанных категорий страны не придают особого значения, оперируя все той же терминологией Дж. Ная. Общим для всех субъектов остается то, что при помощи «мягкой силы» они намерены транслировать некий миф, который подается как реальность, неважно, идет ли речь о безопасности, равных возможностях или некоем мировосприятии и образе жизни. А частности отличаются достаточно сильно. Если изначально термин предполагал экспорт американской мечты вовне, то сегодня это могут быть права человека, гендерное равенство, «зеленая» и «голубая» экономика, экология, принципы толерантности, гуманитарная помощь, миграция и другие направления, используемые не только и не столько США, но и государствами Европы, Латинской Америки и России, которая одной из первых ввела понятие «мягкой силы» в политический лексикон. В настоящей статье рассматривается трансформация дискурса «мягкой силы», которая происходит в последнее десятилетие, его адаптация к нуждам различных акторов (государств и организаций), исследуется расширение инструментария и «размывания» самой концепции «мягкой силы» в связке с новыми вызовами, стоящими перед мировым сообществом.

Ключевые слова: «мягкая сила», ЦУР, международные отношения, дипломатия, ЮНЕСКО, Совет Европы, Франция, Италия, Россия.

"SOFT POWER": NEW ELEMENTS IN THE "SUSTAINABLE" TRANSFORMATION OF THE CONCEPT

K. M. Tabarintseva-Romanova, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: kmromanova@mail.ru

Abstract. "Soft power" — a term that was introduced 30 years ago by the American theorist J. Nye, and associated with a specific US foreign policy doctrine, has been actively used around the world in recent years, and the concept itself is being rethought based on specific goals, objectives and resources available to individual countries or international organizations. "Soft power" has not received a place in the "official doctrines", but has been adopted by such organizations as UNE-COCO and the Council of Europe, the European Union, as well as by the heads of national foreign ministries and top officials of states. "Soft" power and public diplomacy are rather "aggressively" incorporated into national agendas

for the formation of a foreign policy image, however, countries do not attach much importance to the concepts of the above categories, using the same terminology of J. Nye. What remains common for all subjects is that with the help of "soft power" they intend to broadcast a certain myth that is presented as reality, no matter whether it is about security, equal opportunities or some kind of worldview and way of life. And the particulars differ quite strongly. If initially the term meant the export of the American dream outside, today it can be human rights, gender equality, "green" and "blue" economy, ecology, principles of tolerance, humanitarian aid, migration and other areas used not only and not so much the United States, but also the states of Europe, Latin America and Russia, which was one of the first to introduce the concept of "soft power" into the political lexicon. This article discusses the transformation of the "soft power" discourse that has been taking place in the last decade, its adaptation to the needs of various actors (states and organizations), the expansion of the toolkit and the "blurring" of the very concept of "soft power" in conjunction with the -th challenges facing the world community.

Keywords: soft power, SDGs, international relations, diplomacy, UNESCO, Council of Europe, France, Italy, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

В политологическом дискурсе разработанное Дж. Наем в 1990-е гг. XX в. понятие «мягкой силы» достаточно дискуссионное и вызывает много критики. Однако оно не перестает привлекать внимание теоретиков. Это обусловлено тем, что современная действительность рождает новые кейсы, которые тем или иным образом влияют и частично преобразуют ресурсы «мягкой силы» государства, модифицируя тем самым в итоге его базовое определение. В своей работе мы сконцентрируемся на изучении новых элементов в интерпретации «мягкой силы», опираясь методологически на обобщенный опыт анализа данного концепта, а также на контент-анализ речей политиков и документов ряда международных организаций.

«Подвижность» и «диффузность» термина обусловлена, на наш взгляд, тем, что изначально «мягкая сила» не мыслилась как некая универсалия, а предполагалась как конкретный рабочий инструмент для внешней политики США. Именно поэтому сам Дж. Най несколько раз в своих интервью и статьях [6; 18; 19] повторял, что «например, "мягкая сила" Китая выражается в китайской мечте... формирование "мягкой силы" должно происходить согласно характерным на-

циональным особенностям, и в этом не следует полагаться на американскую модель» [6]. Среди западных идеологов стоит также назвать таких авторов, как А. Вивинг [25], С. Люкс [17], Х. Онезорге [20]. Основные тезисы по интерпретации «мягкой силы» сводятся к тому, что страна может обладать большими ресурсами, в том числе ресурсами «мягкой силы», но они просто не могут везде работать одинаково. Говорить о ресурсах или «активах» «мягкой силы» — это не то же самое, что говорить о реальной власти (что, в свою очередь, делает проблематичным использование индексов власти, основанных на измерении данных ресурсов). Отсутствие «волшебной формулы» для измерения или прогнозирования использования «силы» в международных отношениях как раз и проявляется в том, что все попытки сделать какой-либо объективный прогноз в большинстве случаев терпят неудачу. Исследователи выделяют три «столпа» «мягкой силы»: «красота», или единение общих норм и целей; «блеск», или ореол возможностей и успехов; и «доброжелательность», или доброта в поведении по отношению к другим и взаимодействие, направленное на добрососедство. Наиболее новаторской выглядит концеп-

ция Х. Онезорге, согласно которой к ресурсам «мягкой силы» относятся культура, ценности, политика и личность, но не относятся СМИ, финансы, экономика. К основным инструментам использования «силы» автор относит публичную дипломатию, деятельность отдельных личностей (например, адвокация), культурную дипломатию и символические действия. Результатом воздействия государства А на государство Б через притяжение/апатию/отталкивание является уступчивость, или нейтралитет, или оппозиция [см. подробнее 20].

Российские политологи также активно участвуют в формировании научного дискурса «мягкой силы». Наиболее известны труды таких авторов, как М.М. Лебедева [3], О.Ф. Русакова [9], О.Г. Леонова [4], П.Б. Паршин [8], Л.Р. Рустамова [9] и др. Самое распространённое понимание «мягкой силы», по мнению М.М. Лебедевой, — это невоенные методы воздействия на противоположную сторону [3, 213]. Другим важным моментом в понимании и исследовании «мягкой силы» является то, что она часто рассматривается только как воздействие одного субъекта на другого, без учета того, что противоположная сторона активна и может по-разному интерпретировать направленные на неё действия (это перекликается с концепцией Х. Онезорге).

Критические замечания справедливо указывают на ограничения «мягкой силы». Так, например, Э. Ли, социолог из Шанхая, утверждает, что «страны переоценили свои возможности “мягкой силы” после окончания холодной войны»; государства чрезмерно на нее полагаются или неправильно оценивают свой потенциал [16]. Суть аргумента Ли заключается не в полезности «мягкой силы», а скорее в ее общем наличии или отсутствии. Другие ученые, придерживающиеся теории реализма в международных отношениях, высказываются

негативно даже о потенциальной эффективности «мягкой силы», т.к. по большей части «мягкая сила» зависит от негосударственных субъектов, которые по сути не являются субъектами власти в полной мере, исходя из принципов реализма. «Мягкая сила» имеет реальные ограничения, и существуют реальные проблемы с ее эффективным использованием в международной политике. Однако, как пишет М. Сеймур, сотрудник Института исследований внешней политики, «эти проблемы являются не столько отражением “полезности” “мягкой силы”, сколько ее политической желательности, ни одна из которых не ставит под сомнение ее обоснованность или эффективность» [22].

Таким образом, с одной стороны, «мягкая сила» относится к тем инструментам внешней политики национального государства, которые не могут ни наказать, ни вознаградить, ни угрожать, с другой стороны, она становится объектом политической манипуляции (легко подменить понятием пропаганды, пользоваться элементами «мягкой силы» при ведении гибридных войн или формированию фейк ньюс). Стоит обратить внимание, что концепт «мягкой силы» активно вошел и в политический дискурс первых лиц государств, а также во внешнеполитические приоритеты и доктрины как государств, так и международных организаций. Для иллюстрации актуальности исследования и происходящих метаморфоз концепта «мягкой силы» приведем слова бразильского политолога У.В. Биасотто: «Величие державы — это то, что начинают читать и слышать за рубежом (благодаря нашим музыкантам и писателям), величие, которое строится благодаря “мягкой силе”, пониманию того, что мы — одна человеческая раса... чем “мягче” мы будем с менее обеспеченными (самыми обездоленными), тем больше нас будут уважать...» [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методом сплошной выборки были отобраны документы различного уровня таких организаций, как ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейский союз, БРИКС, АСЕАН, МЕРКОСУР, где упоминается «мягкая сила». В ходе исследования, поскольку понятие неразрывно связано с культурой, был проведен анализ основных документов, направленных на создание единого культурного пространства, формирования идентичности и привлекательного образа, например, помимо учредительной документации: Декларации принципов международного культурного сотрудничества ЮНЕСКО; Рекомендации 1566 (2002) «Европейское культурное сотрудничество и будущая роль Ассамблеи Совета Европы»; Стратегии ЕС по международным культурным отношениям; Плана по культуре и искусству 2016–2025 АСЕАН; Протокола культурной интеграции для МЕРКОСУР; Соглашения между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры; а также материалов заседаний, выступлений и т. п., размещенных в электронных архивах и библиотеках указанных организаций. Результаты контент-анализа позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, данный термин встречается только в дискурсе ЮНЕСКО, Совета Европы и только в неофициальных документах. В уставах, Повестках дня, стратегиях развития и Планах вышеперечисленных организаций универсального и регионального уровня не используется концепция «мягкой силы», а идет речь о культурном и/или гуманитарном сотрудничестве, создании единого культурного пространства, формировании «региональной» культурной идентичности, защите и охране культурного наследия, развитии межкультурного/межцивилизационного диалога, укрепления культурных прав. Во-вторых, вопросы

экологии, достижения целей устойчивого развития ООН (далее — ЦУР), защита прав человека, инклюзивности, цифровизации, формирования «зеленых» и «умных» городов активно обсуждаются не только в профильных секторах, но и во время обсуждения таких сфер, как культура, наука, образование, туризм, молодежь.

ЮНЕСКО стала одной из первых международных организаций, которая в 2017 г. запустила серию конференций, посвященных «мягкой силе». Основными темами стали: гендерное равенство, защита прав женщин и девочек. Согласно документу UNESCO's soft power today, «мягкая сила» — это концепция, которая имеет основополагающее значение для работы ЮНЕСКО. Она включает в себя «способность объединять людей; убеждать, а не принуждать; ставить общие цели и создавать условия, которые созрели для коллективных действий» [24]. Как отметила И. Бокова, генеральный директор Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) «"Жесткая сила" больше не может остановить конфликты или рост насильственного экстремизма и "древней ненависти", таких как антисемитизм и расовая дискриминация ... нам нужна "мягкая сила" образования, знаний, культуры, общения, науки, чтобы укреплять ценности, которые мы разделяем» [5].

В 2019 г. Совет Европы провел учебную сессию «Культура мира: "мягкая сила" для противодействия насилию, радикализации и экстремизму среди молодежи в Европе». Не вдаваясь в подробности, что такое «мягкая сила», обсуждались такие вопросы, как противодействие экстремизму и радикализации: понимание и анализ понятий; медиаграмотность, альтернативные и контр-нарративы, направленные на разжигание ненависти; роль молодежной работы и мирной активности в противодействии

насильственной радикализации и экстремизму; роль Совета Европы [13]. При этом отмечается, что Совет Европы обладает только «мягкой силой». Он может требовать изменений, но он не может налагать штрафы или просто вычитать их из субсидий, предоставляемых государствам-членам, как это может сделать ЕС. Поэтому очень важна публичность, и опять же именно здесь в игру вступают гражданское общество и НПО, поскольку «они могут поднять шум и сделать дефицит достоянием общественности» [23]. В ходе 129-й сессии Комитета министров были озвучены следующие рекомендации для стран-членов: 1) обязательство всех государств-членов уважать ценности и традиционную систему организации; 2) использование одной из важных ценностей Совета Европы — «мягкой силы» для усиления борьбы с ненавистью, нетерпимостью и радикализацией; 3) установление искреннего диалога, основанного на принципах Совета Европы, между нашими государствами-членами по ключевым вопросам настоящего доклада; 4) обеспечение того, чтобы защита и уважение демократии, прав человека и верховенства закона стали неотъемлемой частью европейской системы безопасности [11].

Итак, мы видим, что официальные представители международных организаций активно стали использовать понятие «мягкой силы» с 2017 г. Однако оно не входит в политические стратегии развития данных структур. Основной характеристикой термин-поля становится идея ценности и убеждения. Поскольку международные институты не обладают собственными наднациональными ресурсами, такими как, например, язык, культура и др., то основными составляющими становятся права человека (с акцентом на уязвимые группы населения и гендерное равенство) и развитие

диалога. То есть реальные материальные ресурсы заменяются идеей, идеалами, аморфными представлениями о благе для всего человечества.

Теперь перейдем к анализу политического дискурса глав правительств и министров иностранных дел отдельных государств. Для исследования мы выбрали Францию (которой резко в 2017 г. удалось занять лидирующее положение в рейтингах «мягкой силы»); также страна является «пионером» по концептуализации и реализации культурной дипломатии), Италией (страна, где сосредоточено 40% памятников культурного наследия) и Россией. На настоящий момент «мягкая сила» не входит в официальный узус внешнеполитических доктрин государств, однако все три актора активно используют ее ресурсы для построения внешнеполитического курса, реформируя тем или иным образом соответствующие ведомства.

Так, в 2022 г. в Италии был создан Генеральный директорат по публичной и культурной дипломатии, в рамках которого функционируют следующие структуры: Офис III — продвижение итальянской культуры и деятельность итальянских институтов культуры; Офис IV — продвижение итальянского языка и издательского дела, интернационализация университетов, стипендии; Офис V — система итальянского образования в мире; Офис VI — многостороннее культурное сотрудничество, археологические экспедиции. Любопытным является высказывание министра иностранных дел Италии Ди Майо по поводу деятельности похищенного в Нигере священника-миссионера П. Маккалли: «Это высшее выражение так называемой “мягкой силы”, то есть способности убеждать с помощью нематериальных, но фундаментальных ресурсов, таких как культура, ценности, образ жизни и участие в диалоге с другими. И, конечно же,

отец Маккалли внес свой вклад в создание нашей “твердой мягкой силы”, как и все добровольцы, религиозные и миряне, которые ежедневно посвящают свою жизнь помощи другим в трудных ситуациях. С другой стороны, я считаю, что Италия в силу своей истории, своего географического положения, своей глубокой души и своей открытости миру наилучшим образом воплощает в себе способность использовать “мягкую силу” для реализации внешнеполитических приоритетов» [14].

Говоря о Франции, стоит упомянуть дорожную карту «мягкой силы» Франции, представленную Жан-Ив Ле Дрианом, на тот момент министром иностранных дел (14 декабря 2021 г.). Он заявил, что «пришло время признать истинно стратегический характер новых битв за “мягкую силу”.., учитывая наши дипломатические и экономические интересы, эти сражения ставят под угрозу нашу способность поддерживать французскую и европейскую модель сегодня и отводить ей роль в построении нового гуманизма, в котором нуждается XXI в.». Новый гуманизм должен противостоять технологическим, экологическим и геополитическим потрясениям, окружающим нас сегодня, и который остается верным своим историческим основам: всеобщей необходимости уважать людей, их достоинство и права. На основе анализа различных проявлений «мягкой силы» на международной арене, анализа рычагов влияния и уроков, извлеченных из пандемии, в представленном документе излагается план действий Франции на ближайшие годы. По мнению бывшего министра иностранных дел, «в ней излагаются реальные способы поставить “мягкую силу” в центр организационной и дипломатической карьеры нашего министерства. Одним словом, это первая консолидированная доктрина, которая у нас

есть с точки зрения “мягкой силы”» [21]. Дорожная карта содержит десять руководящих принципов и шесть стратегических приоритетов для французского государства, а именно: продвижение нового гуманизма для всеобщего блага; равенство между мужчинами и женщинами; разнообразие форм культурного самовыражения; поддержка молодежи; защита авторского права и т.д. [15].

Анализируя российскую действительность, стоит упомянуть тот факт, что в 2008 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров впервые публично отметил важность «мягкой силы», определив ее как «способность воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и иной привлекательности» [1]. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 г., «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный набор решений внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [2]. На сегодняшний момент идет активное обсуждение новой стратегии по гуманитарной политике РФ, которая способствовала бы повышению эффективности внешней политики государства. Основными элементами новой концепции могли бы стать: усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве; распространение и укрепление позиций русского языка в мире; популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки; использование для решения внешнеполитических задач

инструментов «мягкой силы» в дополнение к традиционным дипломатическим методам [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, как мы можем наблюдать, происходит постепенное, но «уверенное» закрепление концепции «мягкой силы» в политическом узусе на уровне первых лиц государств и международных организаций. Важной ремаркой является, что «мягкая сила» мыслится как потенциал, некая возможность, идея, образ, основанные на тех реальных ресурсах, которыми обладает государство (культура, язык, природные особенности и др.) или международная организация (защита прав человека, охрана культурного наследия, ЦУР — так называемая «мягкая» нормативность). Главным и вполне закономерным отличием использования «мягкой силы» в международной риторике государств и наднациональных структур является дихотомия реальность — миф: страна использует реальные (уже имеющиеся) собственные ресурсы и превращает их в некий миф, привлекательную легенду об образе жизни, безопасности, «красоте»; в то время как организация берет мифологему о потенциальной безопасности, об идее «всеобщего дома» и воплощает их в реальность, базируясь на национальных ресурсах своих членов. «Новым» для концепта «мягкой силы» (помимо «продажи» идеи с нулевым материальным фак-

тором) является также расширение ее инструментария. Появились такие категории, как защита прав человека, гендерное равенство, реализация ЦУР, «зеленая» повестка, оказание гуманитарной помощи, миграция, которые стали активно попадать в предметное поле дискурса о «мягкой силе»: все реже говорится о культурных достижениях, но все чаще об экологии и инклюзивности. Гипотетически, именно с популяризацией с 2015 г. реализации ЦУР можно связать закрепление «мягкой силы» в политических речах, т.к. все «новые» инструменты так или иначе связаны с ними напрямую (есть цели по гендерному равенству, по «зеленой» и «голубой» экономике, по образованию). Относительно «новым» ресурсом становится молодежь (и волонтерство как инструмент). Забота о будущем поколении декларируется как приоритетное направление не только внутренней, но и внешней политики.

Терминологические метаморфозы «мягкой силы», таким образом, предопределены изменением роли международных организаций (повышение их престижа на мировом уровне, а также закрепление за ними «нормативной силы» и «мягкого права»); трансформацией приоритетов мировой политики («зеленый», «цифровой» поворот, влияние пандемии); размыванием грани между реальным и мифологемным потенциалом субъекта «мягкой силы».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интервью министра иностранных дел России С. Лаврова «Российской газете» (30.10.2008) [Электронный ресурс]//URL: <http://viperson.ru/articles/intervyu-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-po-tematike-otnosheniy-s-zarubezhnymi-russkoyazychnymi-obschinnami-opublikovannoe-v-rossiyskoy-gazete-30-oktyabrya-2008-goda> (дата обращения: 22.06.2022).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 20 [Электронный ресурс]//URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 23.06.2022).

3. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы. Вестник МГИМО. — 2017. — № 3. — С. 212–223. DOI: [org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223)
4. Леонова О. Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке. Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2015. — № 2. — С. 80–89.
5. Миру нужна "мягкая сила" образования, культуры, науки для борьбы с "древней ненавистью" — глава ЮНЕСКО [Электронный ресурс]//URL: <https://news.un.org/en/story/2017/05/556682-world-needs-soft-power-education-culture-sciences-combat-ancient-hatreds-unesco> (дата обращения: 22.06.2022).
6. Най Дж. «Мягкая сила Китая в китайской мечте». [Электронный ресурс]//URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/dzhozef-naj-myagkaya-sila-kitaya-v-kitajskoj-mechte-4982> (дата обращения: 20.06.2022).
7. О гуманитарном векторе международной политики. Российской Федерации на современном этапе [Электронный ресурс]//URL: <http://duma.gov.ru/media/files/hYrLrkmYDNAkxJZ3MRMPDZWJFох9eVXx.pdf> (дата обращения: 23.06.2022).
8. Паршин П. Б. «Мягкая сила» в лабиринте дискуссий. — М.: МГИМО-Университет, 2020. — 285 с.
9. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии. Дискурс-Пи. — 2017. — № 1 (26). — С. 61–72.
10. Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» и публичная дипломатия. — М.: КНОРУС. — 254 с.
11. 129th Session of the Committee of Ministers [Электронный ресурс]//URL: <https://rm.coe.int/090000168088979d> (дата обращения: 22.06.2022).
12. Biasotto W. V. (2013, May 19). Ai como é grande o meu Brasil [Электронный ресурс]//URL: <http://www.progresso.com.br/opiniaio/ai-como-e-grande-o-meu-brasil> (дата обращения: 18.06.2022).
13. Culture of peace: soft power for countering violent radicalisation and extremism [Электронный ресурс]//URL: <https://rm.coe.int/0900001680a0570b> (дата обращения: 22.06.2022).
14. Di Maio: Successo e gioia costruiti con la forza del "Soft Power" (Avvenire). [Электронный ресурс]//URL: https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2020/10/di-maio-successo-e-gioia-costruiti-con-la-forza-del-soft-power-avvenire/ (дата обращения: 22.06.2022).
15. Feuille de route de l'influence. [Электронный ресурс]//URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/feuille-de-route-influence_print_dcp_v6_cle8f2fa5.pdf (дата обращения: 22.06.2022).
16. Li E. The Rise and Fall of Soft Power [Электронный ресурс]//URL: <https://foreignpolicy.com/2018/08/20/the-rise-and-fall-of-soft-power/> (дата обращения: 18.06.2022).
17. Lukes S. Power and the battle for hearts and mind. Millennium. Journal of International Studies. — 2005. — Vol. 3 (33). P. 447–493. DOI: [org/10.1177/03058298050330031201](https://doi.org/10.1177/03058298050330031201)
18. Nye J. S. Soft power: the origins and political progress of a concept. Palgrave Commun. — 2008. — Vol. 3. P. 17008. <https://doi.org/10.1057/palcomms.2017.8>. (дата обращения: 18.06.2022).
19. Nye J. S. Soft power: the evolution of a concept. Journal of Political Power. — 2021. — Vol. 14 (1). P. 196–208. <https://doi.org/10.1080/2158379x.2021.1879572> (дата обращения: 18.06.2022).
20. Ohnesorge H. Soft Power: The Forces of Attraction in International Relations. Berlin, Springer, 2020.
21. Roadmap for France's soft power <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/the-work-of-the-ministry-for-europe-and-foreign-affairs/roadmap-for-france-s-soft-power/> (дата обращения: 22.06.2022).
22. Seymour M. The Problem with Soft Power [Электронный ресурс]//URL: <https://www.fpri.org/article/2020/09/the-problem-with-soft-power/> (дата обращения: 22.06.2022).
23. The Revised European Social Charter: what use for what impact? [Электронный ресурс]//URL: <https://rm.coe.int/0900001680a6f6e4> (дата обращения: 22.06.2022).
24. UNESCO's soft powertoday [Электронный ресурс]//URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259767> (дата обращения: 22.06.2022).
25. Uvving A. L. How soft power works [Электронный ресурс]//URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения: 22.06.2022).

REFERENCES

1. 129th Session of the Committee of Ministers [electronic resource]//URL: <https://rm.coe.int/090000168088979d> (access date: 22.06.2022).
2. Biasotto W. V. (2013, May 19). Ai como é grande o meu Brasil [electronic resource]//URL: <http://www.progresso.com.br/opiniaio/ai-como-e-grande-o-meu-brasil> (access date: 18.06.2022).
3. Culture of peace: soft power for countering violent radicalisation and extremism [Electronic resource]//URL: <https://rm.coe.int/0900001680a0570b> (access date: 22.06.2022).
4. Di Maio: Successo e gioia costruiti con la forza del "Soft Power" (Avvenire). [Electronic resource]//URL: https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2020/10/di-maio-successo-e-gioia-costruiti-con-la-forza-del-soft-power-avvenire/ (access date: 22.06.2022).
5. Feuille de route de l'influence. [Electronic resource]//URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/feuille-de-route-influence_print_dcp_v6_cle8f2fa5.pdf (access date: 22.06.2022).

6. Interv'yu ministra inostrannykh del Rossii S. Lavrova «Rossiyskoy gaze-te» [Interview of the Minister of Foreign Affairs of Russia S. Lavrov to Rossiyskaya Gazeta] (30.10.2008) [Electronic resource]//URL: <http://viperson.ru/articles/intervyu-ministra-inostrannykh-del-rossii-s-v-lavrova-po-tematike-otnosheniy-s-zarubezhnymi-russkoyazychnymi-obschinnami-opublikovannoe-v-rossiysko-y-gazete-30-oktyabrya-2008-goda> (access date: 22.06.2022).
7. *Lebedeva M. M.* «Myagkaya sila»: ponyatiye i podkhody [Soft power: the concept and approaches]. MGIMO Review of International Relations. Vestnik MGIMO Universiteta [MGIMO-Un Bulletin], 2017, № 3, pp. 212–223. DOI.org/10.24833/2071–8160–2017–3–54–212–223.
8. *Leonova O. G.* Interpretatsiya ponyatiya «myagkaya sila» v nauke [Interpretation of the concept of "soft power" in science]. Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obzrevatel' [Scientific and analytical journal Obzrevatel'], 2015, № 2, pp. 80–89.
9. *Li E.* The Rise and Fall of Soft Power [Electronic resource]//URL: <https://foreignpolicy.com/2018/08/20/the-rise-and-fall-of-soft-power/> (access date: 18.06.2022).
10. *Lukes S.* Power and the battle for hearts and mind. Millennium. Journal of International Studies. — 2005. — Vol. 3 (33). P. 447–493. DOI: org/10.1177/03058298050330031201
11. *Nye J.* Myagkaya sila Kitaya v kitayskoy mechte» ["China's Soft Power in the Chinese Dream."] [Electronic resource]//URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/dzhozef-naj-myagkaya-sila-kitaya-v-kitajskoj-mechte-4982> (access date: 20.06.2022).
12. *Nye J.* Soft power: the origins and political progress of a concept. Palgrave Commun. — 2008. — Vol. 3. P. 17008. <https://doi.org/10.1057/palcomms.2017.8>. (access date: 18.06.2022).
13. *Nye J. S.* Soft power: the evolution of a concept. Journal of Political Power. — 2021. — Vol. 14 (1). P. 196–208. <https://doi.org/10.1080/2158379x.2021.1879572> (access date: 18.06.2022).
14. *Ohnesorge H.* Soft Power: The Forces of Attraction in International Relations. Berlin, Springer, 2020.
15. O gumanitarnom vektore mezhdunarodnoy politiki. Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape [On the humanitarian vector of international politics. Russian Federation at the present stage] [Electronic resource]//URL: <http://duma.gov.ru/media/files/hYrLrkmYDNAkxJZ3MRMpDZWJFox9eVXX.pdf> (access date: 23.06.2022).
16. *Parshin P. B.* «Myagkaya sila» v labirinte diskussiy ["Soft power" in the labyrinth of discussions]. — M.: MGIMO-University, 2020. — 285 p.
17. Roadmap for France's soft power <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/the-work-of-the-ministry-for-europe-and-foreign-affairs/roadmap-for-france-s-soft-power/> (access date: 22.06.2022).
18. *Rusakova O. F., Rusakov V. M.* [Soft Power as an Instrument of Political Communication and Humanitarian Diplomacy]. Diskurs-Pi [Discourse-Pi], 2017. № 1 (26), pp. 61–72.
19. *Rustamova L. R.* «Myagkaya sila» i publichnaya diplomatiy ["Soft power" and public diplomacy]. Moscow: KNORUS, 2021. — 254 p.
20. *Seymour M.* The Problem with Soft Power [Electronic resource]//URL: <https://www.fpri.org/article/2020/09/the-problem-with-soft-power/> (access date: 22.06.2022).
21. The concept of foreign policy of the Russian Federation. P. 20 [Electronic resource]//URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (access date: 23.06.2022). (In Russian).
22. The Revised European Social Charter: what use for what impact? [Electronic resource]//URL: <https://rm.coe.int/0900001680a6f6e4> (access date: 22.06.2022).
23. Miru nuzhna "myagkaya sila" obrazovaniya, kul'tury, nauki dlya bor'by s "drevney nenavist'yu [The world needs "soft power" of education, culture, science to fight "ancient hatred" — head of UNESCO] [Electronic resource]//URL: <https://news.un.org/en/story/2017/05/556682-world-needs-soft-power-education-culture-sciences-combat-ancient-hatreds-unesco> (access date: 22.06.2022). (In Russian).
24. UNESCO's soft powertoday [Electronic resource]//URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259767> (access date: 22.06.2022).
25. *Vuving A. L.* How soft power works [Electronic resource]//URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (access date: 22.06.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени Президента России Б. Н. Ельцина». 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. E-mail: kmromanova@mail.ru. ORCID 0000–0002–0158–8016

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia M. Tabarintseva-Romanova — Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russia. E-mail: kmromanova@mail.ru.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В РАЗРЕШЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ

М. А. Шолкова, аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: sholkova. m.a@gmail.com

Аннотация. Территориальные споры являются одним из ключевых элементов японской безопасности, напрямую влияя на отношения Токио со всеми тремя его ближайшими соседями: Китаем, Россией и Южной Кореей. Из-за сложной истории неоднократных вторжений, а также милитаристской экспансии Япония накопила запутанное наследие конфликтов и споров с соседями по трем сопредельным территориям, а именно Сенкаку, Токто и Курильским островам, претендуя на суверенитет над ними или оспаривая его. Рассматриваемые в статье споры являются прямым следствием участия Японии во Второй мировой войне и зачастую двусмысленных формулировок, использованных в договорах и других документах, подписанных по ее окончании. В статье представлена позиция Токио, основанная на японских документах и позиции Пекина, Сеула и Москвы, опирающихся на Каирскую, Потсдамскую декларации и Сан-Францисский мирный договор. Автор иллюстрировал свои аргументы картами. В ходе анализа использовался физико-географический и исторический подходы. Рассмотрение автором этих споров дает четкое представление о том, как с течением времени меняющиеся условия безопасности повлияли на позицию Японии и ее соседей. В 2000-е гг. Токио ввел специальный термин «территориальная дипломатия» — «рёдогайко», целью которой является международное признание законности японского суверенитета над спорными территориями. МИД Японии проводит активную политику по информированию мирового сообщества о правах Токио на острова Сэнкаку, Такэсима и так называемые «Северные территории». В ходе анализа позиций заинтересованных стран автор делает вывод о том, что Япония успешно отстаивает принадлежность островов Сенкаку, но пока не имеет должных результатов в отношении Токто и Курильских островов. Отношение России к данным спорам не может быть пассивным. Во-первых, Москва является непосредственной участницей одного из них. Во-вторых, Южная Корея и Китай в своих аргументах опираются на имперское прошлое Японии и, как и Россия, на документы, заключенные по итогам Второй мировой войны.

Ключевые слова: территориальные споры, Сенкаку, Токто, Курильские острова, Северные территории, атолл Окинотори, внешняя политика Японии, Китай, Южная Корея, Россия.

JAPAN'S FOREIGN POLICY IN THE SETTLEMENT OF TERRITORIAL DISPUTES

M. A. Sholkova, postgraduate student at the Diplomatic Academy of the Russian MFA, Krasnodar.
E-mail: sholkova. m.a@gmail.com

Abstract. Territorial disputes are a key element of Japanese security, directly affecting Tokyo's relations with all three of its closest neighbors: China, Russia and South Korea. Because of its complex history of repeated invasions as well as militaristic expansion, Japan has accumulated a tangled legacy of conflicts and disputes with its neighbors over the three contiguous territories, namely Senkaku, Dokdo, and the Kuril Islands, claiming or disputing sovereignty over them. The disputes discussed in the article are a direct result of Japan's involvement in World War II and the often ambiguous language used in treaties and other documents signed at the end of it. The article presents Tokyo's position based on Japanese

documents and the positions of Beijing, Seoul and Moscow based on the Cairo Declaration, the Potsdam Declaration and the San Francisco Peace Treaty. The author illustrated her arguments with maps. During the analysis physiographic and historical approaches were used. The author's examination of these disputes provides a clear picture of how the changing security environment has affected the position of Japan and its neighbors over time. In the 2000s, Tokyo introduced a special term — territorial diplomacy "redogayko" which goal was international recognition of the legitimacy of Japanese sovereignty over disputed territories. The Ministry of Foreign Affairs of Japan conducts an active policy to inform the world community about the rights of Tokyo to the Senkaku Islands, Takeshima, and the so-called "Northern Territories". During the analysis of the positions of the concerned countries the author concludes that Japan successfully defends the ownership of the Senkaku Islands, but so far has no proper results with Dokdo and the Kuril Islands. Russia's attitude to these disputes cannot be passive. First, Moscow is a direct party to one of them. Second, South Korea and China are basing their arguments on Japan's imperial past and, like Russia, on World War II documents.

Keywords: Territorial disputes, Senkaku, Tokdo, Kuril Islands, Northern Territories, Okinotori Atoll, Japanese foreign policy, China, South Korea, Russia.

Из всех территориальных споров конфликт с Китаем по поводу суверенитета над островами Сенкаку (Дяоюйдао) вызывает большую озабоченность у японского руководства в связи с его серьезными геополитическими последствиями, а также историческим значением данной территории, которая является предметом спора между Токио и Пекином с конца XIX в. [6, с. 56]. Кроме того, вопрос осложняется тем, что, хотя «Китай постоянно оказывает давление на Японию, вынуждая ее признать наличие территориального спора между двумя странами», Япония уверена, что «острова исторически и юридически являются неотъемлемой частью ее территории, и что никакого спора не существует» [12]. Более конкретно Пекин утверждает, что Тайвань и прилегающие к нему острова, включая острова Сенкаку, вошли в состав Японской империи в 1895 г. по мирному договору в Симоносеки. Поэтому, по мнению Китая, в соответствии с Каирской декларацией, Потсдамской декларацией и Сан-Францисским договором острова должны быть возвращены ему. Токио же считает, что после обследования японской экспедицией, которая не обнаружила никаких доказательств китайского владения,

острова Сенкаку были включены в состав Японии как необитаемые по решению кабинета министров. Кроме того, по окончании японо-китайской войны японское правительство рассматривало острова как часть префектуры Окинава, а не как территорию под юрисдикцией генерал-губернатора Тайваня. Токио утверждает, что Пекин признал острова Сенкаку частью префектуры Окинава и не считал их частью Тайваня. В качестве доказательства он приводит письмо консула Китайской Республики в Нагасаки Фэнь Менья, в котором тот выражает благодарность японским гражданам, спасшим китайских рыбаков из провинции Фуцзянь, терпящих бедствие вблизи островов Сенкаку в 1919 г. В нем четко определено место, где они вышли на берег: «Острова Сенкаку, округ Яэяма, префектура Окинава, Японская империя» [12].

С юридической точки зрения, Токио действительно прав: согласно международному праву, длительное и мирное осуществление суверенитета над территорией с четким намерением обладать ею является необходимым условием для приобретения территориального титула, а Китай не представил никаких

доказательств того, что эта страна когда-либо осуществляла эффективный контроль над островами Сенкаку. С другой стороны, Япония ведет экономическую деятельность на островах с 1897 г., когда они были переданы бесплатно в аренду японскому бизнесмену Кога Тацусира. Как отмечал А. В. Костенков, при нем на островах были созданы первые постоянные поселения людей численностью около 200 человек, которые занимались рыбной ловлей, изучением птиц, добычей гуано и фосфатов и т. д. [6, с. 56]. В 1932 г. предприниматель приобрел четыре крупнейших острова — Уоцуридзима/Дяоюдао, Кубадзима/Хуанвэйю, Тайсёдзима/Чивэйю, Минамикодзима/Наньсяодао — в частную собственность. Однако в 1943 г. компания обанкротилась в связи с истощением местных ресурсов, «поселения пришли в упадок, а острова вновь стали необитаемыми» [6, с. 57].

Говоря о документах об окончании Второй мировой войны, следует отметить, что в Каирской и Потсдамской декларациях ничего не значилось о правах собственности на острова Сенкаку. По мнению Японии, спорные острова входили в группу японских островов Нансэй и были переданы под административный контроль США согласно Сан-Францисскому договору. Принадлежность островов к группе о. Нансэй Шото зафиксирована постановлениями правительства островов Рюкю 1952 г., где даны их координаты (в тексте Сан-Францисского договора подобные сведения отсутствуют).

Интересен также тот факт, что в 50-е гг., во время американской юрисдикции над островами (1), КНР не заявляла никаких протестов. Более того, статья под названием «Борьба жителей островов Рюкю против американской оккупации» в 1953 г. в газете «Жэньминь жибао», печатном

органе Коммунистической партии Китая, включила острова Сенкаку в состав островов Рюкю [12, с. 13].

Однако настоящий спор вокруг Сенкаку начался лишь в конце 1960-х гг. после публикации в 1968 г. доклада Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока о возможном наличии нефтяных месторождений в Восточно-Китайском море вблизи островов, что заставило многих различных игроков предпринять действия, первым из которых был Тайвань, установивший в 1969 г. на острове Уоцури национальный флаг, который был быстро снят властями США, заявив, что архипелаг находится в их территориальных водах. Как справедливо заметил Чжоу Эньлай, премьер Госсовета, всего несколько лет спустя, в 1972 г.: «Вопрос возник из-за запасов нефти. Если бы нефти там не было, ни Тайвань, ни США не стали бы поднимать этот вопрос» [12, с. 17]. Вышеупомянутый доклад изменил подход тайваньских и китайских властей к принадлежности островов: в 1971 г. они направили официальные протесты в связи с передачей Окинавы, а с ней и островов Сенкаку, Японии. Пекин даже назвал спорные острова «исконно китайской землей». США отвергли его требования, но по принадлежности о. Сенкаку заняли нейтральную позицию.

В итоге китайская сторона считала, что вопрос об островах Сенкаку был просто отложен и передан будущим поколениям. Так, в 1978 г. Дэн Сяопин, вице-премьер Госсовета, заявил на пресс-конференции: «Даже если... решение этого вопроса будет отложено на некоторое время, я не буду возражать» [12, с. 17]. Однако японская сторона утверждала, что нет такого вопроса, решение которого можно было бы «отложить», и, конечно, Япония никогда не соглашалась «отложить» этот вопрос. Поэтому с 70-х гг.

Токио неоднократно принимал меры, чтобы утвердить свое право собственности на острова. Японская береговая охрана постоянно патрулировала район, чтобы предотвратить попытки китайских или тайваньских активистов высадиться на побережье, как это было в 1996 г., или как в случае с приближением к островам в июне 2005 г. фрегата тайваньских ВМС со спикером Законодательного Юаня Ван Цзиньпином и министром обороны Тайваня Ли Цзе на борту. Все обошлось без серьезных последствий.

Последующий инцидент в декабре 2008 г., когда два официальных китайских правительственных судна вторглись в территориальные воды вблизи островов Сенкаку, еще раз доказал, что спор снова стал горячей темой, а также послужил демонстрацией новой стратегии Пекина по изменению статус-кво островов Сенкаку не только путем принятия новых законов (2), но и с помощью силы и принуждения. Дополнительные инциденты в последующие годы лишь подтверждают изменение подхода Китая, а самая серьезная эскалация произошла в 2010 г., когда китайский рыболовный траулер в территориальных водах у островов Сенкаку столкнулся с патрульными судами Японского управления морской безопасности. По мнению японоведов, «Пекин намеренно пошел на эскалацию инцидента, используя трещину в японо-американских отношениях, возникшую после популистского обещания тогдашнего лидера правящей ДПЯ и премьер-министра Юкио Хатоямы перенести американскую базу Футенма за пределы Окинавы» [5, с. 60]. Последующие вторжения были менее драматичными, например незаконное размещение гражданских активистов из Гонконга на островах Сенкаку в августе 2012 г. Однако количество таких вторжений, наобо-

рот, увеличилось в геометрической прогрессии, особенно после сентября 2012 г., когда японское правительство выкупило острова у частного владельца (к возмущению и протесту китайских активистов по всему материковому Китаю), в среднем до четырех-пяти вызовов в месяц (иногда до семи-восьми в месяц). По мнению В.О. Кистанова, это простая стратегия, направленная на «демонстрацию того, что Китай имеет такой же эффективный контроль над островами, как и Япония» [5, с. 60].

В то же время начались вторжения другого типа, которые могут иметь серьезные последствия для безопасности Японии и международной безопасности. Начиная с конца 2012 г., Китай также начал «нарушать» воздушное пространство вокруг островов — китайский правительственный самолет впервые пролетел над островами. В ноябре следующего года китайское правительство объявило о создании «опознавательной зоны ПВО Восточно-Китайского моря», обозначив воздушное пространство над островами Сенкаку как принадлежащее Китаю и в одностороннем порядке обязав все самолеты, пересекающие эту зону, следовать правилам, установленным Министерством национальной обороны и авиации Китая [12, с. 11]. Этот шаг, по сути нарушающий принцип свободы полетов в международном воздушном пространстве, фактически прекратил любые текущие дискуссии на несколько лет. Двустороннее обсуждение споров вокруг Сенкаку возобновилось только в конце 2015 г. с подписанием консенсусного документа из четырех пунктов, официально признающего, что «между ними (Японией и Китаем) существуют различные позиции в отношении напряженности, возникшей в последние годы» из-за спорных островов. Кроме того, Токио и Пекин официаль-

но договорились о внедрении общего механизма морской и воздушной связи, который исключит территориальные воды и воздушное пространство из их механизма управления морскими кризисами, обеспечивая, таким образом, по крайней мере, базовые рамки взаимопонимания для будущих «инцидентов» [11].

В целом, конфликт вокруг Сенкаку/Дяюйдао, как пишет В.О. Кистанов, «обусловлен сочетанием экономических и стратегических интересов обеих стран» [5, с. 54], что проявляется в контроле важнейших морских путей Тихого океана и доступе к огромным запасам углеводородов и морепродуктов. По мнению японских аналитиков, поведение КНР в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях объясняется ее намерением быть морской державой [12].

Однако важно также помнить, что как для Японии, так и для Китая спор является не просто стратегическим вопросом, но и источником сильных националистических чувств с обеих сторон, что подтверждается тонами, используемыми в национальных СМИ, массовыми протестами и постоянным вмешательством местных активистов, что усиливает давление на правительства и еще больше затрудняет поиск прагматичного решения.

Второй фундаментальный территориальный спор с участием Японии касается островов Такэсима (широко известных как скалы Лианкур, или Токто по-корейски), которые в настоящее время находятся под контролем Республики Корея и оспариваются японским правительством. Острова, как и многие другие спорные территории, расположены в стратегически важном месте с точки зрения морских путей, богатых рыбой, однако, в отличие от Сенкаку, их экономическая ценность довольно ограничена по сравнению с культурными и исто-

рическими последствиями, которые направляют Токио и Сеул. Спор о принадлежности островов фактически уходит корнями почти на 300 лет назад, к началу XVII в., а в последнее время стал неотъемлемой частью дебатов о национальной идентичности и наследии японского колониализма в обеих странах.

Первый официальный конфликт за контроль над островами Лианкура и Уллындо относится к 1693 г., когда японские рыбаки столкнулись с корейскими рыбаками и взяли их в плен. Япония официально объявила Такэсиму и Уллындо своей территорией. Однако после переговоров с корейской стороной «во имя дружественных отношений между Японией и Кореей» японским рыбакам запрещалось ловить рыбу возле Уллындо. Никаких предписаний относительно острова Мацусима (как тогда назывались скалы Лианкура) на тот момент не было.

С тех пор право собственности на острова навсегда осталось спорным, хотя в основном на бумаге. На протяжении XVIII и XIX вв. различные карты, составленные обеими сторонами, представляли острова Такэсима как принадлежащие то одной, то другой стороне, в зависимости от того, кто и когда печатал карту. Например, в то время как в японском географическом атласе Хаяси Сихэя (1783) скалы были названы «владениями Кореи», в «Исправленной полной карте земель и дорог Японии» («Кайсэй Ниппон Ёти Ротэй Дзэндзу»), впервые опубликованной в 1779 г. Сэкисуи Нагакубо, остров Уцурё (Уллындо) и острова Такэсима были обозначены как японская территория [13, с. 5]. С другой стороны, Республика Корея настаивает на том, что на корейских картах, начиная с XVI в., острова Такэсима изображены как остров Усан. Однако, по мнению японских исследователей, остров Усан ни на одной

из карт Кореи не является островами Такэсима. Так, на карте, приложенной к «Пересмотренному и дополненному обзору географии Кореи» («Синжень Тонгук Ёчжи Сынам»), под названием «Карта восьми провинций Кореи» остров Усан располагается между Корейским полуостровом и островом Уцурё, в то время как остров Такэсима расположен к востоку от острова Уцурё. Начиная с XVIII в., появляются карты Кореи, на которых остров Усан изображается к востоку от острова Уцурё. «Полная карта Кореи» («Тэхан Чондо»), выпущенная в 1899 г., представляет собой современную карту с обозначением широт и долгот. Обозначенный на ней остров Усан есть не что иное, как ныне известный остров Чжукдо, т.е. опять же не острова Такэсима.

Однако в начале XX в. географический спор приобрел совершенно иное измерение: после победы в Русско-японской войне Япония постепенно расширяла свое влияние в регионе и на самом Корейском полуострове. Так, первый японо-корейский протокол от 24 февраля 1904 г. дал Японии право размещать свои войска на территории Кореи, в том числе на островах Такэсима. Впоследствии, 28 января 1905 г., японское правительство обратилось к принципу *Terra nullus*, чтобы в одностороннем порядке объявить острова Такэсима японской территорией, поскольку они не были заселены на момент аннексии. Всего несколько месяцев спустя, в ноябре 1905 г., вторая японо-корейская конвенция («Договор Ульса» в корейской истории) официально закрепила Корею в качестве японского протектората, а через 5 лет после этого, в 1910 г., вся страна была присоединена к Японской империи.

Несмотря на то, что современные корееведы решительно называли аннексию Такэсима незаконной,

она, как и инкорпорация всей Кореи, была в основном принята ведущими державами того времени как простой вопрос реальной политики, и никаких существенных аргументов против действий Токио не выдвигалось.

Только после окончания Второй мировой войны вопрос о корейских территориях Японии был рассмотрен международным сообществом в рамках мирного процесса. Однако противоречивые директивы и двусмысленные правовые положения, как и в случае с другими спорами, усугубили проблему, вместо того чтобы решить ее.

Как Каирская декларация 1943 г. между США, Великобританией и Китаем (Гоминьданом), так и директивы Верховного командования союзных сил № 677 и № 1033, которые намеревались лишить Японию всех островов в Тихом океане и поместить острова Такэсима за пределами японской территории, также предусматривали, что «Ничто в этой директиве не должно быть истолковано как указание на политику союзных держав в отношении окончательного определения территории». Кроме того, указы были односторонними декларациями и не имели статуса международного соглашения. Неясность была перенесена в Сан-Францисский мирный договор, в котором говорилось, что Япония признает независимость Кореи и отказывается от нее, включая Квельпарт, Порт-Гамильтон и Дагелет, но не упоминались острова Лианкур. Республика Корея, ознакомившись с содержанием этой части договора, в июле 1951 г. направила письмо от посла Республики Корея в США Ю. Чан Янга на имя государственного секретаря США Дина Г. Ачесона, в котором запросила, чтобы острова Токто были внесены в список территорий, от контроля над которыми Япония отказывалась.

В ответном письме от помощника государственного секретаря США по делам Дальнего Востока Дина Раска говорилось: «... Что касается островов, известных под названием островов Токто, Такэсима или скалы Лианкур, то эти обычно необитаемые скалистые острова, согласно имеющимся у нас данным, никогда не рассматривались как часть Кореи и примерно с 1905 г. находились под юрисдикцией отдела островов Оки администрации префектуры Симанэ в Японии. Нет свидетельств того, чтобы Корея когда-либо ранее предъявляла свои претензии на эти острова» [13, с. 2].

Неупоминание скал Лианкур создало основу для продолжающегося спора и было еще более осложнено противоречивой позицией военного командования США в отношении статуса островов в годы после войны, которое в отдельные периоды, казалось, признавало претензии Сеула, как в случае с официальным запросом генерал-лейтенанта Джона Б. Коултера к правительству Республики Корея об использовании островов для американских военных учений [6, с. 55]. В то время как в других случаях оно официально отклоняло их на том основании, что правительство США не считало скалы Лианкур частью территории Республики Корея [6, с. 55], или даже признавало острова частью Японии.

В конечном итоге руководство США предпочло дистанцироваться от спора, выразив пожелание японскому и корейскому правительствам мирного двустороннего решения вопроса, что позволило 8 января 1952 г. президенту Республики Корея Ли Сын Ману издать «Декларацию о морском суверенитете» и в одностороннем порядке установить так называемую «Линию Ли Сын Мана», де-факто включив скалы Лианкур в состав корейских рыболовных вод.

С момента установления «Линии Ли Сын Мана» Япония решительно протестовала против каждого шага Республики Корея, включая объявление суверенитета над островами Лианкур, ведение рыболовства, обстрел патрульных кораблей, строительство сооружений и т.д. В период с 1953 по 1965 г. было зарегистрировано множество инцидентов, в ходе которых погибли пять японских моряков, были задержаны 3929 японских и 472 корейских моряков за нарушение территориальных вод по версии обеих сторон. Чтобы решить спор мирным путем, Япония несколько раз предлагала РК передать этот вопрос в Международный суд сначала в 1954 г., затем в 1962 г. и совсем недавно в 2012 г., но Сеул всегда отклонял это предложение.

Как и в большинстве других территориальных споров, анализируемых в данной работе, в вопросе о принадлежности скал Лианкур нет никаких ближайших перспектив на прогресс, поскольку юридическая сторона вопроса слишком укоренилась в исторических прецедентах, а претензии предков слишком трудно доказать. Тем не менее, помимо юридических формальностей, спор о Такэсима также имеет огромное идеологическое значение как для корейцев, так и для японцев, и если для южнокорейцев Токто/Такэсима это прежде всего мощное напоминание о японском колониализме и «символ восстановления суверенитета Кореи», то в Токио спор часто используется для продвижения обновленного чувства японского национализма и консервативного единства в правительстве, как это было при администрации С. Абэ, для создания консенсуса для своей «территориальной дипломатии».

Территориальный спор вокруг южных Курильских островов (яп. Северные территории) берет свое на-

чало в XVIII в., когда русские и японцы боролись за контроль над Эзоти, «землей варваров (3), питающихся морепродуктами» (яп.). Айны, проживавшие на Курильских островах, попеременно отдавали свою верность то Российской империи, то Японии. В конце концов, с подписанием Симодского договора в 1855 г. русские установили свой контроль над Северными Курилами, начиная с Урупа, а японцы — над Хоккайдо и Южными Курилами. По этому договору Сахалин изначально был признан территорией, совместно населенной японцами и русскими, но в последующие годы соглашение менялось еще два раза: сначала по Санкт-Петербургскому договору 1875 г., когда Японии отошли все Курильские острова в обмен на ее отказ от претензий на Сахалин, а затем по Портсмутскому договору 1905 г., по которому Токио также получил Южный Сахалин (от 50-й параллели), переименованный в Карафуто после победы Токио в русско-японской войне.

Ситуация вновь изменилась с началом Второй мировой войны. 9 августа 1945 г. Советский Союз нарушил Пакт о нейтралитете 1941 г. и вступил в войну с Японией, в ходе которой оккупировал Южный Сахалин и острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Затем оккупированные территории были включены в состав РСФСР официальным указом Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1946 г., а в 1947 г. японское и айновое население Сахалина и Курил было насильно депортировано на Хоккайдо.

Занятие Южного Сахалина и Южных Курил в значительной степени оспаривалось Токио, поскольку оно произошло после принятия Японией Потсдамской декларации, которая требовала ее капитуляции [10]. Кроме того, по мнению Японии, действия СССР нарушали Атлантическую

хартию, подписанную США и Великобританией в августе 1941 г., приверженность которой подтвердил Советский Союз, четвертый принцип которой гласил, что подписавшие ее страны не будут стремиться к территориальной экспансии во время войны. Но, с другой стороны, Россия утверждает, что вступила в войну на условиях Крымского соглашения, подписанного СССР, США и Великобританией 11 февраля 1945 г., которое предусматривало передачу Курильских островов, а также Южного Сахалина и прилегающих к нему островов Советскому Союзу после победы над Японией.

Российский аргумент действительно является спорным, и хотя некоторые считали, что он «не был обязательным для Японии» [3, с. 27], другие утверждали, что он «обеспечивал юридическое подтверждение передачи Курильских островов (включая Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи) Советскому Союзу» [4, с. 180]. Независимо от этого, в ст. 2 мирного договора, подписанного в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г., четко указывалось, что «Япония отказывается от всех прав, титулов и притязаний на Курильские острова и ту часть Сахалина и прилегающие острова, над которыми Япония получила суверенитет в соответствии с Портсмутским договором от 5 сентября 1905 г.» [7, с. 318]. Однако, поскольку Советский Союз не подписал Сан-Францисский договор, Япония неоднократно заявляла, что СССР не имеет права ссылаться на этот документ.

Продолжающийся спор также означал, что заключение отдельного мирного договора между СССР и Японией также может быть затруднено. Тем не менее попытки найти компромисс были предприняты в Совместной декларации 1956 г., где предлагалось в знак «уважения национальных интересов Японии и ее мирных наме-

рений» [1, с. 42] вернуть острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора. Позже этот вариант разрешения конфликта был отвергнут СССР в 1960 г. после заключения нового японо-американского договора о безопасности.

В 1960-е гг. переговоры зашли в тупик, и СССР стал отрицать существование территориального спора с Японией, признавая де-факто, что граница возникла в результате окончания Второй мировой войны. Только в 1993 г. Россия вновь признала наличие территориального спора и возобновила переговоры с Токио. В соответствии с Токийской декларацией, стороны «согласились продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости» [9].

Затем было осуществлено несколько новых переговоров. Наиболее примечательным был саммит 2001 г. между президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии Ё. Мори, в ходе которого было принято Иркутское заявление, признающее Совместную декларацию СССР и Японии 1956 г. в качестве основного юридического документа по вопросу принадлежности островов.

Тем не менее, в последующие годы существенного прогресса достигнуто не было, быстро меняющиеся японские правительства часто чередовали компромиссный вариант двух островов (Ё. Мори) с бескомпромиссным требованием передачи всех спорных островов (Дз. Коидзуми) или, как в случае с министром иностранных дел Японии Т. Асо в 2006 г., с предложением соломонова разделения островов на две равные части [10].

В декабре 2016 г. в результате визита президента России В.В. Путина в Японию и его встреч с премьер-министром Японии С. Абэ было сделано совместное заявление, в котором отмечалось, что консультации о совместной экономической деятельности на южных Курильских островах могут стать важным шагом на пути к заключению мирного договора. В результате совместная экономическая деятельность была запланирована в пяти областях: марикультура, теплицы, туризм, ветроэнергетика и переработка отходов. Однако из-за вопросов, связанных с применимым законодательством, никакая конкретная деятельность еще не началась. Японская сторона настаивает на особом правовом режиме, в то время как российская сторона считает, что совместная экономическая деятельность должна осуществляться на основе российского законодательства. Затем вопрос о применяемом законодательстве был отложен и велись переговоры о конкретных совместных проектах.

В сентябре 2018 г. на пленарном заседании Восточного экономического форума президент России В.В. Путин предложил заключить мирный договор с Японией без каких-либо предварительных условий до конца года: «А потом на основе этого мирного договора, как друзья, мы продолжим решать все спорные вопросы». Япония отвергла это предложение.

Через месяц В.В. Путин и С. Абэ на Восточноазиатском саммите в Сингапуре договорились ускорить переговорный процесс на основе Совместной советско-японской декларации 1956 г. С. Абэ намеревался решить проблему принадлежности четырех островов в течение своего премьерского срока, однако этому было не суждено свершиться. Новый премьер-министр Японии Ё. Суга заявил, что «твердо опирается на до-

стигнутые договоренности (...) и будет неуклонно продолжать вести переговоры на их основе» [2].

Однако из-за присоединения администрации Ф. Кисиды к санкциям стран Запада в ответ на «военную операцию», которую с 24 февраля 2022 г. ведет Россия на Украине, с марта 2022 г. были прекращены российско-японские переговоры по мирному договору и принадлежности южных Курильских островов.

В целом, спор о Южных Курилах уже давно зашел в тупик. Ни Россия, ни Япония не могут отдать острова, боясь протестов и немедленной отставки и понимая последствия для своей страны. В то же время отсутствие мирного договора и наличие «спорной территории» сильно осложняет и без того непростые российско-японские отношения и негативно влияет на обстановку во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Компромиссным, по мнению А. В. Костенкова, выглядит «вариант, оговоренный в Совместной советско-японской декларации 1956 г. о передаче островов Хабомаи и Ши-

котан под управление Японии после подписания мирного договора» [6, с. 52]. Однако в современной ситуации ни новое правительство Японии, ни российская сторона, учитывая принятые поправки к Конституции, не пойдет на данные условия.

Токио очень внимательно относится к своим территориальным претензиям с соседними странами и даже называет подобную политику «территориальной дипломатией» («рёдогайко»). Целью проведения такой дипломатии является международное признание законности японского суверенитета над спорными территориями. МИД Японии проводит активную политику по информированию мирового сообщества о правах Токио на острова Сэнкаку, Такэсима, Окинотори и так называемые Северные территории. Нельзя сказать, что территориальная дипломатия Японии успешна, поскольку нет особого прогресса в удовлетворении притязаний на скалы Лианкур и Южные Курилы. Тем не менее Японии удалось сохранить свое управление над островами Сэнкаку и Окинотори.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Их использовали для проведения учений по стрельбе и бомбардировке.
2. Китай принял «Закон о территориальных водах и прилегающей водной зоне». Этот закон впервые напрямую выразил притязание КНР на острова Сэнкаку, что никак не упоминалось в Декларации о территориальных водах Китая 1958 г.
3. Имеются в виду проживавшие на островах айны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Винникова Р. В. Территориальный спор между Россией и Японией: история вопроса и международно-правовые формы урегулирования // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 4 (11). — С. 40–45.
2. В Токио рассказали о стратегии переговоров с Россией по Курилам [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2021/601f77a59a79478dc79a2dad> (дата обращения: 21.05.2020).
3. Еремин В. Территориальная проблема: поиск решения. — М., 1992.
4. Ермошин В. В. Право России на Южный Сахалин и Курильские острова // Российский ежегодник международного права. 1993–1994. СПб., 1995.
5. Кистанов В. О. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Абэ // Япония в поисках новой глобальной роли: монография. Совместное издание МГИМО и ИДВ РАН. — С. 53–71.

6. Костенков А. В. Территориальные споры с вовлечением Японии: опыт историко-географического изучения // Региональные исследования. — 2008. — № 4 (19). — С. 48–60.

7. Международное право в избранных документах/сост.: Л. А. Моджорян, В. К. Собакин; отв. ред. В. Н. Дурденевский. — М.: Изд-во ИМО, 1957. Т. 3.

8. Спор о принадлежности Курильских островов [Электронный ресурс] — URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/00000c51-1000-4ddd-517d-3600483aebf5/@000733.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

9. Токийская декларация о российско-японских отношениях [Электронный ресурс] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902887> (дата обращения: 31.01.2023).

10. Japan's Northern Territories: For a Relationship of Genuine Trust/Ministry of foreign Affairs [Electronic resource] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/pamphlet.pdf> (accessed: 21.05.2020).

11. Panda A. What's Missing from China and Japan's East China Sea Crisis Management Framework? [Electronic resource] URL: <https://thediplomat.com/2015/06/whats-missing-from-china-and-japans-east-china-sea-crisis-management-framework/> (accessed: 21.05.2020).

12. Сэнкакусэто: Тикараденаку хо: носихаини мотодзуку хэйвана умии медзасите = Острова Сэнкаку: В стремлении к миру на морях, основанному на верховенстве права, а не на силе/Гаймусё: = Министерство иностранных дел [Электронный ресурс] — URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/pdfs/senkaku_pamphlet.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

13. Такэсима: Хо: то тайваниёру каикэцуо медзасите = Острова Такэсима: Поиск решения, основанного на законе и диалоге/Гаймусё: = Министерство иностранных дел [Электронный ресурс] — URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/takeshima/pdfs/takeshima_pamphlet.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

REFERENCES

1. Vinnikova R. V. Territorial'nuy spor megdu Rossiey I Yaponiey: istoriya voprosa i megdunarodno-pravovue formu uregulirovaniya // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. № 4 (11). 2016. pp.40–45.

2. V Tokio rasskazali o strategii peregovorov s Rossiey po Kurilam [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2021/601f77a59a79478dc79a2dad> (accessed: 21.05.2020).

3. Eremin V. Territorial'naya problema: poisk resheniya. M., 1992.

4. Ermoshin V. V. Pravo Rossii na Yugnuy Sakhalin i Kuril'skie ostrova // Rossiyskiy egegodnik megdunarodnogo prava. 1993–1994. Spb., 1995.

5. Kistanov V. O. Territorial'naya diplomatiya kak focus vneshney politiki Abye // Yaponiya v poiskakh novoy global'noy roli: monographiya. Sovmestnoe izdanie MGIMO i IDV RAN. pp.53–71.

6. Costencov A. V. Territorial'nue sporu s вовлечением Yaponii: oput istorico-geographicheskogo izucheniya // Regionalnue issledovaniya. № 4 (19). 2008. pp.48–60.

7. Megdunarodnoe parvo v izbrannukh dokumentakh/sost.: L. A. Modgoryan, V. K. Sobakin; отв. ред. В. Н. Дурденевский. М.: Изд-во ИМО, 1957. Т. 3.

8. Spor o prinadlegnosti Kuril'skikh ostrovov [Electronic resource] URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/00000c51-1000-4ddd-517d-3600483aebf5/@000733.htm> (accessed: 21.05.2020).

9. Tokiyskaya deklaraciya o rossiysco-yaponskikh otnosheniyakh [Electronic resource] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902887> (accessed: 31.01.2023).

10. Japan's Northern Territories: For a Relationship of Genuine Trust/Ministry of foreign Affairs [Electronic resource] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/pamphlet.pdf> (accessed: 21.05.2020).

11. Panda A. What's Missing from China and Japan's East China Sea Crisis Management Framework? [Electronic resource] URL: <https://thediplomat.com/2015/06/whats-missing-from-china-and-japans-east-china-sea-crisis-management-framework/> (accessed: 21.05.2020).

12. Senkakyoto: Ticaradenaku Kho: noshikhaini motodzuku kheyvana umio medzashite/Gaymushyo: [Electronic resource] URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/pdfs/senkaku_pamphlet.pdf (accessed: 21.05.2020).

13. Takeshima: Kho: to tayvaniyoru caiketsuo medzashite/Gaymushyo: [Electronic resource] URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/takeshima/pdfs/takeshima_pamphlet.pdf (accessed: 21.05.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шолкова Марина Алексеевна — аспирант Дипломатической академии МИД России, сотрудник Академии общественных наук. 350090, г. Краснодар, пр-т имени Репина, д. 34, кв. 249. E-mail: sholkova.m.a@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sholkova M. A. — postgraduate student at the Diplomatic Academy of the Russian MFA, Associate of the Academy of Social Sciences. 350090, Krasnodar, Repina passage, 34, apart. 249. E-mail: sholkova.m.a@gmail.com

DOI: 10.33920/vne-01-2303-07

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В XIX–XX ВЕКАХ

Ю. М. Лезгинцев, Дипломатическая академия МИД России. E-mail: lezgintsev@mail.ru

Аннотация. В статье в исторической ретроспективе рассматриваются экономические причины, лежавшие в основе политических и военных конфликтов в странах Латинской Америки в период после свержения колониального режима. Краткий обзор конфликтных ситуаций позволяет автору проанализировать отношения политической и экономической зависимости, характерные для эпохи постколониального и империалистического господства на континенте иностранных держав, прежде всего Великобритании и США.

Исторический экскурс дает возможность «подсветить» перипетии развития спорных ситуаций, выявить роль местных правительств и внешних участников, рассмотреть указанные социально-экономические процессы в их динамике, показать, в чьих интересах принимались решения и совершались те или иные действия.

Статья содержит малоизвестные детали, что придает ей новизну. Факты, изложенные в работе, во многом определяют современное положение вещей, поскольку сегодняшние проблемы и события зачастую уходят своими корнями в прошлое время и имеют с ним прямую причинно-следственную связь. В этом заключается актуальность исследования.

Ключевые слова: экономические причины, военные конфликты, иностранные державы, постколониальный период, империалистическое господство, внешние участники, Великобритания, США.

CAUSES AND CONSEQUENCES OF MILITARY CONFLICTS IN LATIN AMERICA IN THE XIX–XX CENTURIES

Yu. M. Lezgintsev, Professor, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Diplomatic Academy, Ph. D. in Economics. E-mail: lezgintsev@mail.ru

Abstract. From the historical point of view this article deals the economic reasons which were the base for political and war conflicts in Latin America countries. The short review of controversial situations happened in the period after derogation of Spanish colonial yoke gives opportunity to analyses the political and economic dependence which was typical for this region during Great Britain and USA domination in postcolonial and imperialist time.

Historical briefing gives the chance to explain a number of events in dispute, to reveal the role of local governments and foreign powers involved, to examine social economic process in its dynamics, to demonstrate the real benefactors of decisions taken and actions performed.

The article contains little-known data which provides novelty to the theme.

The facts exposed wherein, inter alia, determine the contemporary state of things because to-day's problems often have its roots in the past as well as have a direct cause and effect relationship. This is the relevance of the issue.

Keywords: economic reasons, war conflicts, foreign powers, post-colonial time, imperialist domination, external players, Great Britain, USA.

В начале XIX века Англия стала «мастерской мира», производя примерно 2/3 мировой промышленной продукции, что подразумевало начало эпохи борьбы за сбыт товаров и поставки сырьевых ресурсов. С этого момента коммерческие интересы, основанные на принципе свободной торговли, стали преобладающими при принятии внешнеполитических решений. Если ранее испанские и португальские колонии в Латинской Америке были источником накопления капитала, то теперь во главу угла ставилось открытие новых и закрепления на старых рынках для продаж западноевропейских (а затем и американских) изделий и импорта сырья с целью их расширенного производства.

Указанная парадигма ярче всего проявилась во время континентальной блокады, установленной Наполеоном, которая показала английской буржуазии жизненную необходимость борьбы за наращивание экспорта текстильных и прочих изделий в Америку. Она же продемонстрировала важность закупок сырья (прежде всего хлопка) из указанного региона, объемы которого в стоимостном выражении увеличились более чем в 30 раз.

Указанные сугубо экономические категории дают ключ к пониманию причин подавляющего большинства военных конфликтов, охвативших латиноамериканский регион в период после завоевания независимости и имевших продолжение в следующем столетии.

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XIX ВЕКА

В результате аргентино-бразильской войны (1825–1828 гг.) Уругвай политически отделился от Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы. Однако портенос¹ не оставляли

попыток сохранить свое влияние на Восточную республику², по крайней мере, подчинив ее экономически. К этому их подталкивало сближение уругвайцев с основным континентальным соперником — королевским домом Бразилии.

В 1836 г. были введены высокие таможенные пошлины на европейские товары, поступавшие из порто-франко Монтевидео в Буэнос-Айрес. Результатом стало возобновление военных действий на Восточном берегу. Постепенно в него втянулись Англия и Франция, имевшие в регионе коммерческие интересы.

В марте 1838 г. Франция начала блокаду побережья Аргентины, требуя предоставления торговых привилегий. Французский адмирал Лебланк направил военные корабли в дельту Ла-Платы из Южной Атлантики. В октябре 1838 г. французы оккупировали остров Мартин Гарсия. Однако президент Аргентины Х.М. де Росас сумел заключить перемирие. В октябре при посредничестве англичан начались переговоры между французским посланником бароном Маккау и министром иностранных дел Аргентинской конфедерации Ф. Араной. 29 октября 1840 г. было подписано соответствующее соглашение. Французы добились статуса «благоприятствуемой нации» и выплаты экономической компенсации.

Начиная с 1842 г., конфликт получил продолжение в виде 10-летней осады аргентинцами уругвайской столицы (получившей название «Новая Троя»). Монтевидео по-прежнему служил каналом для ввоза в Ла-Плату европейских товаров. Англо-французская эскадра и бразильские суда сделали невозможным установление полной блокады города, чем и объяснялось столь длительное сопротивление. Закрытие Буэнос-Айре-

¹ Так называли жителей Буэнос-Айреса.

² Полное название Уругвая — Республика Восточного берега реки Уругвай.

сом судоходства по рекам Уругвай и Паранá спровоцировало в 1845 г. вторую англо-французскую экспедицию, впрочем, закончившуюся безрезультатно. После нескольких раундов переговоров в 1849 г. Аргентина подписала мирное соглашение с Англией (Ара́ны-Саузэрна), а в следующем году — с Францией (Ара́ны-Лепредэра). Уругвай, со своей стороны, заключил с бразильцами пять союзнических договоров. За Рио-де-Жанейро признавалось право на вмешательство во внутреннюю политику Восточной республики. Стороны установили совместную навигацию по реке Уругвай, ввели режим беспошлинной торговли, признали линию границы. При этом Уругвай потерял 176 тыс. кв. км, но получил бразильский заем, который пошел на рефинансирование военных долгов, сделанных во время уругвайско-аргентинского противостояния.

Следующий конфликт вызревал на Тихоокеанском побережье. В июле 1835 г. была создана Перуано-Боливийской конфедерации во главе с генералом Санта-Крусом. Лимские деловые круги намеревались вернуть себе торговую гегемонию в регионе, предоставив иностранцам ряд преференций в ущерб соседним странам, в частности Чили. В 1836 г. с Англией и США были подписаны договоры о мире, торговле и мореплавании. Уже в декабре 1836 г. Чили, опасавшаяся потерять позиции в торговле в юго-восточной части Тихого океана, объявила войну Перу. Поводом стало обложение повышенными пошлинами товаров, шедших из Вальпараисо, и их снижение для иностранных торговцев при прямой доставке в перуанские порты.

Однако первая экспедиция под командованием М. Бланко Эскалады закончилась провалом — чилийцы потерпели неудачу под Арекипой. В ноябре 1837 г. было подписано

перемирие. Вторая чилийская экспедиция численностью 5,4 тыс. штыков во главе с генералом М. Бу́лесом высадилась в северном Перу (август 1838 г.), где могла опереться на поддержку противников конфедерации. Еще ранее перуанская эскадра потерпела поражение под Кальяо, а 20 января следующего года армия Санта-Круса была разбита в сражении под Юнга́ем. Конфедерация распалась, в июне 1839 г. были воссозданы государства Перу и Боливия. Чилийский флот восстановил контроль над торговыми путями, а чилийская буржуазия подготовила почву для экономической экспансии.

Колумбии, в свою очередь, удалось нормализовать отношения с Францией и Англией, ухудшившиеся вследствие вызывающего поведения консулов этих стран. Инциденты сопровождались морской блокадой. К счастью разногласия удалось урегулировать путем переговоров и выплаты компенсаций, так как Богота была не готова к ведению военных действий. Лондон, прикрываясь необходимостью гарантировать оплату колумбийских долгов, предпринял попытку настоять на праве вмешиваться во внутренние дела республики в случае внутренних беспорядков. Правительство не могло согласиться на предъявленные условия, хотя и предложило оплатить часть задолженности за счет доходов от табачной монополии и таможенных сборов.

США в силу объективных экономических причин — истощения земель в условиях экстенсивного рабовладельческого хозяйства, кризиса в текстильной промышленности Англии и снижения цен на хлопок — продолжили политику экспансионизма на южном и юго-западном направлениях. Плантаторы юга видели в ней возможность присоединения новых земель, а, следовательно, и перспективы расширения рабовладения, уве-

личения доходов, укрепления представительства в американском конгрессе (через создание новых штатов), усиления влияния в обществе и ослабления своих противников — аболиционистов. Одной из первых жертв стала соседняя Мексика, где в 1829 г. было отменено рабство, что стимулировало борьбу рабов в США и их бегство через границу [3, 203].

В середине 20-х гг. с разрешения мексиканских властей, стремившихся к заселению пустовавших территорий, в Техас устремился поток переселенцев, которые освобождались от уплаты налогов. К середине 30-х гг. там проживало уже около 30 тыс. вновь прибывших лиц, включая более 5 тыс. негров, против 7–8 тыс. местных жителей. В техасском анклаве утвердилось протестантское большинство, которое пыталось легализовать работорговлю (т.е. нарушало мексиканские законы), поскольку колонисты испытывали острую нехватку рабочей силы. Мексиканские власти ввели запрет на иммиграцию, но было уже поздно. Вашингтон поставил вопрос об уступке этих территорий. Получив отказ, США организовали вооруженное выступление колонистов, которые установили контроль над несколькими поселениями, и в марте 1836 г. провозгласили отделение Техаса от Мексики. В ответ мексиканское правительство направило на север шеститысячную армию, которая потерпела поражение. Президент Санта-Ана попал в плен и подписал капитуляцию, признав так называемую Техасскую республику с границей по Рио-Гранде.

В марте 1837 г. США признали «независимость» нового псевдогосударственного образования — разразившийся финансовый кризис помешал немедленной оккупации. Вслед за США последовали Англия

и Франция. Париж предъявил требование о компенсации ущерба своим подданным в размере 600 тыс. песо. Когда претензии были отвернуты, французская эскадра обстреляла крепость Сан-Хуан-де-Улуа. После ее захвата правительство было вынуждено уплатить требуемую сумму, а также предоставить Франции статус «наиболее благоприятствуемой нации» в торговле³.

С назначением госсекретарем США одного из лидеров рабовладельцев Джеймса Бьюкенена в развитие положений «доктрины Монро» появился так называемый манифест «Предопределения судьбы» (Manifest Destiny), провозгласивший право американцев распространять свое господство вплоть до Рио-Гранде и Тихого океана. Мексика, имевшая колониальную структуру экономики и около 7 млн жителей, не могла противостоять капиталистической державе в лице США, население которой приближалось к 20 млн человек. Летом 1845 г. американские войска под командованием генерала З. Тэйлора вторглись на мексиканскую территорию. В начале следующего года конгресс США принял резолюцию об аннексии Техаса.

8 мая 1846 г. в окрестностях Пáло-Альто произошло решающее сражение, в котором мексиканская армия потерпела поражение. Уже 13 мая США официально объявили Мексике войну, лицемерно обвинив ее в том, что она вторглась на территорию США и «пролила кровь американцев на американской земле». Параллельно отряд под командованием американского офицера Дж. Фримонта вошел в Калифорнию, где в июне при поддержке американской эскадры вспыхнуло восстание колонистов, которые установили контроль над городами Лос-Анжелес и Сан-Франциско,

³ Указанный инцидент получил название «войны пирожных», поскольку одна из претензий касалась ущерба, нанесенного французскому кондитеру, якобы на 60 тыс. песо.

после чего объявили территорию «независимой» республикой, которая вскоре была принята в состав США. Американцы получили выход к Тихому океану. В июле они оккупировали Новую Мексику. Осенью армия генерала Тэйлора захватила Монтеррей, а американский флот в Атлантике овладел портом Тампико.

Весной 1847 г. в Мексиканском заливе сосредоточилась американская эскадра, на борту которой находилась экспедиционная армия генерала У. Скотта. После беспощадной бомбардировки, продолжавшейся в течение нескольких суток, пал Веракрус. Побережье было блокировано, мексиканское правительство лишилось доходов от таможенных сборов, что еще больше подорвало его обороноспособность. Несмотря на тяжелое положение, по всей стране вспыхнула партизанская война. Оккупанты ответили жестокими репрессиями — на усмирение восставших была брошена половина 50-тысячной оккупационной армии. При этом американские интервенты старались установить контроль над национальными богатствами, в частности добычей драгоценных металлов. Экспорт золота и серебра был запрещен.

Правящая элита, испугавшись развертывания патриотической войны, поспешила договориться с захватчиками. 2 февраля 1848 г. в городке Гуадалупе был подписан навязанный Мексике «облегченный» мирный договор. Тем не менее Мексика уступила более половины своей территории (2,3 млн кв. км)⁴, за которые США «уплатили» ничтожные 15 млн песо⁵ и отказались от финансовых претензий. Один из лидеров партии «Пурос» М. Рехон приводил расчеты, что стоимость отторгнутых земель

по самой низкой оценке составляла минимум 480,5 млн долл. без учета полезных ископаемых [2, 179]. Поражение в войне с США (1846–1848 гг.), усугубленное предательским поведением правящей верхушки во главе с генералом Санта-Аной, стало национальной трагедией страны, надолго затормозив ее политическое и экономическое развитие.

Потеряв колонии на Американском континенте, Испания сохранила владения в Карибском бассейне, откуда пыталась угрожать молодым креольским государствам. В 1843 г. на треть были увеличены тарифы на американскую пшеницу, поставляемую на Кубу, на что американцы повысили таможенные сборы на поступавший с Кубы кофе. Мадрид ввел торговый режим, когда все товары (даже первой необходимости, такие как продукты питания), завозимые на остров, сначала направлялись на испанских судах в метрополию, а только потом реэкспортировались, фактически восстановив торговую монополию. Началась настоящая таможенная война. Естественно, такая ситуация вызывала недовольство кубинских плантаторов и торговцев, явившись одной из причин движения к независимости в конце XIX в.

Однако Мадрид не оставлял надежд хотя бы частично восстановить престиж в Западной полушарии и принял участие в «тройственной интервенции». После того как союзникам стал понятен замысел французского императора Луи Наполеона о создании Мексиканской империи, испанцы вышли из коалиции.

В 1863 г. обострились отношения с Перу и Чили. Испанская эскадра захватила богатый гуано перуанский остров Чинча и установила блока-

⁴ На ней сейчас находятся американские штаты Аризона, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Мексико, Техас и Юта.

⁵ Поскольку 1 доллар равнялся примерно 0,955 песо, то аналогичная в цифровом выражении сумма платежей часто указывается в долларах США.

ду чилийского побережья, атаковав несколько портов. Ввиду недостатка сил и удаленности театра военных действий от Испании столкновения носили вялотекущий характер, и после заключения андскими странами оборонительного союза, к которому присоединились Боливия и Эквадор, испанские корабли покинули Тихоокеанское побережье. В 1871 г. в Вашингтоне было подписано перемирие, а затем и мирные договоры с участниками конфликта.

В целом плохо просчитанные заморские авантюры испанского правительства совершались скорее в контексте внутренних проблем и имели целью восстановление имперской идеологии и консолидацию нации после понесенных геополитических потерь [6, 256].

Наиболее трагичные последствия имела интервенция «Тройственного альянса» (Аргентины, Бразилии и Уругвая 1864–1870 гг.) в Парагвай.

Аргентина исторически считала указанные земли своими и неоднократно пыталась восстановить там присутствие Буэнос-Айреса, в том числе экономическими методами, например перекрывала реку Парана, блокируя внешнюю торговлю соседнего государства.

Со своей стороны, Бразилия имела наибольшие основания для претензий к парагвайскому правительству. Дело в том, что для Бразилии река Парагвай была единственным путем для поддержания коммуникаций с внутренним штатом Мату-Гроссу. Однако Асунсьон считал ее внутренним водным путем и запретил навигацию вверх по течению. Рио-де-Жанейро настоял на своем, но парагвайцы построили крепость Умайта́, которая постоянно угрожала стабильности судоходства. Поводом для начала военных действий стал арест бразильского парохода, на котором возвращался домой губер-

натор Мату-Гроссу. Началась война, в которой Парагвай противостоял союзникам, поддержанным европейскими странами, в частности Великобританией, недовольной протекционистской политикой парагвайских властей, ограничивших свободу деятельности иностранного капитала. Неслучайно альянс трех южноамериканских стран создавался при активном участии английского дипломата Э. Тóрнтонна.

При таком раскладе сил Асунсьон не имел шансов на победу, хотя война продолжалась долгих пять лет. Парагвай оккупировали бразильские войска, страна была полностью разорена, независимое экономическое развитие надолго приостановлено. Из одного миллиона жителей в живых едва осталось 200 тыс. человек (из них мужчин насчитывалось не более 20 тыс.). Наложенную огромную контрибуцию просто не из чего было взять, так как хозяйство пришло в полный упадок. Репарации так и не заплатили. В 1869 г. начались переговоры о послевоенном мире и границах. Парагвай лишился около 140 тыс. кв. км [5, 578]. В том, что касалось Уругвая, то единственным результатом его участия в кровопролитном конфликте было сохранение своей независимости.

Победители также заплатили немалую цену. Бразилию охватил финансовый кризис, поскольку расходы казны за годы войны в два раза превысили ее доходы. Дефицит компенсировался внешними займами. Как всегда, ситуацией воспользовались европейские банкиры: Bank of London, Baring Brothers, N.M. Rothschild & Sons. В 1872–1873 гг. английские займы увеличились на 3 млн ф. ст. [15, 162]. Началась экономическая депрессия.

Многострадальная Мексика пережила еще одну иностранную интервенцию, на этот раз со стороны европейских держав (1862–1867 гг.).

Планы местной реакции относительно восстановления монархии нашли понимание во Франции. Наполеон III намеревался превратить Мексику в «латинскую империю» под управлением своего ставленника, рассчитывая на новые возможности для французской экспансии. Свои интересы имели Англия и Испания. Лорд Пальмерстон имел в виду эвентуальное вмешательство в Гражданскую войну в США на стороне рабовладельческих штатов и вытеснение американцев с рынков в Центральной Америке. Испания стремилась к восстановлению прежнего господства в регионе и возмещению убытков испанских подданных. На этой базе в октябре 1861 г. в Лондоне состоялось подписание соглашения о совместной интервенции. Формальным предлогом явилось требование к Мексике о выплате процентов по имевшейся задолженности. К. Маркс назвал трехстороннюю коалицию «новым Священным союзом» [7, т. 15].

В конце 1861 — начале 1862 гг. союзники высадились в Веракрус. Франция настаивала на выполнении финансовых обязательств по договору Мирамона-Жеккёра, а в качестве гарантии требовала контроля за сбором таможенных пошлин в мексиканских портах. Уже в апреле 1862 г. английские и испанские войска покинули Мексику, так как с мексиканской стороны было достигнуто соглашение (Ла-Соледадская конвенция), предусматривавшее урегулирование претензий на основе обещаний возобновить выплату процентов. Франция, стремившаяся к протекторату, осталась единственным участником авантюры. Начались военные действия. Кроме первоначального 6-тысячного экспедиционного корпуса в Мексику было переброшено еще около 30 тыс. французских солдат, не считая личного состава морской эскадры. В ответ Национальный кон-

гресс призвал мексиканцев к борьбе с оккупантами. В начале июня 1863 г. французы вступили в Мехико. Главнокомандующий французской армии генерал Э.Ф. Форей сформировал Верховную правительственную хунту, в Мексике было проведено подобие «плебисцита», в ходе которого народ, якобы, высказался за приглашение монарха. 10 апреля 1864 г. (в замке под Триестом) австрийский эрцгерцог короновался под именем императора Максимилиана I. В тот же день с Наполеоном III был заключен Мирмарский договор о выплате Парижу компенсаций за понесенные расходы. В конце мая император прибыл в Мексику, 2/3 территории которой находилось под контролем республиканского правительства.

В Мексике началась освободительная война против навязанного с помощью иностранных штыков монархического режима. Как и в прошлые годы, противостояние оккупантам приняло форму народной герильи, чем-то напоминая Отечественную войну 1812 г. в России. Неслучайно в европейской и американской прессе звучали предупреждения о том, что Мексика окажется для Наполеона III тем же, чем стала Москва для его дяди в начале века.

В апреле 1865 г. была принята новая конституция, подтвердившая превращение Мексики в наследственную монархию, хотя и сохранившая многие демократические свободы. Император пытался привлечь народ на свою сторону: была объявлена амнистия республиканцам, создан совет по делам индейцев, отменен пеонаж, подтверждены законы об изъятии церковного имущества. Был принят Гражданский кодекс, заключен контракт на строительство железной дороги от столицы в порт Веракрус, разрешена деятельность Банка Лондона. Ведя непрерывную войну в провинциях и не имея возможности

наладить сбор налогов, императорское правительство испытывало все возрастающие трудности с финансированием расходов (40% бюджета уходило на армию, еще 33% — на выплату внешнего долга). Кроме того, по договорам с Англией и Францией половина пошлин, собираемых в портах на Атлантическом побережье, шла на погашение требований кредиторов. Единственным выходом оставалось привлечение дополнительных денежных ресурсов. В 1865 г. было получено два займа парижских банкиров: в 200 и 250 тыс. франков [2, 191]. Общий внешний долг достиг 271, 7 млн песо (при том что до начала интервенции его размер составлял всего 81, 6 млн песо). В 1866 г. Париж потребовал в качестве обеспечения обязательств по новым кредитам передать ему право контроля за оставшейся частью портовых сборов.

Интерес представляет поведение Вашингтона в данной ситуации. Хотя в Белом доме не признали императора Максимилиана⁶, опасаясь усиления Франции в зоне своего «законного» (так считали в Белом доме, основываясь на «доктрине Монро») влияния, американцы еще в 1861 г. предложили мексиканцам в течение пяти лет выплачивать проценты по их внешним долгам под 6% годовых. А в качестве обеспечения передать им право на эксплуатацию горных рудников в северных штатах. Не надо говорить, что в случае невыполнения обязательств со стороны мексиканцев по возврату этой задолженности прииски и шахты переходили в руки американских компаний. В 1865 г. американцы предоставили республиканцам заем в 30 млн долл.

К началу 1867 г. провал «французского проекта» в Мексике стал очевиден. Французы потеряли более 6 тыс. человек, так и не умиротворив страну.

Экономически совокупные расходы на интервенцию превысили 300 млн франков [1, 201]. Кроме того, на горизонте маячила война с Пруссией, войска требовались в Европе. Плюс к этому Вашингтон (после победы в гражданской войне) заявил протест по поводу интервенции, сосредоточив на южной границе 100 тыс. солдат. В начале февраля французские войска под командованием маршала А. Базэна оставили Мехико, а в середине марта покинули страну. Император Максимилиан оказался в плену. Несмотря на дипломатическое давление, республиканское правительство приговорило его к смертной казни. 15 июля президент Б. Хуáрес вернулся в столицу, пятилетняя борьба мексиканского народа против французской интервенции, принявшей форму марионеточной империи, завершилась.

В последующие годы настал черед так называемой Тихоокеанской войны между Перу, Боливией и Чили (1879–1883 гг.), самой ожесточенной и кровопролитной в истории региона. Ее главной причиной являлась необходимость установления контроля за открытыми в 1857 г. месторождениями селитры в перуанской провинции Тарапакá и боливийском департаменте Литорáль с портом Антофагáста.

Поскольку у Боливии не было возможностей для самостоятельной разработки нитратов, туда была допущена англо-чилийская компания CSFA (Compañía de Salitres y Ferrocarril de Antofagasta), принадлежавшая английскому дому Gibbs&Cía. Уже в конце 50-х гг. англичане (фирма Cousiño&Garland) стали использовать паровые машины. К 70-м гг. ряд чилийских и английских компаний (Sociedad Exploradora del Desierto de Atacama, CSFA) экспортировали селитру че-

⁶ В отличие от большинства европейских столиц, включая Санкт-Петербург.

рез порты Токопилья, Антофагаста и Тальталь. По договору 1866 г. селитра и гуано также вывозились через боливийский порт Мехильонес, при этом таможенные доходы должны были делиться поровну. В связи с хронической нехваткой средств в боливийской казне конгресс принял решение ввести новый экспортный налог (10 сентаво за кинталь⁷ селитры). Чилийцы при поддержке Лондона ответили категорическим отказом. В ответ президент Даса потребовал выплаты 80 тыс. песо неустойки, угрожая разрывом договоренностей и проигнорировав предложение Чили передать дело в арбитраж. В феврале 1879 г. отряд чилийцев высадился в Антофагасте (где находились всего 40 боливийских солдат) и занял город, не встретив сопротивления. 14 марта Боливия объявила Чили войну, 5 апреля Сантьяго ответил аналогичным образом.

В итоге длительных боевых действий провинция Тарапака отошла к Чили (по договору 1883 г.), а Такна и Арика на десять лет остались под управлением Сантьяго при условии, что их судьба будет затем определена на референдуме, который так никогда и не состоялся. В 1890 г. половину поступлений чилийской казны составляли доходы, получаемые от вывоза селитры с завоеванных территорий. Еще в 1881 г. чилийцы приняли лицемерный закон о возврате селитряных копей их законным владельцам. На деле англичане, купив большую часть бонов, выпущенных еще перуанским правительством, превратились в фактических хозяев селитряных месторождений. «Королем селитры» стал англичанин Джон Томас Норт, президент компании Liverpool Nitrates Co. Если в 1878 г. английский капитал контролировал 13% производства селитры в Тарапаке, то в 1890 г. уже 70% [13, 571].

Главной причиной развязывания Тихоокеанской войны стало намерение чилийских и английских предпринимателей покончить с госмонополией на селитру в Перу и попытками регулирования ее добычи со стороны Боливии. Сразу после оккупации Тарапаки чилийское правительство предложило оплатить перуанские долги Англии за счет 50% доходов от экспорта селитры с захваченных месторождений, что было встречено в Лондоне с большим удовлетворением.

20 октября 1883 г. в Анконе был подписан мирный договор. Перу потеряло в общей сложности 68,7 тыс. кв. км [8, 117]. В августе следующего года соглашение было ратифицировано перуанским конгрессом и чилийские войска покинули Перу. Масштабный военный конфликт надолго замедлил экономическое развитие страны, лишив ее главных источников дохода. Погибли десятки тысяч людей (более 30 тыс.). С той поры отношения трех креольских наций определялись чувством исторической обиды и подспудным недоверием, которые полностью не преодолены по сей день. Наиболее точно определил суть Тихоокеанской войны госсекретарь США Дж. Блейн, заявивший, что «совершенно ошибочно считать эту войну войной между Чили и Перу. Это — английская война с Перу, а Чили — ее инструмент» [17, 59] (данное утверждение полностью применимо к Боливии).

Особое место среди военных конфликтов в Латинской Америке занимает так называемое «флибустьерство». Оно состояло в использовании частных лиц и компаний, формально действовавших независимо от американского государства, но в его интересах и под его покровительством, получив название по аналогии с ан-

⁷ Мера веса: брит. = 50,8 кг, амер. = 45,36 кг.

глийским пиратством прошлых времен.

Наиболее одиозным выразителем намерений американской правящей элиты в отношении латиноамериканских стран стал гражданин США У. Уокер, начавший свою деятельность в 1853 г., предприняв экспедицию в Мексику, где захватил часть территории штатов Нижняя Калифорния и Сонора, объявив себя президентом наспех созданного государства. В мае 1854 г. под напором мексиканских частей его отряд был вынужден ретироваться, перейти границу и сдать себя американским властям. Судебный процесс превратился в фарс, Уокер был оправдан и вышел на свободу.

Следующей жертвой была намерена Никарагуа, где либералы и консерваторы оспаривали итоги очередных выборов. Двоевластие продолжалось более года, пока у одного из проигравших лидеров не возникла идея воспользоваться услугами флибустьеров, прибегнув к «политике частных лиц». 13 июля 1855 г. пятьдесят восемь американцев высадились в порту Реалехо. Либеральное правительство присвоило Уокеру звание подполковника и утвердило командиром «Демократической фаланги». Вскоре он, опираясь на вооруженную силу в количестве 600 солдат, отстранил от власти местное правительство и стал отдавать приказы единолично. Одной из первых акций стал декрет от 23 ноября 1855 г. о колонизации Никарагуа, согласно которому всем американским переселенцам обещалось по 250 акров земли. Апофеозом нового правителя стал декрет о восстановлении рабства. В программе действий значился захват всей Центральной Америки и ее возможное присоединение к Конфедерации Южных штатов. Президент США Ф. Пирс фактически признал новую власть, что наконец-то заставило латиноамериканцев объединить военные

усилия. Дважды правительство США спасало наемников от неминуемого разгрома, когда американские военные корабли эвакуировали их после неудачных авантюр.

Но «охотник за удачей» предпринял еще одну попытку, на этот раз ставшую для него роковой. В августе 1860 г. он высадился в Гондурасе в порту Трухильо, однако под угрозой применения силы со стороны английских военных моряков был вынужден капитулировать. Англичане передали его гондурасским властям и в сентябре 1860 г. Уолкера расстреляли. Хотя планы осуществления американской экспансии «частными руками» на этот раз провалились (США стояли на пороге гражданской войны), Белый дом не отказался от их реализации в дальнейшем при наступлении более благоприятных условий.

ВОЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Эпопея строительства межокеанского канала на Панамском перешейке знаменует собой пик англо-американского противостояния и смену державы-гегемона в Латинской Америке. Соперничество по поводу возможной прокладки водной артерии по территории Никарагуа началось еще в 30-х гг. Отношения обострились в 1849 г., когда никарагуанское правительство и группа американских бизнесменов во главе с К. Вандербильдом и Дж. Уайтом подписали договор о предполагаемом строительстве указанного инженерного сооружения. Столкновение казалось неизбежным, но спор удалось урегулировать в рамках договора Клейна-Бувьера, подписанного в апреле 1850 г. Уже в 1854 г. Вашингтон по отдельному соглашению получил право вводить войска на территорию Никарагуа с целью защиты собственности компании.

Параллельно в конце 1846 г. американцам удалось навязать Новой Гранаде договор о торговле, по которому им предоставлялись коммерческие привилегии в зоне Панамского перешейка. На его основании американские компании в 1850 г. получили концессию на строительство железной дороги от Атлантического до Тихоокеанского побережья. Указанная транспортная артерия стала особенно востребованной во времена «золотой лихорадки» в Калифорнии. Как всегда, возникли многочисленные столкновения с местными жителями, получившие название «арбузной войны» (поводом послужил отказ гринго заплатить панамцу за арбуз). Вашингтон пригрозил оккупацией перешейка, а в сентябре 1855 г. морская пехота США впервые высадилась в Панаме, установив контроль над полосой вдоль железнодорожного полотна. Только в 1865 г. колумбийское правительство, не имевшее сил для отражения внешней агрессии, согласилось удовлетворить требования США о выплате 412 тыс. долл. за «ущерб», якобы нанесенный американским гражданам. В дальнейшем два соглашения Хэя-Паунсфорта предоставили США исключительные права на строительство и эксплуатацию водного пути через перешеек. В Западном полушарии установилась лидирующая роль США, основанная на принципах «доктрины Монро». Великобритания уступила, получив контроль над Суэцким каналом, что несколько ослабило ее интерес к Панамскому перешейку.

Вкратце история строительства канала следующая. В 1879 г. французский инженер Ф. де Лессэпс основал «Французскую компанию Панамского канала» и начал работы по его сооружению. Но предприятие обанкротилось, в том числе из-за многочисленных финансовых афер. Между тем в США разгорелась нешуточная борьба между группами влияния и их

лоббистами по вопросу, где прокладывать трассу канала — в Никарагуа или в Панаме. В конгрессе была создана специальная комиссия. В конце концов, выбор был сделан в пользу панамского варианта как относительно более дешевого (на 58 млн долл.) и удобного (с меньшим количеством шлюзов и, соответственно, временем их прохождения). Среди экономических выгод фигурировала возможность дешево заплатить за оборудование, завезенное и брошенное бывшими хозяевами проекта, а также за объем выполненных работ.

Когда в 1903 г. сенат ослабленной гражданской войной Колумбии отверг договор о канале как ущемлявший права государства американский президент Т. Рузвельт легко инспирировал «революцию», которая привела к отделению перешейка и провозглашению Панамской Республики (4 ноября 1903 г.). Уже 18 ноября с ней было подписано соглашение о канале (договор Хэя-Бюно-Варильи), что означало появление в Центральной Америке иностранного анклава, на этот раз — американского. Немного позже Колумбия получила компенсацию в 25 млн долл. за отторгнутую у нее территорию [6, 308].

На Кубе отрицание неизбежных реформ со стороны испанского правительства (по изменению торговой политики метрополии, отмене протекционизма, развитию свободных коммерческих связей с США) привело к возникновению повстанческого движения, обозначившего финальный акт борьбы за независимость Латинской Америки, которая началась на континенте еще в первой четверти века.

Закончив войну в Мексике, США обратили пристальное внимание на Кубу, где, как и в южных американских штатах, сохранялось рабовладение, бывшее одним из источников поставок дешевых тропических това-

ров на внутренний рынок. В результате совпадения интересов кубинская элита также видела в США надежного союзника. Поэтому приобретение независимости интерпретировалось здесь как «отделение от Испании и вхождение в состав Американской конфедерации» [4, 285]. Главной причиной стремления к аннексионизму выступала возможность сохранения рабства, являвшегося основой благополучия кубинской элиты.

В октябре 1868 г. в восточной части острова вспыхнуло восстание против испанских властей, получившее название «Десятилетняя война». Выступление возглавил адвокат К. М. де Сэспедес, издавший Манифест о независимости (*Grito de Yara*). В принятом Основном законе провозглашались гражданские свободы, главной из которых являлось владение частной собственностью, отменялись сословные привилегии, однако опять ничего не говорилось о ликвидации рабства. Указанный факт отражал ожидания умеренных плантаторов-рабовладельцев, не заинтересованных в немедленной отмене рабского труда. 29 апреля 1869 г. новые власти направили президенту США послание, в котором выражали желание видеть Кубу равноправным участником Североамериканского союза.

Тем не менее Испании и на этот раз удалось сохранить колониальный статус острова, хотя там произошли важные социально-экономические изменения. Так, перераспределение земельной собственности и сахарных заводов привело к полной переориентации коммерческих связей на США. В 1895 г. на североамериканский рынок экспортировалось 85% сахара-сырца (против 54% в начале 70-х). В то же время большая часть собранных налогов шла на нужды колониальной администрации или оседа-

ла в Мадриде⁸. Для удовлетворения потребностей островитян оставалось менее 3% доходов. Сумма совокупного долга увеличилась со 170 млн песо в 1880 г. до 500 млн песо в 1898 г. [4, 290]. Новое выступление за независимость становилось неизбежным.

Восстание вспыхнуло 24 февраля 1895 г. в восточной части острова. 13 сентября 1895 г. конституционная ассамблея провозгласила Кубу независимой республикой. В октябре 1897 г. была принята новая конституция Яйя, закрепившая принцип независимости, республиканскую форму власти и провозгласившая набор буржуазно-демократических свобод.

Ситуацией не преминули воспользоваться США, которые вмешались в конфликт на стороне инсургентов, вступив (на основании «доктрины Монро») в открытое военное столкновение с европейской державой и заставив Испанию отказаться от последних колониальных владений.

Первоначально президент С. Г. Кливленд ограничился протестами относительно действий воюющих сторон против мирного населения и призвал к защите собственности американских граждан. Следующая республиканская администрация во главе с У. МакКинли в 1897 г. предложила Испании продать Кубу за 300 млн долл., а после отказа Мадрида стала вести дело к войне. В апреле следующего года президент в послании к конгрессу заявил о необходимости открытого вмешательства в испано-кубинский конфликт. В Гавану был направлен американский крейсер «Мэйн», который 5 февраля по неустановленным причинам взорвался на рейде порта, при этом погибли 260 моряков. Через три дня палата представителей и сенат приняли совместную резолюцию, потребовав в ультимативной форме вывести ис-

⁸ Куба была вынуждена оплачивать материальные потери Испании за годы «Десятилетней войны», составившие около 1 млрд долл.

панские войска с Кубы, лицемерно заявив о том, что народ острова имеет право быть свободным.

В июне 16-тысячный оккупационный корпус высадился на Кубе и при поддержке кубинских повстанцев занял Гавану, 3 июля американский флот наголову разбил испанскую эскадру. По мирному договору, заключенному при посредничестве Франции в декабре 1898 г., Испания согласилась вывести войска с Кубы, уступила за 20 млн долл. Филиппины и передала в качестве контрибуции Гуам и Пуэрто-Рико. Испанская колониальная эпопея в Америке окончательно и бесславно завершилась.

Хотя Вашингтон не решился на прямую аннексию Кубы, на острове был установлен оккупационный режим. Через три года американцы передали власть марионеточному правительству, подписавшему с США кабальный договор. В частности, за американцами было закреплено право на вмешательство во внутренние дела (так называемая «поправка Платта»). На ее основе в 1903 г. было подписано соглашение об использовании США морской базы в Гуантанамо.

Квинтэссенцией пребывания на острове внешней администрации стала мощная экспансия американского капитала, при этом треть капиталовложений вкладывалась в строительство железных дорог. За бесценок скупались земли испанских и кубинских собственников. 2/3 всего национального экспорта направлялось в США. Экономическое положение Кубы того времени наиболее точно характеризовали слова Фиделя Кáстро: «Куба остается факторией, поставляющей сырье. Вывозится сахар, чтобы ввозить конфеты» [10, 76].

Куба стала плацдармом не только для оказания влияния на страны Латинской Америки, но и стратегическим пунктом для контроля за строительством и эксплуатацией Панамско-

го канала, а через него и за выходом в Тихоокеанский регион, где американцы получили опорные точки на Гавайях, Гуаме и Самоа.

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА

Если рассматривать причины военных конфликтов, произошедших на Latinoамериканском континенте в XX в., то их экономическая подоплека практически не изменилась, хотя внешнее оформление зачастую сводилось к территориальным спорам, правам на эксплуатацию природных ресурсов, политическим амбициями идеологии.

Одним из самых масштабных противостояний между латиноамериканцами стала война в регионе Чáко между Боливией и Парагваем (1933–1935 гг.). Ее истоки восходят к итогам Тихоокеанской войны, в ходе которой Боливия лишилась выхода к морю. Стремясь компенсировать потери, Ла-Пас нацелился на создание речного порта в бассейнах рек Пилькомайо и Парагвай, для чего, начиная еще с 1879 г., с Асунсьоном была заключена целая серия соглашений (в 1887, 1894, 1907, 1913 гг.), наиболее известными из которых являлись договоры Декóуда-Кихáрро и Солéра-Пинильи, согласно которым к Боливии отходила северная часть Чáко и разграничивалась оставшаяся территория.

Построенный явочным порядком порт получил название Пуэрто-Пачéко и использовался для боливийской экспансии в регионе, который в Ла-Пасе уже считали своим, хотя вышеуказанные документы так никогда и не были ратифицированы другой стороной. Боливийцы начали вывоз ценной древесины кебрачо. Так продолжалось до тех пор, пока в Чáко в 1920 г. не открыли нефтяные месторождения. С боливийской стороны концессию получила Standart Oil of New Jersey, с парагвайской — англо-голландская Royal Dutch Shell.

Конфликт стал неизбежен, и военные действия начались в декабре 1928 г. с парагвайской атаки на форт Вангуардия. Несмотря на посреднические усилия Вашингтона, вооруженные действия интенсифицировались (боливийскими войсками командовал немецкий генерал Г. Кундт), пока в июне 1932 г. боливийцы не захватили несколько пограничных крепостей противника. В следующем году разгорелась настоящая война. Однако после нескольких сражений с переменным успехом поле боя осталось за парагвайцами, которые подошли к городу Санта-Крус, где находились нефтяные вышки американской компании. В Буэнос-Айресе было срочно заключено перемирие, а в июне 1935 г. стороны подписали мирный договор, гаранты по которому выступили США, Чили, Перу и Уругвай. Общие потери составили 100 тыс. человек, а 169 тыс. кв. км Чако-Бореаль (северной части) окончательно отошли к Парагваю [16, 147].

Перуано-эквадорский пограничный конфликт уходит корнями в эпоху борьбы за независимость, поскольку каждый из соперников стремился стать амазонской державой и установить контроль над прилегавшим водным бассейном. В 1857 г. произошло первое военное столкновение, при этом Эквадор вынашивал планы передать спорные территории в концессию англичанам, которые, однако, не были реализованы. В 1887 г. дело было передано на арбитраж испанской короны, а в 1890 г. латиноамериканцы почти достигли согласия на двусторонних переговорах. Однако вмешались коммерческие интересы, связанные с «каучуковым бумом». В 1924 г. спор передали на рассмотрение арбитров из США, был даже подписан протокол Кастро-Понсе, реализации которого, тем не менее, помешали неурегулированные претензии с третьими

странами: Перу с Чили и Колумбией, Эквадора — с Колумбией. В 1936 г. стороны пришли к соглашению о сохранении статус-кво над фактическими контролируруемыми территориями, хотя и без ущерба праву требования. Сразу после этого начались переговоры с американскими корпорациями о предоставлении концессий на добычу нефти и золота на спорных участках, что привело к многочисленным вооруженным столкновениям. Постепенно боевые действия охватили всю линию границы протяженностью в 900 миль. В октябре 1941 г. под давлением Вашингтона было заключено перемирие (Акт Талáры) с участием стран-гарантов: США, Аргентины, Бразилии и Чили, содержавшее предложение воюющим сторонам вернуться к существовавшему ранее положению, что и было закреплено в следующем году на конференции мининдел в Рио-де-Жанейро. США подтвердили привилегии американских компаний и добились единства латиноамериканцев в свете событий, происходивших в Европе. Эквадор перестал быть «амазонской страной», но сохранил свободу навигации (без налогообложения) по всей водной системе. Казалось, что пограничный вопрос был урегулирован, однако он имел рецидивы в 1981 и 1995 гг. 26 октября 1998 г. Эквадор и Перу наконец подписали всеобъемлющее мирное соглашение, которое установило рамки для прекращения самого продолжительного в Латинской Америке пограничного спора. Формальная демаркация приграничных районов началась 13 мая 1999 г. Соглашение было ратифицировано конгрессами обеих наций, что положило конец разногласия почти через два столетия после того, как южноамериканские нации заявили о своей независимости от испанской короны [16, 151].

Последним эпизодом пограничных споров на континенте стал конфликт между Аргентиной и Чили из-за трех островов в проливе Бигл. Его транзитное значение существенно возросло после блокады Суэцкого канала и появления супертанкеров, которые из-за своих размеров могли ходить только в обход Американского континента. После многочисленных посреднических усилий с помощью Ватикана стороны достигли взаимоприемлемого компромисса. В подписанном в январе 1979 г. Акте Монтевидео две латиноамериканские страны согласились искать мирное решение. В результате острова остались у Чили, но не были признаны ее внутренними водами, устанавливались зоны общих интересов. В 1984 г. был подписан Договор о мире и дружбе. Вооруженно-го столкновения удалось избежать.

Исключением из переплетения противоречивых экономических интересов, лежавших в основе практически всех военных конфликтов на континенте, явилась Мальвинская (Фолклендская) война, вспыхнувшая в 1982 г. между Аргентиной и Великобританией. Со стороны Буэнос-Айреса она была обусловлена сложной внутреннеполитической ситуацией, связанной с провалами в репрессивной политике военных правительств. Для Великобритании битва за острова также не имела экономического смысла и стала следствием рецидива имперского мышления, умноженного на стратегическое положение островов (включая Южную Георгию и Южные Сандвичевы) в Южной Атлантике.

Военные действия начали аргентинцы. 2 апреля 1982 г. их десант оккупировал столицу архипелага Порт-Стэнли, переименованный в Пуэрто-Архентино. Однако Буэнос-Айрес не смог добиться поддержки своим действиям в ОАГ, а также в рамках Договора Рио о взаимной помощи (TIAR, 1947 г.), получив лишь символическое

осуждение со стороны Движения неприсоединения. В то же время аргентинцы отвергли посреднические предложения со стороны США, Перу, Венесуэлы и Колумбии. Англичане, напротив, обеспечили себе полную поддержку ЕС, Британского сообщества наций, СБ ООН и Белого дома. Кроме того, Вашингтон предложил Лондону оружие и техническое содействие. В этих условиях исход конфликта был предрешен. Несмотря на некоторые успехи (аргентинцы потопили британский эсминец *Sheffield*, но потеряли крейсер *General Belgrano*), 29 мая Буэнос-Айрес капитулировал. Общие потери составили около 2 тыс. человек и примерно 2 млрд долл. США. При этом Аргентина не добилась удовлетворения своих требований о восстановлении суверенитета над Мальвинскими островами [12, 111].

АМЕРИКАНСКИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Особую главу в истории военных конфликтов в регионе составили интервенции США. Президенты Т. Рузвельт (1901–1909 гг.), В.Г. Тафт (1909–1913 гг.), В. Вильсон (1913–1921 гг.) придерживались теории социального дарвинизма и положений манифеста «Предопределения судьбы». Интервенционизм Вашингтона оправдывался, как правило, политическими и идеологическими конструкциями. Среди них — дипломатия «Большой дубинки», доктрина «Национальной безопасности» Дж.Ф. Даллеса (военное вмешательство при угрозе захвата власти коммунистами в странах Западного полушария), «доктрина Джонсона» («право на вооруженное вмешательство в любой стране Западного полушария с целью помешать установлению коммунистического правительства» — резолюция конгресса США, 1965 г.). Все они предусматривали вторжения в суверенные государства из-за конкретных

экономических интересов, связанных с экспансией американского капитала к югу от Рио-Гранде. Перечислим наиболее значимые из произошедших событий.

В 1912 г. отряд американских морских пехотинцев высадился в Никарагуа. Американцы установили контроль за железной дорогой, таможней, центральным банком. Национальная гвардия перешла под командование американских офицеров. 1916 г. Договор Брайан-Чаморро закрепил за США право на строительство канала, передачу на 99 лет островов в Атлантике и право создать военную базу в заливе Фонсека. Никарагуа получила 3 млн долл. С 1927 г. американцы сражались против партизан С. А. Сандино, пока не ушли в 1933 г.

В 1916 г. был установлен оккупационный режим в Доминиканской Республике. Причина — интересы американской компании, которая собирала таможенные сборы для оплаты переуступленных ей займов со стороны голландских банков: Westendrop у Cía (700 тыс. фунтов — 1888 г.) и de Amsterdam (900 тыс. — 1890 г.). Военный губернатор распустил местную армию, понизил экспортные пошлины на сахар, от чего также выиграли американские компании-импортеры. Контроль за таможенными поступлениями оставался за американскими чиновниками до выплаты долга.

На Гаити американская оккупация продолжалась с 1915 по 1934 г. и объяснялась необходимостью контроля за Панамским каналом и борьбой с партизанами (восстание Ш. Перальта, 1917 г.). Новая гаитянская конституция 1918 г. отменила положение о запрете для иностранцев владеть землей. Оккупация закончилась в 1934 г.

Междоусобные конфликты при этом мало интересовали американцев, которые видели в них лишь до-

садные препятствия, которые были вынуждены улаживать. Удобным инструментом явилось создание в 1948 г. Организации американских государств (ОАГ). Когда Коста-Рика подверглась вторжению вооруженных революционных групп со стороны Никарагуа, янки смогли быстро навести порядок — в феврале 1949 г. между странами был подписан Договор о согласии и ненападении. К этой же категории можно отнести сложности, возникшие в отношениях между Гаити и Доминиканской Республикой из-за получившего политическое убежище в Доминикане гаитянского революционера А. Ролана.

Гораздо более серьезными были события в Гватемале в июне 1954 г., когда отряды наемников из Гондураса при поддержке никарагуанских самолетов свергли власть законного президента — полковника Х. Арбенса, который проводил реформы в интересах трудящегося населения при поддержке гватемальских коммунистов (что вызвало к жизни вышеупомянутую доктрину Дж. Ф. Даллеса). У американской компании United Fruit Co. было конфисковано 150 тыс. га пустующих земель. После 10 дней боев при активной помощи американского посла и морских пехотинцев, охранявших посольство, прогрессивное правительство было свергнуто, статус кво восстановлено.

Для полноты картины стоит также упомянуть высадку в 1965 г. 23 тыс. американских солдат в охваченную внутренними политическими беспорядками Доминиканскую Республику под предлогом борьбы с коммунизмом. Коммунистом американцы называли лидера конституционалистов полковника Ф. К. Дёнью, выступившего против военной диктатуры, свергнувшей двумя годами раньше избранного президента Х. Бóша.

Однако не всегда США удавалось навязать латиноамериканцам свою

гегемонию. Ярким свидетельством провалов Вашингтона стала Кубинская революция. У американцев в рамках аграрной реформы были конфискованы земли, используемые для возделывания сахарного тростника (правда, новое правительство предложило в течение 20 лет выплатить компенсации под 4,5 % годовых, но Вашингтон не согласился). После визита на Кубу советского руководства в 1960 г. кубинцы начали получать из СССР дешевую нефть. Отказавшиеся от ее переработки американские корпорации ESSO, Техасо, Shell были национализированы. Дальнейшие отношения между Кубой и США хорошо известны — разрыв дипломатических отношений, введение экономической блокады, исключение Гаваны из ОАГ.

Еще одним значимым политическим проигрышем США стал возврат Панамского канала под юрисдикцию местных властей. В 1964 г. в зоне канала произошли столкновения, повлекшие гибель 21 человека. Панама разорвала дипотношения с США. В 1968–1972 гг. к власти пришел патриотически настроенный генерал О. Торрихос. Он провел аграрную реформу, ввел новое трудовое законодательство. В 1977 г. с президентом США Дж. Картером был подписан договор о передаче канала в 2000 г. (зона канала была передавалась еще раньше — в 1982 г.). Пытаясь сорвать выполнение договоренностей, Вашингтон организовал торгово-финансовую блокаду, а в 1989 г. совершил интервенцию, свергнув президента, генерала М. Норьегу, которого обвинили в наркотрафике. Тем не менее канал перешел в собственность панамского правительства. Одной исторической несправедливостью стало меньше.

Начиная с «доминиканского кризиса», интервенционистские действия США предпринимались, как правило,

под видом коллективных решений. В 1983 г. США совместно со странами Организации Восточно-карибских государств (Антигуа, Барбадос, Ямайка, Доминикана, Санта-Люсия и Сан-Висенте) высадились на Гренаде, где свергли прокубинское правительство М. Бишопа. В 1979 г. США предложили ОАГ послать международный американский контингент в Никарагуа для борьбы с правительством сандинистов, однако американскую инициативу поддержал лишь Парагвай. Эта неудача вынудила Вашингтон переосмыслить методы работы с латиноамериканцами, изменив в 1985 г. устав организации и расширив полномочия генерального секретаря и Постоянного совета. В частности, в уставе появились такие положения, как идеологический плюрализм, запрещение экономической агрессии, приверженность демократии. В результате ОАГ поучаствовала в подготовке и проведении выборов в Никарагуа в 1990 г. Кроме того, на Генеральной Ассамблее организации в Сантьяго в июне 1991 г. было одобрено решение, обязывающее мининдел стран-членов в течение 10 дней согласовывать санкции против любой страны в Западном полушарии, где произошел незаконный захват власти.

Таким образом, была подведена черта под эпохой военных переворотов в Латинской Америке, инспирированных США. Характерно, что направление миротворческого контингента (МООНСГ) на Гаити в 2004 г. осуществлялось с согласия ООН. Миссия возглавлялась бразильскими военными, в нее входили воинские контингенты в основном латиноамериканских стран: Бразилии, Аргентины, Чили, Боливии, Эквадора и Уругвая. Американцы и канадцы обеспечивали безопасность и распределение гуманитарной помощи. Парадигма односторонних действий США в регионе осталась в прошлом.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Альперович М. С., Лавров Н. М.* Очерки новой и новейшей истории Мексики. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
Alperovich M. S., Lavrov N. M. Ocherki novoy i noveishei istorii Meksiki. — М.: Izd. Socialjno-ekonomicheskoy literatury, 1960.
2. *Васкес Х. С.* От завоевания независимости до становления республики. ИЛА РАН, Новая краткая история Мексики. — М.: Весь Мир, 2018.
Vaskes J. C. Ot zavoevaniya nezavisimosti do stanovleniya respubliki», ILA RAN «Novaya kratkaya istoria Meksiki». — М.: Izd. Vesj Mir, 2018.
3. *Иванов Э. А.* История США. — М.: Дрофа, 2006.
Ivanov E. A. Istorija SSHA. — М.: Drofa, 2006.
4. *Ивкина Л. А.* Куба: трудный путь к независимости. РАН, ИВИ, «Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке». — М.: Наука, 2012.
Ivkina L. A. Kuba trudnyi putj k nezavisimosti», RAN IVI, «Politicheskaya istoria stran Latinskoj Ameriki v XIX veke». — М.: Nauka, 2012.
5. *Казakov В. П.* Парагвайская война (1864–1870 гг.), РАН, ИВИ, «Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке». — М.: Наука, 2012.
Kazakov V. P. Paragvayskaya voina (1864–1870 gg.), RAN IVI, «Politicheskaya istoria stran Latinskoj Ameriki v XIX veke». — М.: Nauka, 2012.
6. *Лезгинцев Ю. М.* Краткая экономическая и политическая история Латинской Америки. — М.: Проспект, 2022.
Lezgintsev Yu. M. Kratraya ekonomicheskaya i politicheskaya istoria Latinskoj Ameriki. — М.: Izd. Prospekt, 2022.
7. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 15.
Marks K. i Engels F. Soch., 2-e izd., t. 15.
8. *Петрова Т. П.* Перу в системе международных отношений (1821–2010 гг.). — М.: РОО «АИИМ», 2011.
Petrova T. P. Peru v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij (1821–2010 gg.). — М.: ROO «AIIM», 2011.
9. *Потокова Н. В.* Агрессия США против Мексики 1846–1848. — Библиотека электронной литературы в формате fb2.
Potokova N. V. Agressiya SSHA protiv Meksiki 1846–1848. — Biblioteka elektronnoy literatury v formate fb2.
10. *Fidel Castro.* La Revolución cubana (discursos). — Buenos Aires, 1959.
11. *Carlos Contreras, Marcos Cueto.* Historia del Perú Contemporaneo. — Pontífica Universidad Católica, Lima, 2000.
12. *Lauro H.* Destefani. Malvinas, Georgias y Sandwich del Sur, ante el conflicto con Gran Bretaña. — Buenos Aires, 1982.
13. *Jaime Eyzaguirre.* Fisonomia Histórica de Chile. — ED. UNIVERSITARIA, Santiago de Chile, 1992.
14. *Jaime Eyzaguirre.* Fisonomia Histórica de Chile. — ED. UNIVERSITARIA, Santiago de Chile, 1992.
15. *Mary del Piore, Renato Venancio.* Uma breve história do Brasil. — Ed. Planeta do Brasil, São Paulo, 2016.
16. *Armando de Ramon, Ricardo Couyumdjan, Samuel Vial.* Historia de América Latina, p. III. — Ed. Andres Bello, Chile, 2001.
17. *Fernando Lecaros Villavisencio.* Historia del Perú y del Mundo Siglo XIX", Ed. Rikchay. — Lima, 1979.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лезгинцев Юрий Михайлович — профессор кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России, доктор экономических наук. 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: lezgintsev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lezgintsev Yuri M., Professor, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Diplomatic Academy, Ph.D. in Economics, 119021, Russia, Moscow, st. Ostozhenka, 53/2 building 1. E-mail: lezgintsev@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2303-08

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСОЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО МЯТЕЖА В АНГОЛЕ В 1992 Г.)

С. А. Шуванов, E-mail: roscubang@mail.ru

М. Г. Троянский, E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru

Аннотация. В статье анализируются примечательный период в истории российско-ангольских отношений, когда в предчувствии поражения на всеобщих выборах в 1992 г. военно-политическая группировка УНИТА под руководством Ж. Савимби подняла военный мятеж в столице Анголы Луанде и других крупных городах с целью захвата власти насильственным путем. В эти тревожные дни проявилось все мужество, боевая и политическая выучка правительственных ангольских вооруженных сил ФАПЛА и сил специального назначения, а также политического руководства страны, подготовку которых долгие годы осуществляли советские (российские) военные инструкторы и политические наставники. В статье представлен взгляд авторов — непосредственных участников тех исторических событий, оказавшихся в самом центре противостояния УНИТА и правящей МПЛА—Партии труда. Отмечается слаженная работа всех служб и ведомств, представленных в Посольстве, находившихся как в самом РЗУ, так и в различных частях города и сумевших наладить разноплановое информационное обеспечение Посла для постоянной подпитки центра сообщениями в реальном времени. Красной нитью через всю статью проходит задача о необходимости готовности коллективов РЗУ к сложным и нестандартным обстоятельствам, которые могут происходить в условиях попыток государственного переворота и других неординарных ситуациях в стране пребывания.

Ключевые слова: Ангола, 1992 год, антиправительственный мятеж УНИТА.

RUSSIAN EMBASSIES IN EMERGENCY SITUATIONS (AS EXEMPLIFIED BY THE 1992 ANTI-GOVERNMENT MUTINY IN ANGOLA)

S. A. Shuvanov, Head of the special mission in Angola from 1987 to 1993. E-mail: roscubang@mail.ru

M. G. Troyansky, Advisor to the Central Committee of the MPLA-PT from 1983 to 1984 and from 1986 to 1988, counselor of the Russian Embassy in Angola from 1988 to 1993; E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru

Abstract. This article focuses on a captivating period in the history of Russia-Angola relations when UNITA, a military and political group headed by Jonas Savimbi, mounted a military mutiny in Luanda, the country's capital, and other major cities to seize power by force in anticipation of its defeat in the 1992 general election. It is during these troubled days that the government troops from the People's Armed Forces for the Liberation of Angola (FAPLA) demonstrated their courage, military excellence and political judgement. The same applied to the special forces and the country's political leadership who had all benefited from many years of training by Soviet and later Russian military instructors and political mentors. The article presents the views of its authors who were directly involved in these events, finding themselves at the centre of the standoff between UNITA and the ruling MPLA-Labour Party. All the agencies and services in the Embassy coordinated their actions on the Embassy premises, as well as

across various parts of the city. By doing so, they succeeded in providing the Ambassador with updates from various sources, enabling the mission to report the developments in the country to Moscow in real time. The article stresses the need to ensure that staff members at Russian missions abroad are ready to face challenging and non-standard circumstances that may occur during government coups or in other extraordinary situations in a given country.

Keywords: Angola, 1992, anti-government mutiny of UNITA.

В 1988 г. в ходе многосторонних переговоров были достигнуты первые мирные договоренности по Анголе. Они предусматривали отказ расистского режима ЮАР от агрессии против Анголы, предоставление этим режимом независимости Намибии и вывод кубинских войск. Это создало условия для начала мирных переговоров между правительством и УНИТА. Они завершились подписанием в Лиссабоне в 1991 г. мирных соглашений, гарантами выполнения которых стали СССР и США.

Правительственная армия была распущена, ее оружие передано под контроль смешанной наблюдательной комиссии также с участием СССР/России и США. С другой стороны, УНИТА собрала своих формально демобилизованных боевиков в специальные лагеря и также «предъявила оружие», в основном старое.

В Луанде и по всей стране лихо-радочно формировались легальные структуры оппозиции: партийные комитеты разных уровней, избирательные комиссии, места компактного проживания и обеспечения политической деятельности. Началась подготовка к выборам президента и парламента.

Всем участникам этого процесса было ясно, что по объективным причинам УНИТА выборы проиграет, а по субъективным — вряд ли признает свое поражение. Но противостоящие стороны вынуждены были рискнуть. Сказались общая усталость от тридцатилетней вооруженной борьбы, давление со стороны СССР и США, рост региональной и глобальной неопределённости.

Выборы состоялись в 1992 г. УНИТА и лично Савимби проиграли. Международные наблюдатели признали ре-

зультаты легитимными. Савимби приступил к реализации готовившегося в течение всей предвыборной кампании плана захвата власти. Оппозиция рассчитывала на свое силовое превосходство и фактор внезапности. Тем более что ситуация виделась ей весьма благоприятной.

УНИТА, находясь в столице более года, скрытно сосредоточила под прикрытием легальных структур более четырех с половиной тысяч хорошо вооруженных, обученных в ЮАР и Марокко специалистов. Это число втрое превосходило единственное боееспособное соединение, имевшееся у властей: спецназ МВД, бывшее элитное подразделение Министерства государственной безопасности. Оппозиция приобрела в столице немало сторонников, сформировала ячейки в госорганах, внедрила в ключевые звенья ряда из них свою агентуру. Были выстроены эффективная сеть по сбору информации и хорошо законспирированная система боевого управления.

Внешние условия также воспринимались руководством УНИТА как благоприятные для возобновления вооруженной борьбы. Нейтрализация ее основного союзника — ЮАР, перекрывалась выводом кубинских войск. Советский Союз перестал существовать, Российской Федерации было не до Анголы, а США тайно продолжали снабжать боевиков. Эмбарго на поставку оружия и боеприпасов ущемляло только правительство, поскольку оппозиция изначально использовала нелегальные каналы снабжения. УНИТА имела преимущество и в быстроте развёртывания своих полевых сил: их контингент по условиям мира был сконцентрирован в сборных лагерях.

Все козыри были на руках у Савимби. Оставалось лишь умело ими распорядиться. Непосредственная подготовка мятежа заняла около месяца

и велась под прикрытием пропаганды в отношении результатов состоявшихся выборов. При этом активно, по нарастающей использовалось психологическое давление на власть и население Луанды.

Так, три субботы подряд, в одно и то же время унитовцы открывали ожесточенную стрельбу в местах своего размещения. Эти акции были демонстративными и производили должное впечатление. После каждой из них следовали формальные объяснения и встречные претензии, но эффект устрашения накапливался и закреплялся.

В этих же целях по столице циркулировали машины с вооруженными боевиками, входившими в разрешенные мирными договоренностями охранные структуры УНИТА. Дома видных членов правительства периодически блокировались представителями оппозиции.

Власти, заинтересованные в мирном исходе, проявляли исключительную выдержку и внешне практически не реагировали на эти провокации. К тому же, они не располагали необходимыми силами для поддержания общественного порядка. Апелляции к международным наблюдателям носили ритуальный характер, поскольку этот механизм не имел силовой составляющей.

В результате складывалось впечатление, что УНИТА овладевает ситуацией. В какой-то мере власти были заинтересованы в том, чтобы оппозиция воспринимала положение именно так. Правительство из принципа не желало брать на себя ответственность за возобновление гражданской войны, поэтому исходило из оборонительной тактики. Главными её составляющими были: нейтрализация начального преимущества боевиков, лишение их фактора внезапности, оборона основных объектов, изматывание противника и лишь затем —

переход к активным наступательным действиям.

Для наших многолетних союзников наступил «момент истины». Решалось, способны ли они выстоять в крайне неблагоприятных и совершенно новых, непривычных для них условиях. Это была суровая проверка созданной в Анголе системы силовых структур и государственного управления, огромный вклад в которую внесли СССР и Куба. Имелся прямой риск прекращения существования страны и государства в их текущей форме.

Противостояние выходило за все традиционные рамки. Требовалось задействовать всё, чему за эти долгие годы научились ангольцы у русских и кубинцев. Творчески использовать эти знания, совместив с собственным опытом и наложив их на местные реалии. Всё, что было построено с помощью социалистических стран-союзников: от экономики до вертикали власти, армии и спецслужб, подвергалось жёсткому тестированию.

Из активистов МПЛА, полицейских и демобилизованных фапловцев были созданы «домовые» и «квартильные» отряды самообороны, а также группы для нейтрализации партийных и избирательных комитетов, что служили прикрытием для боевиков. Эти меры позволили разобщить их силы, затруднить им мобильность. Гражданское население в это время активно возводило баррикады.

Переподчиненный МВД бывший спецназ госбезопасности обеспечил защиту жизненно важных правительственных структур, нейтрализовал превосходящие силы спецназа УНИТА и вытеснил боевиков из Луанды. Противоборство двух специальных сил, подготовленных советскими и кубинскими инструкторами и «марроканцев», завершилось убедительной победой наших недавних подопечных.

Не менее эффективно действовали и правительственные спецслужбы. Они не были охвачены мирными договоренностями. УНИТА с самого начала избегала включения этой позиции в переговорный процесс, что свидетельствовало об особой роли, которую она готовила для собственных спецслужб на этапе урегулирования. На этом направлении оппозиция обладала хорошо обученными и умелыми кадрами. Их подготовка осуществлялась в ЮАР и продолжалась от двух до трех лет.

Именно на их основе, под прикрытием партийно-избирательных структур, составивших внешний контур деятельности спецслужб УНИТА в Луанде, был создан хорошо законспирированный внутренний механизм управления, подготовки и осуществления мятежа. Но и правительственные спецслужбы, избежавшие вынужденной реорганизации, смогли проявить себя во всей полноте. В мирный период их усилия были направлены на противодействие оперативной деятельности спецслужб УНИТА, обнаружение скрытого механизма боевого и политического управления. В ситуации мятежа — на его разгром, захват документов и спецаппаратуры.

К особым заслугам ангольской госбезопасности относится пресечение операции по внедрению агенты УНИТА в один из важнейших центров государственно-политического управления, а также организация собственного проникновения в аналогичную структуру боевиков. Последнее позволило получить исключительно важные данные по принятию решения о мятеже, буквально за несколько часов до его начала.

Правительственным спецслужбам удалось нарушить систему скрытого управления мятежников, захватить соответствующие центры и завладеть ценными трофеями, в том числе аппаратурой радиоперехвата, с по-

мощью которой контролировалось 72 (!) частоты, принадлежащие аппарату глав государств и правительства, ЦК МПЛА, Минобороны, МВД, полиции и других силовиков. На основании получаемых таким образом сведений, унитовцы ежедневно готовили разведывательные сводки, конспиративно передававшиеся в Луанде по пяти адресам.

Для российской стороны представлял особый интерес подписанный лично Савимби список из 19 иностранцев, подлежащих ликвидации. Его возглавляли три сотрудника российской специальной миссии. Аналогичный список имелся и на местных деятелей.

Сами боевые действия характеризовались жесточенностью в местах дислокации боевиков, общей высокой интенсивностью, маневренностью и скоротечностью. Стороны активно использовали пулеметы и гранатометы, а также снайперов (двое российских сотрудников были обстреляны ими по месту проживания).

Власти воздерживались от применения в Луанде тяжелого вооружения. Артиллерия использовалась кратковременно, для недопущения прорыва к противнику подкреплений, а вертолеты — для контроля обстановки с воздуха. Боевики активно применяли минометы.

Бои шли круглосуточно, перелом наметился к утру третьего дня. Дезорганизованная часть боевиков стала рассеиваться по Луанде, а сохранившее боеспособность ядро начало оставлять город. Первые в основном попадали в заранее созданные огневые мешки, а вторые организованно пробивались к окраинам, подавляя по ходу движения локальное сопротивление. Их не преследовали: победа была очевидной. Да и необходимыми для этого мобильными силами власти не располагали.

К концу третьих суток Луанда была очищена от мятежников. Несмотря на ожесточенные бои, внешне город почти не пострадал. Исключением были гостиницы, где размещались боевики. От них остались только железнобетонные каркасы. Следует особо отметить, что в этот период работали в обычном режиме телефонная связь, электричество и водопровод.

Население отметило свою победу грандиозным, неистовым салютом из всех видов стрелкового оружия. Стало окончательно ясно, что шансов у боевиков не было никаких. Об этом говорят цифры потерь обеих сторон: около полутора тысяч боевиков, в тридцать раз (!) меньше у правительственных сил.

Несмотря на столь выразительный финал, исход предстоявшей схватки был далеко не ясен. Российское посольство и его специалисты впервые оказались в подобной ситуации. Они ещё несли на своих плечах груз прежних отношений, ответственности за предшествующий исторический период. Но увы, уже не могли опереться на решительную и мощную поддержку со стороны своего государства. Как и Народная Республика Ангола, они теперь были предоставлены своей собственной судьбе и могли рассчитывать только на себя.

Исходя из тревожных оценок перспектив развития обстановки, были приняты традиционные для таких

ситуаций профилактические меры. Еще до выборов эвакуировали семьи сотрудников и сократили персонал. Оставшиеся в стране российские дипломаты и сотрудники были заблаговременно размещены на территории посольства, где и находились до конца боев.

Были приняты экстренные меры по созданию двух центров сбора и анализа сведений о действиях противоборствующих сторон, которые следили за развитием обстановки. Основной центр находился в посольстве, а дополнительный сформировали на базе добровольно оставшихся в городе сотрудников специальной российской миссии и дипломатов, которые не успели вернуться в посольство.

Эта спецгруппа наладила своевременный обзор и передачу в дипмиссию информацию не только о ситуации в столице, но и сведений о положении в основных городах, где также выступила вооруженная оппозиция. Этот внешний центр располагался в жилом доме напротив Торгпредства, известном как «три поросенка», где проживали его основные участники. Для связи с другими членами группы использовались мобильные радиосредства. Всего в составе центра активно работало семь сотрудников посольства и аппарата военного атташе.

Члены российской специальной миссии сумели установить дистанци-

онный контакт с информационными, оперативными и управленческими структурами бывшего МГБ Анголы, а также полиции и МВД. Это позволило им получать не только событийную, но и оценочную информацию.

Кроме того, на крыше многоэтажного дома, где находился вышеупомянутый центр, был организован круглосуточный пункт визуального контроля. С него отслеживалась обстановка на подступах к посольству и резиденции Савимби, а также вокруг зданий полиции и МВД. Это помогало формировать определенное представление о ситуации в городе в целом, перемещениях боевой техники и самих участников противоборства.

В результате своевременных и умелых действий руководства посольства и представленных в Анголе российских ведомств, а также сформированного при посольстве кризисного штаба и членов российской специальной миссии, все основные задачи, связанные с работой в условиях острого кризиса и боевой обстановки, были успешно выполнены. Москва регулярно получала объективную информацию о ходе боев, действиях сторон, развитии ситуации в столице и основных провинциальных центрах. Жертв и пострадавших среди собранных в Луанде российских граждан удалось избежать.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шуванов Станислав Александрович — глава специальной миссии в Анголе, 1987–1993 гг.

E-mail: roscubang@mail.ru

Троянский Михаил Григорьевич — советник при ЦК МПЛА-ПТ, 1983–1984 гг. и 1986–1988 гг., советник Посольства России в Анголе, 1988–1993 гг. E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Shuvanov Stanislav A., Head of the special mission in Angola, 1987–1993.

E-mail: roscubang@mail.ru

Troyansky Mikhail G., Adviser to the Central Committee of the MPLA-PT, 1983–1984 and 1986–1988, Adviser to the Russian Embassy in Angola, 1988–1993. E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru